Эдуард Шифман

Путь Эрто

Иллюстрации Анастасии Соколовой

Эдуард Шифман

Путь Эрто

Издательские решения
По лицензии Ridero
2019

УДК 82-3
ББК 84-445
Ш65

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Шифман Эдуард
Ш65 Путь Эрто / Эдуард Шифман. — [б. м.] : Издательские решения, 2019. — 358 с.
ISBN 978-5-4493-1777-3

Остров, населенный эльфами, драконами и козлоногими, — не место для прогулок. Старики помнят жестокие сражения. Ненависть к врагу живет в сердцах. Хрупкий мир поддерживается силой оружия и договором, нарушение которого грозит смертью. Но известие о грядущей катастрофе меняет жизнь обитателей острова. Удастся ли им забыть о вражде? Спасется ли юный эльф Эрто, или его попытки помочь взрослым всех погубят? Судьба раскрывает намерения, когда приходит время, но каждый может выбрать свой путь.

УДК 82-3
ББК 84-445

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Эдуард Шифман, 2019
© Анастасия Соколова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-1777-3

Часть первая. Остров

Домой

В первый день лета старый привратник Кауда де Кабра распахнул тяжелые створки школьных ворот. Он встал в центре проема, и стайка юных эльфов, обтекая сторожа, кинулась к родителям. Ожидающие хорошо знали козлоногого. Когда-то и они учились в этой школе. Казалось, что старик не меняется с годами: та же рубаха навыпуск, штаны из грубой мешковины, на поясе нож в деревянных ножнах. Из штанин

снизу торчат огромные раздвоенные копыта. Борода прикрывает голую грудь. Черные волосы стянуты узлом на затылке. В левом ухе тяжелая золотая серьга. Лицо в морщинах и шрамах. Вид у старика страшный, но маленькие эльфы любят его: пробегая мимо, оглядываются и смеются — прощаются до следующего учебного года. Крики встреч постепенно затихают, семьи тянутся к стоящим на краю поляны домашним драконам. Для учеников эльфийской школы первой ступени начались летние каникулы.

Эрто остановился рядом со сторожем, ожидая, когда суета спадет. Он единственный, кого сегодня не встречали. Когда последний дракон поднялся в небо, маленький эльф протянул руку привратнику:

— До осени, Кауда.

Старик сделал страшную гримасу:

— Пожалуй, до дома тебе не добраться. Или дикий дракон сожрет, или в Заколдованном лесу останешься навек. Кого я буду пороть розгами в следующем году?

Эрто улыбнулся: розгами в школе не пороли.

— Да ты посмотри вверх, Кауда. Откуда диким взяться! Патрульные на каждом шагу!

Они подняли головы, глядя в безоблачное летнее небо. Два патрульных дракона парили в вышине.

— Может, это дикие? Ждут одинокого маленького эльфа, чтобы позавтракать! — ухмыльнулся старик.

— Да ладно тебе, Кауда. Ты же знаешь, что это не так.

— Ну, прощай, дружок. Вспоминай старика. Не забудь прислать мне табачку с огорода твоей бабки да

мази для копыт. Ноют, проклятые, к непогоде.

Эрто сделал узелок на веревке, свисающей с пояса, помахал на прощанье рукой и зашагал по дороге. Он был одет по-походному. За плечами — лук, колчан со стрелами, мешок со снаряжением. Свободная одежда не сковывала движений. Мягкая кожа сапог позволяла двигаться быстро и бесшумно.

Старик долго смотрел вслед подростку. Кауда знал, что Эрто будет думать о нем до первого поворота дороги. Потом его мысли перенесутся домой, но свое обещание маленький эльф не забудет.

Козлоногий любил мальчишку и немного жалел. У парня не было родителей. Его бабушка, королева Туола, вечно занята делами. За время учебы она только раз встретила внука у ворот школы. Могла бы присылать за ним. Путь до замка Эльфенгор не близкий. В дороге всякое может случиться.

Кауда не знал, что привилегию самостоятельно добираться из школы домой Эрто заработал в честном споре. Четыре года назад, собираясь в школу, он сказал бабушке, что хочет возвращаться домой самостоятельно.

— Что ты, милый, наша земля не лучшее место для прогулок маленьких эльфов, — возразила Туола.

— Я отлично владею луком и не дам себя в обиду! — запальчиво воскликнул Эрто.

— Неужели? Видишь яблоню у старой конюшни? За ней на стене висит мишень. Она скрыта листвой. Если сможешь отсюда дважды попасть в нее — будет так, как ты сказал.

Эрто тщательно измерил расстояние, стараясь все рассчитать, но его стрела не достигла цели, ударившись о ветку дерева. Туола сняла лук и трижды выстрелила. Стрелы попали точно в цель. Она знала, что не каждый взрослый справится с такой задачей. Это испытание было частью состязания «Яблочный вертел», в котором участвовали только лучшие стрелки.

Все оставшееся до школы время Эрто провел в тренировках у конюшни. Безрезультатно. Маленький эльф отправился учиться полный решимости добиться своего.

В школе поощрялись упражнения в стрельбе, но такой настойчивости преподаватели не встречали. Эрто проводил на стрельбище все свободное время. Долгие часы тренировок не прошли даром. Маленький эльф стал одним из первых, наравне со старшеклассниками, в традиционном школьном состязании — стрельбе по летающим тарелкам.

Когда-то предки Эрто, лесные эльфы, чародеи и целители, породнились со степными эльфами, лихими наездниками и лучниками. Степная кровь брала в Эрто верх. Он был невысок ростом, крепко сложен и предпочитал физические упражнения классным занятиям. Выпускник первого класса должен уметь стрелять из лука, знать не менее пяти заклинаний на различные случаи жизни, включая остановку кровотечения, развязывание узлов, разведение огня. Эрто же предпочитал останавливать кровь варварским способом с помощью тряпицы, а разводить огонь с помощью трута и огнива. «Школа Кауды», — шути-

ли по этому поводу преподаватели. Они знали: наступит время — и Эрто освоит магию. Не зря на его фамильном гербе начертано «Стремясь — достигнешь».

Когда деревья покрылись листвой, Эрто приступил к тренировкам с закрытой мишенью. Весна была в разгаре, приближалось время летних каникул, но, несмотря на все усилия, дважды поразить мишень за яблоней он по-прежнему не мог. Условие Туолы казалось невыполнимым.

Кауда долго наблюдал за ребенком. Упорство мальчика удивляло его. Однажды козлоногий подошел к Эрто, снял с пояса нож и с пятнадцати шагов послал его точно в цель за яблоней.

— Ты ближе стоял! — возмутился маленький эльф.

— Нож стреле не ровня, — усмехнулся старик, — не в этом дело. Надо видеть сквозь листву.

— Но это нечестно! Туола стреляла, не применяя магии, — горячился подросток.

— Ты хочешь быть, как Туола?! — догадался старик. — Да, королева редко применяет магию. Волшебство живет внутри нее. Когда она хочет видеть мишень, она просто видит ее. Попробуй этому научиться. Сначала произноси заклинание вслух, затем — мысленно. Магия растворится в тебе, и ты увидишь мишень за яблоневой листвой.

Эрто взялся за изучение нужного заклинания с такой же страстью, с какой тренировался в стрельбе. Часы складывались в дни. Накануне первых летних каникул Эрто взглянул на яблоню, сплошь покрытую розовыми цветами, и увидел контур мишени. Откры-

тие так потрясло его, что он замер. Кауда, стоявший рядом, все понял. Он положил руку на плечо ребенка, и тот благодарно прижался к ней щекой.

Вернувшись домой, Эрто не оставил тренировок. В конце каникул маленький эльф позвал Туолу к конюшне и отправил точно в цель за яблоней три стрелы, как год назад это сделала она. Бабушка обняла внука и поцеловала его в макушку.

С тех пор каждый год в первый день лета Эрто покидал ворота школы, чтобы на четвертый день к вечеру самостоятельно добраться до замка Эльфенгор. Он любил дорогу. Еще не понимал, но чувствовал: если быть внимательным, она подарит открытия и новые встречи.

Обычно маленький эльф проходил свой путь не спеша, остывая от шумной, суматошной жизни в окружении вечно несущихся вприпрыжку сверстников. Однако в этом году была причина, по которой он хотел попасть в Эльфенгор раньше — не к вечеру четвертого дня, а рано утром. Поэтому Эрто старался идти быстро и не задерживался на стоянках. Он хорошо рассчитал свои силы и утром третьего дня приблизился к границе Заколдованного леса.

Лес

Подходя к Заколдованному лесу, Эрто замедлил шаг. Поговаривали, будто лес населен злыми духами, что превращают путников в сухие деревья. Но подросток не верил в эти сказки.

Там, где дорога уходила в лес, он увидел зверька, стоящего на опушке в нерешительности. Это был молодой лопоух. Эрто остановился, наблюдая за ним. Золотистая короткая шерстка зверька сливалась с солнечными бликами и делала его малозаметным на фоне

леса. Небольшая голова с острой мордочкой, темными умными глазами и длинными растопыренными усами была увенчана большими ушами. Эрто знал, что никто не может двигаться по лесу с таким проворством, как лопоухи. Длинный и тонкий хвост с небольшой кисточкой на конце помогает им на большой скорости совершать резкие повороты среди кустов и деревьев.

Подросток обрадовался, когда узнал зверька. Эти существа пользуются любовью среди эльфов. Все знают, что лопоух отдаст последнее, если кто-то нуждается в его помощи. Считалось преступлением обидеть лопоуха.

— Привет. Что случилось? — поинтересовался маленький эльф, подходя неслышно сзади. Зверек вздрогнул от неожиданности:

— Мне надо на ту сторону леса, но я не хочу превратиться в сухое дерево. Что мне делать?

— Смело шагать вперед, — улыбнулся Эрто. — Нет там ничего волшебного.

— Ты это точно знаешь? Путь через лес — всегда тайна. За каждым поворотом ждет неизвестное. Лес не любит чужаков.

— Я ходил по этой дороге много раз, — Эрто задумался. — Бабушка говорила мне, что есть древний уговор, и лес не трогает тех, кто не сходит с тропы. Пойдешь со мной?

— Пожалуй, — согласился зверек. — Ты ведь не оставишь меня в опасности?

— Договорились, — эльф коснулся рукой груди, — меня зовут Эрто, а тебя?

— У меня еще нет имени, — признался лопоух. — У нас имя дают после того, как совершишь подвиг. Я должен пройти через Заколдованный лес. Это — мой подвиг. После этого я получу имя.

— Можно я буду пока называть тебя Йокку? Должен же я тебя как-нибудь окликнуть, если на нас нападут волки, — пошутил эльф.

При упоминании хищников зверек поежился и согласился.

Эрто планировал выйти к противоположному краю леса к вечеру. Чтобы справиться с задачей, необходимо было двигаться эльфийским бегом. Бежать по прохладному тенистому лесу было легко. Первое время Йокку держался рядом и старался обходить стороной сухие деревья. Лопоухи — лесные жители и могут рассказать про жизнь в лесу много интересного. Вскоре Эрто уже знал, что при нападении дракона надо прятаться за стволом гнилого дерева, а в лианах всегда можно найти воду, ночью в лесу нельзя спать на красном мху — он забирает силы, а еще дедушка Йокку лично знает Туолу и ее портрет, подаренный самой королевой, висит в их семейной норе на почетном месте.

По мнению Йокку, Эрто двигался недостаточно быстро. Немного освоившись, он начал совершать вокруг эльфа небольшие вылазки: то и дело исчезал в лесной чаще и быстро возвращался. Когда Эрто сделал первый привал, лопоух сунул ему в рот пригоршню кисло-сладких ягод, которые, к удивлению эльфа, утолили жажду.

— Что это? Действует лучше всякой магии! — Эрто

почувствовал, как приятное тепло разливается по телу, и исчезает усталость.

— У нас говорят: «У эльфа — волшебство, у лопоуха — листик да ягодка», — улыбнулся Йокку.

— Здорово! Наш Кауда в таких случая говорит: «У козлоногого — хитрость да смекалка», — вспомнил Эрто.

На каждой короткой остановке Эрто получал пригоршню чудо-ягод, а в его мешок складывались корешки, листья и цветы растений.

Солнце не успело коснуться земли, когда друзья добрались до цели и разбили привал на берегу полноводного ручья. Передав эльфу очередную порцию ягод, Йокку взялся за приготовление ужина. В ход пошло все, что попало в мешок, пока они бежали. После ужи-

на, который Эрто показался невероятно вкусным, друзья расположились на ночлег.

— Послушай, — попросил Эрто, — не мог бы ты рассказать мне, как твой дедушка познакомился с моей... — Тут маленький эльф осекся, подумав, что не стоит смущать лопоуха сообщением о том, что Туола — его бабушка. — Не мог бы ты рассказать мне, как твой дедушка познакомился с королевой Туолой?

— О, это древняя история. Мой дедушка, Такку, любит ее рассказывать. Я постараюсь передать тебе все, что мне известно.

Эльфы не всегда жили в этой стране. Они пришли к нам из-за Северных гор. Молодые и сильные мужчины и женщины прошли горные перевалы и бурные реки, неся на руках беспомощных детей. Что заставило их уйти со своей земли и искать лучшей доли на чужбине, никто не помнит. Их было мало, немногим более ста. Они были измучены длинной и тяжелой дорогой и надеялись найти отдых в нашей стране. Но они еще не знали, что здесь их ждут новые испытания. Эльфы разбили лагерь недалеко от того места, где сейчас стоит замок Эльфенгор. Они выставили боевое охранение из двадцати сильных воинов, но никто не тронул их в течение ночи. Их враг был труслив и не решился на ночной бой, не разведав силы пришельцев. Утром, когда поднялось солнце, эльфы увидели, что окружены со всех сторон. Войска князя, не буду называть его имя, пусть исчезнет оно из памяти, стояли в двух сотнях шагов от лагеря эльфов. Их порядки распространялись до границы Заколдованного леса. Князь боял-

ся. Пятьдесят эльфийских воинов способны пробить дорогу в массе его наемников и смести их с лица земли. Но князь не знал, что эльфы не могут сражаться в полную силу, пока подвергают опасности своих детей. День прошел в противостоянии. Ночью лопоухи, которые находились в рабстве у князя, собрались на совет.

Лопоухи знали, что, защищая детей, эльфы погибнут, а они останутся рабами. Нужно было помочь эльфам. Этого требовало не только наше положение, но и наша совесть. Трое смельчаков (среди них был мой прадед) в ту же ночь пробрались к эльфам, чтобы решить нашу с ними судьбу. Мы вынесли и вывели детей эльфов через спящий лагерь князя. Среди детей была принцесса Туола. Она была совсем крошкой. Все остальные эльфы, от подростков до стариков, остались и на следующий день приняли бой. Лопоухи, как могли, помогли им. Наши разведчики отыскали в лагере князя чаны с водой и добавили в них отвар сон-травы. Многие наемники не смогли оторвать головы от земли, когда эльфы перешли в наступление. Впрочем, это спасло несчастных: эльфы поражали только тех, кто оказывал сопротивление. Путь от своего лагеря до палатки князя эльфы прошли так быстро, что тот еле успел вскочить на коня. Но эльфийская стрела не знает промаха. Не стало князя, и мы стали свободны.

В ночь перед сражением дети эльфов находились в норе моего прадеда. Лопоухи поклялись защитить их. Все старались сохранять тишину, чтобы не привлечь внимания ищеек князя. Но маленькая Туола просну-

лась и громким криком потребовала есть. Что было делать? Моя прабабушка, которая в это время кормила молоком маленького Такку, накормила и принцессу. Получается, что Туола и мой дед, Такку — молочные сестра и брат.

Вот такая история. Считается, что всякий, кто отведал молока лопоуха, получает слух, как у лопоуха. Говорят, что королева Туола может слышать, как звенит тетива лука на расстоянии ста шагов.

Эльф знал эту историю. Ее он слышал много раз в школе. Но он не знал таких интересных подробностей. Оказывается, они с Йокку находятся в некотором родстве.

Эрто обнял нового друга, и они уснули.

Встреча

Эльфы славятся искусством владения луком. Они никогда не расстаются с ним и используют не только в бою, но и при любом удобном случае. Ни один эльф не затруднит себя тем, чтобы сорвать с дерева яблоко. Их любимое развлечение — заставить плод упасть, перебив его черенок стрелой. Одно из самых популярных состязаний среди эльфов — «Яблочный вертел». Оно проходит в год, когда шесть планет выстраиваются в одну линию. Задача стрелка́ заключается в том,

чтобы пущенная стрела попала в мишень, скрытую за яблоневой листвой. Лучшие стрелки́ при этом могут выстрелить так, что стрела, пробив по дороге яблоко, достигает цели с нанизанным на нее плодом. Только однажды зрители могли видеть в центре мишени стрелу с двумя яблоками на древке. Ее послала в цель прекрасная Туола — бабушка Эрто. Как-то раз она пыталась рассказать внуку, как смогла это сделать, но Эрто ничего не понял в ее объяснениях про божественную закономерность чисел, которой подчиняется рост ветвей дерева.

Возвращения в Эльфенгор Эрто ждал долгий учебный год. И сейчас при одной мысли о том, что через несколько часов он будет дома, сердце маленького эльфа наполнялось радостью.

Ежегодную встречу внук и бабушка превратили в состязание. Победителем считался тот, кто в этот день первым обнаруживал соперника и поражал его тренировочной стрелой. Эта магическая стрела давалась каждом эльфу при рождении, использовалась для тренировок и не причиняла противнику вреда. При попадании в цель стрела рассыпалась на сотни колокольчиков, которые с мелодичным звоном опадали к ногам пораженного игрока. Заклинание возвращало стрелу в колчан.

Эрто уже дважды проиграл состязание. В первый год бабушка взяла хитростью, и, по мнению внука, это было не очень справедливо. Она нарядила в свою одежду подругу, которая, стоя на берегу ручья, стреляла из лука по быстрой форели. Эрто подкрался к ней,

выстрелил и уже был готов испустить победный клич, как почувствовал легкий удар по плечу. Сотни серебряных колокольчиков возвестили о его поражении. Оказалось, что бабушка кралась за ним все время, пока он подбирался к цели. Трудно было обвинить Туолу в нарушении правил. Не заметить противника, идущего по твоим следам, — серьезный просчет.

На следующий год Эрто подготовился лучше. Он тщательно продумал план и точно исполнил его. Но бабушка применила заклинание, которое окружило ее невидимой преградой. В результате стрела внука не достигла цели и повисла в воздухе, удерживаемая волшебством. У Эрто было преимущество: он был замаскирован, а бабушке требовалось время, чтобы рассчитать его положение. Подросток должен был устранить препятствие, созданное соперником, но попробуй вспомни нужное заклинание, если в школе не блещешь успехами на уроках магии. Бабушка спокойно достала из колчана стрелу и пустила ее в лоб оторопевшему внуку. Серебряные колокольчики пропели «2:0» и осыпались к ногам Эрто.

В этом году он должен взять реванш. План был продуман до мельчайших деталей, разобраны все ошибки, допущенные ранее, и все хитрости, на которые могла пойти Туола. Задача была непростой, требовала выносливости и сноровки. На всякий случай Эрто выучил все заклинания из школьного учебника.

Для скрытного проникновения в замок маленький эльф решил воспользоваться полноводным ручьем, который протекал через Эльфенгор. Перед замком

русло ручья проходило по открытому лугу, и Эрто полагал, что бабушка не будет ждать его с этой стороны. Маленький эльф знал, что под крепостной стеной ручей течет сквозь каменный канал, огражденный двумя металлическими решетками на входе и выходе. В прошлом году Эрто обзавелся копией ключа от этих решеток. Сейчас ключ был извлечен из мешка и ждал своего часа.

Оставаясь под прикрытием леса, Эрто приступил к приготовлениям. Привязал к поясу пару крупных камней, чтобы не всплыть на поверхность раньше времени. Взял тонкую трубку из корня дерева, которую мастерил долгими зимними вечерами, и которая позволяла дышать, не поднимая головы над поверхностью воды. Одежду и оружие сложил в кожаный непромокаемый мешок. У Эрто мелькнула мысль, не одеть ли в свою одежду Йокку и отвлечь внимание Туолы, но он сообразил, что, если подмена будет обнаружена, Туола предпримет дополнительные усилия для защиты. Поэтому новый друг должен был оставаться в укрытии и ждать сигнала из замка.

Погрузившись в воду, Эрто проверил, что мешок и камни хорошо закреплены, а трубка позволяет свободно дышать. Махнув на прощание рукой, он побрел по дну ручья, стараясь держаться нужной глубины, чтобы дыхательная трубка не уходила под воду, а макушка не показывалась над водой. К счастью, двигаться приходилось по течению, и Эрто довольно скоро достиг стены за́мка. Маленький эльф вынырнул на поверхность, отдышался и стал искать замочную скважи-

ну. Вскоре она была найдена. Поворот ключа привел в действие механизм решетки: та медленно поднялась и исчезла внутри стены. Эрто попытался заглянуть внутрь канала и понял, что возникло затруднение. Уровень воды в ручье поднялся так, что в туннеле не осталось места для воздуха. Предстояло, задержав дыхание, проплыть под каменной стеной, нащупать скважину, которая находилась над поверхностью воды, вставить в нее ключ, повернуть его и дождаться, пока решетка поднимется. Главная опасность заключалась в том, что если открыть решетку не удастся, то вернуться назад против течения Эрто не сможет, вода неслась под стеной так быстро, что проплыть или пройти обратно без посторонней помощи не получится.

Достав учебник магии, Эрто стал листать его, надеясь найти подходящее средство. Одно из древних заклинаний позволяло воину-эльфу задерживать дыхание на длительное время. Но если решетка не откроется, необходим способ вернуться назад. Подросток достал из мешка длинный кожаный ремень, привязал к дереву и убедился, что сможет, держась за него, двигаться против потока. Маленький эльф снова надел мешок, произнес заклинание и погрузился в воду. Постепенно отпуская ремень, он добрался до второй решетки. Тут Эрто понял, что возможность задержки дыхания, которую эльфийские воины использовали для скрытного приближения к противнику под водой, оказалась очень полезной. Ему потребовалось несколько попыток, прежде чем удалось вставить ключ в скважину и повернуть. Решетка мед-

ленно поднялась, и Эрто оказался внутри крепости. Он применил несложное заклинание, развязывающее узлы, вытянул ремень и повернул ключ. Решетки медленно опустились.

Ручей протекал через фруктовый сад. Деревья были покрыты листвой и цветами. Живая изгородь, отделяющая дорожки сада, стояла плотной стеной. Эрто оделся и пополз к дому. По его расчетам, Туола не должна ждать его так рано и будет давать распоряжения на день своим помощницам на заднем крыльце. Там он устроил засаду. Повторив на всякий случай заклинание против защитной стены, приготовив лук и стрелу, Эрто затаился. Действительно, вскоре Туола появилась на крыльце. Она не забыла о прибытии внука — лук был с ней. Ошибиться Эрто не имел права. Бабушка использует его малейший промах, чтобы выиграть состязание. К досаде маленького эльфа, девушки обступили Туолу плотной стеной. Эрто, боясь упустить единственный шанс, стал ждать.

Девушки, получив задание, начали расходиться. Подросток осторожно растянул лук. Туола с ее острым слухом уловила звук тетивы. В тот момент, когда стрела Эрто устремилась к ней, она успела выпустить свою стрелу в направлении внука. Но серебряные колокольчики рассыпались у ног Туолы на мгновение раньше, чем ее стрела коснулась Эрто. Магия включилась, и стрела бабушки рассыпалась бронзовыми колокольчиками.

Эрто бросился в объятия Туолы, и радость встречи затмила триумф победы. Он не услышал, как та тихо

произнесла:

Когда подросток превзойдет уменьем
старшего в роду,
Весть о победе разнесет звон колокольчиков
в саду.

Когда первые радостные восклицания улеглись и все двинулись к столу, накрытому в саду, Эрто вспомнил о своем друге. Взбежав на верхнюю площадку сторожевой башни, он с помощью сигнального зеркала направил солнечный зайчик в то место, где скрывался Йокку. Вскоре тот показался на опушке и двинулся к замку. Эрто радостно встретил его у ворот.

— Я выиграл! Представляешь, я выиграл! — возбужденно повторял Эрто, ведя своего друга к бабушке. Заметив, что Йокку смущается, Эрто рассмеялся. — Не бойся. Ты увидишь, какая она хорошая.

Все сели за стол. Друзей посадили рядом с Туолой. После радостных тостов по случаю встречи маленький эльф обратился к бабушке.

— Знаешь, Туола, Йокку совершил свой первый подвиг — прошел через Заколдованный лес. Теперь по закону лопоухов он имеет право на собственное имя. Ты не могла бы дать ему имя? Это будет для него честью.

— Мне кажется, что ты выбрал прекрасное имя. Оно короткое, как боевой клич, и таинственное, как природа. Все, что я могу сделать, — добавить к нему

немного эльфийской силы. Отныне твое полное имя будет Йоккуэль в память о вашей дружбе с Эрто, — Туола достала стрелу и коснулась ее кончиком ушей смущенного зверька. — Ты же, Эрто, должен беречь дружбу с Йоккуэлем, потому что его народ связан с эльфами древними и нерушимыми узами.

— Да, я уже многое узнал. Представляешь, бабушка, Йокку — внук твоего молочного брата!

— Это многое объясняет, — на мгновение задумалась Туола. — Похоже на то, что древнее пророчество начинает сбываться. Ну что же, — обратилась она к лопоуху, — поставь точку в древнем стихе, покажи, что ты прячешь за спиной.

Удивленный ее прозорливостью, Йоккуэль достал

из-за спины ножны, сделанные из коры драконьего дерева, и вынул из них иглу ежеголового дракона. Этих драконов не видел никто из ныне живущих. Только в древних рукописях можно найти изображение страшных существ, покрытых иглами. Можно было бы предположить, что ежеголовые не более чем миф. Однако иногда редкие счастливцы находят прочные, как эльфийская сталь, иглы, отличающиеся необычной способностью вечно оставаться острыми. Среди эльфов они очень ценятся, но немногие могут гордиться таким оружием.

— Я нашел ее в Заколдованном лесу и хотел подарить Эрто, но не было подходящего случая, — пролепетал Йоккуэль.

— Всему приходит время, — Туола посмотрела в глаза зверьку. — Ты действительно хочешь сделать этот подарок? Что тебе подсказывает сердце? Если чувствуешь сомнение, следует оставить иглу себе.

— Нет! — воскликнул Йокку. — Я очень хочу этого! Эрто мне как брат. Он помог мне обрести имя.

— Хорошо, — сказала Туола. — Ты можешь сделать это сейчас или не сделаешь никогда.

Йоккуэль привязал ножны к поясу Эрто, и они обнялись. Маленький эльф с удивлением обнаружил, что утолщенная часть иглы легла в руку так точно, будто была сделана специально для него.

В наступившей тишине Туола произнесла нараспев древний стих:

Когда подросток превзойдет уменьем
старшего в роду,
Весть о победе разнесет звон колокольчиков
в саду.
Когда молочный брат найдет оружье,
древнее как мир,
В драконью шкуру завернув, он принесет его
на пир.

— Туола, что значат эти стихи? — удивился Эрто.

— Пока не знаю, милый. Судьба раскрывает свои намерения, когда приходит время, но дает каждому выбрать свой путь.

Зеркальные

Хмурым дождливым утром, когда все вокруг было пропитано влагой, Эрто с Йоккуэлем сидели за столом и уплетали за обе щеки традиционный эльфийский завтрак — простоквашу с черным хлебом.

— Хорошо, что мы едим простоквашу, — произнес Йоккуэль, который с утра находился в задумчивом настроении.

Эрто с бабушкой переглянулись и разом восклик-

нули:

— Почему?

— Было бы хуже, если бы простокваша ела нас, — с серьезным видом ответил Йокку.

Туола сегодня встала раньше обычного. Она стояла на пороге в походном снаряжении. За семь дней ей предстояло пройти вдоль части границы и проверить, что враг не проник в страну эльфов. На эту тропу королева всегда выходила в первое утро после полнолуния. В другие дни этот путь проходили ее подданные. Эрто очень хотел пойти с ней, но закон требовал, чтобы обход совершался в одиночку. Бабушка знала о мечте внука, поэтому, стоя у порога, она сказала:

— Вам придется быть моими ночными глазами. С полуночи до первого петушиного крика, когда я буду спать, вы должны наблюдать за местом моей ночевки с помощью бирюзового зеркала. В случае опасности следует известить Большой Совет.

Эрто обрадовался. Предстояли ночные бдения! Йокку так разволновался, что нечаянно укусил себя за хвост. Капля крови упала на каменный пол. Реакция

бабушки и внука была мгновенной. Два заклинания прозвучали одновременно, и двойная повязка, останавливающая кровь, появилась на кончике хвоста удивленного зверька.

Туола вышла за ворота и двинулась в путь. Вода, скопившаяся на траве и ветках, моментально пропитала одежду, но жар от разгоряченных мышц не давал холоду проникнуть глубоко. Тропа обхода вела вдоль границы Эльфийского государства и была проложена так, чтобы проникновение постороннего могло быть вовремя замечено. Вдоль тропы шли подтопленные луга, на которых следы, заполненные водой, долго оставались заметными, мшистые горные склоны, на которых покалеченный мох хранил память о каждом, кто ступал на его нежную зелень, кусты вечнозеленого самшита, сплошь затканные серебристой паутиной. Королева внимательно осматривала окружающую местность, стараясь заметить изменения в ней.

Пять дней и ночей дозора прошли без приключений. Следы подробно рассказали о событиях, произошедших с прошлого похода, но ничего серьезного, о чем стоило бы сообщить Совету, не было обнаружено.

На шестой день тропа стала подниматься и вскоре вывела королеву из влажной долины на солнечное плоскогорье. Идти стало легче, и к вечеру, после многочасового перехода, дозорная вышла к берегу горного ручья, который эльфы называли Поющим.

Солнце клонилось к закату. На фоне багрового неба Туола заметила странное облако, которое то опус-

калось к земле, то поднималось. Пытаясь понять, что это, королева двинулась к нему. Вскоре она могла рассмотреть отдельные детали и поняла, что наблюдает за сражением двух зеркальных драконов.

Эти драконы рождаются из одного яйца и похожи друг на друга как две капли воды. Их зеркальная природа поддерживается заклятием, по которому любая рана, нанесенная одному из них, мгновенно появляется на другом. Обычно близнецы дружны, и зеркальное заклятие не представляет опасности для них. Но иногда они ссорятся и дерутся. В их схватках не бывает победителя. Оба дракона одновременно теряют силы и погибают вместе.

В свете уходящего солнца белоснежные перья драконов выглядели розовыми, а голубая кровь, которая сочилась из многочисленных ран, казалась фиолетовой.

«Если их не остановить, упрямцы плохо кончат, — подумала Туола. — Но пытаться разнять дерущихся драконов — чистое самоубийство. Пожалуй, я смогу к ним подкрасться и выстрелить в одного из них усыпляющей стрелой. Если зеркальное заклятие сработает, они оба уснут, но если нет — мне несдобровать».

Долгие раздумья не были ей свойственны. Свои решения Туола принимала без промедления. Выполнить первую часть плана — подобраться к дерущимся соперникам — оказалось несложно. В пылу сражения они не видели ничего вокруг себя. Задача упрощалась тем, что у одного из них левый глаз, а у другого правый были залиты кровью. Оставалось самое трудное: по-

пасть стрелой одному из драконов в небольшую незащищенную часть шеи рядом с ушным наростом. Туола вышла из укрытия с готовым для выстрела луком. Близнецы встали рядом и дружно двинулись на нее. К счастью, недалекие от природы драконы построились так, что плохо видели происходящее вокруг. Королева совершила молниеносный бросок в сторону и оказалась в мертвой зоне. Выстрел в шею ближнего дракона дал нужный результат. Близнецы сделали несколько шагов заплетающимися лапами и рухнули у ее ног, погрузившись в сон.

Однако задача не была решена до конца. Через час драконы проснутся, и драка возобновится. Предстояло их помирить. Обычно практиковался способ, позволяющий заставить братьев соскучиться друг по другу

и забыть обиду, для этого было необходимо на некоторое время их разлучить. Но взрослый дракон весит с добрую дюжину коров, и эльфу не под силу унести дракона. План созрел мгновенно. В течение следующей минуты драчуны были крепко привязаны тонкими и прочными ремешками к каменным глыбам так, что достать и поранить друг друга они не могли.

Королева натаскала хворост, разожгла костер и принялась готовить ужин. В ход пошли плоды земляной груши, корень сельдерея, ароматные грибы лисички, собранные по дороге, и специи из походного мешка.

«Такое блюдо способно примирить самых заклятых врагов», — подумала Туола.

Приготовление эльфийского рагу не терпит спешки. Она села у костра и принялась вырезать из куска коры плошки. Разглядывая близнецов, Туола поразилась, насколько они похожи. Каждую особенность строения тела, каждое пятнышко, каждую рану у одного из братьев можно было обнаружить, как в зеркале, у другого. Немного поразмыслив, королева поняла, что зеркальность позволяет без труда отличать братьев. Поскольку у одного из них был ранен правый, а у другого левый глаз, она решила назвать близнецов Правый и Левый.

Через час, когда окончательно стемнело и рагу было готово, драконы стали просыпаться. Почувствовав запах еды, близнецы потянулись к костру, но тонкие и крепкие ремни, которыми они были связаны, не позволили приблизиться к пище. Туола положила

рагу в плошки и поставила рядом с братьями. Те жадно накинулись на еду и прикончили ее в два счета.

— Ну как? — спросила она.

— Хочу еще! — ответили драконы в один голос.

— Не очень-то вы вежливы, — покачала головой королева, накладывая братьям вторую порцию, — но от драконов трудно ждать приличного поведения.

— Еще? — спросила она после того, как плошки были вылизаны второй раз.

— Да! И побольше! — ответили драконы.

— Третья порция за плату, — объявила Туола.

— Говори, чего надо, и накладывай скорее. Твоя еда стоит всех сокровищ мира! — разом воскликнули близнецы.

— Отлично! — королева взяла в руки оружие. — Мне надо всего лишь немного крови каждого из вас, отданной без принуждения и по доброму согласию.

— Можешь забрать хоть всю нашу кровь, только дай нам еще твоего рагу! — прорычали беспечные братья.

— Мне достаточно одной капли, — ответила дозорная, вонзая острый эльфийский клинок в кончик хвоста Левого, а затем Правого. После этого она поднесла меч к огню. Кровь вспыхнула ярким белым пламенем и исчезла без следа. Этот старинный ритуал заставлял зеркальных драконов забыть причину ссоры. Туола положила близнецам остатки рагу и развязала ремни:

— Примите эту пищу с любовью и благодарностью. Да будет мир между нами.

Как ни хотелось драконам поскорее продолжить

трапезу, законы гостеприимства требовали ответного слова.

— Да будет мир между нами, — скороговоркой прорычали братья и накинулись на еду.

— Ну что же. Для начала неплохо, — улыбнулась Туола. — Теперь самое время отдохнуть.

Она завернулась в плащ и легла ногами к костру. Левый и Правый легли рядом с ней головами к огню.

— Смотрите, как бы ночью мыши не отгрызли вам хвосты, — заметила королева.

Драконы, которые побаивались мышей, торопливо перевернулись.

Лежа у костра и глядя в звездное небо, Туола произнесла:

Когда подросток превзойдет уменьем
старшего в роду,
Весть о победе разнесет звон колокольчиков
в саду.
Когда молочный брат найдет оружье,
древнее как мир,
В драконью шкуру завернув, он принесет его
на пир.
Когда два брата-близнеца простят друг друга
за рагу,
Останется двенадцать лун, чтоб боль свою
простить врагу.

Размышляя над стихами, королева уснула.

В полночь Эрто и Йоккуэль заступили на дежур-

ство. Взглянув в бирюзовое зеркало, они с удивлением обнаружили Туолу, спящую у костра в компании двух драконов.

— Везет же некоторым! — возмутился Йокку. — Другие за всю жизнь не могут встретить ни одного зеркального дракона, а тут на тебе, пожалуйста — сразу два. Многое я бы отдал, чтобы оказаться у этого костра.

Друзья настроили зеркало и приступили к наблюдению. Ночная жизнь в эльфийской земле беспокойна.

Вскоре подростки увидели рядом с костром ночных плакс. Эти тихие, незаметные днем существа выходят на свою работу ночью. Плаксы получили свое имя не потому, что часто плачут. Они отличаются завидным запасом жизненных сил. Просто интонации их речи звучат для непосвященных как завывание, чем-то похожее на плач ребенка. У ночных плакс тонкий слух. Они мгновенно реагируют на приближение опасности. Друзья видели, как плаксы тщательно обследуют перья драконов и собирают с них комочки засохшей крови. Только они знали рецепт, позволяющий получать небольшие алмазы при спекании крови драконов с углем. Эти алмазы испускают в темноте нежный голубоватый свет.

Когда луна поднялась из-за горной гряды и освети-

ла поляну вокруг костра, ночные плаксы собрали свои драгоценности и исчезли. Эрто и Йокку забеспокоились. И не зря. Из-за ближнего камня появился козлоногий. Он был стар и потрепан. Глаз закрывала черная повязка. Было видно, что соседство двух драконов не доставляло ему удовольствия. Козлоногий действовал осторожно. В его мешок попали несколько алмазов, оставленных ночными плаксами, да плошки из-под рагу, которые драконы небрежно бросили после ужина. Он с завистью посмотрел на меч и лук королевы, но она положила их рядом с собой, а пробраться к ней между драконами козлоногий не решился. Поняв, что ему больше нечем поживиться, он исчез.

Вскоре запели первые птицы и Туола проснулась. Она улыбнулась и помахала рукой, давая понять внуку, что его дежурство окончено. Эрто тоже улыбнулся и помахал в ответ, хотя бабушка не могла его видеть. А Йокку мирно спал, закрыв мордочку перевязанным хвостом.

Час спустя дозорная шагала по тропе. Сзади нее на небольшом удалении летели зеркальные драконы. Они демонстрировали свое недовольство, грозно вращая глазами и выпуская из ноздрей зеленый пар. Их вопли походили на заунывную кричалку:

— Я есть хочу.

— Я тоже.

— Я кашу утром ем.

— Я тоже.

— Я с голоду могу пропасть.

— Я тоже.

— Потерпите, к вечеру мы будем дома и я угощу вас на славу, — успокаивала драконов королева, но это мало помогало. Голодные драконы не хотели ничего слышать. К счастью, ей пришла в голову спасительная идея. — Вот что, — предложила она, — если вы хотите побыстрее добраться до дома и съесть чего-нибудь вкусненького, кому-то из вас придется посадить меня к себе на спину. Так мы быстро завершим осмотр и будем дома к обеду.

Драконы долго и возмущенно пыхтели, наконец Левый сказал:

— Ладно. Так и быть. Ты нам нравишься, и мы готовы довезти тебя до дому. Но не думай, что ты будешь теперь всегда летать на наших спинах!

— Конечно! Только если вы сами этого захотите! — весело ответила королева.

Когда через час Левый и Правый опустились возле

замка, Эрто и Йоккуэль сидели в смотровой башне. Они издалека заметили приближение драконов и готовились отразить их нападение с помощью катапульты. Драконы приземлились на лугу рядом с укрепленным частоколом, и, к удивлению защитников, со спины одного из них спрыгнула Туола. С радостными криками друзья бросились за ворота, но не решились подойти к драконам близко. Близнецы тоже выглядели смущенными. Правый спрятался за Левого и проревел, обращаясь к Йоккуэлю:

— Не убивай меня, о великий и могучий лопоух! Я пришел с миром!

Левый бросился на спину, поднял лапы, и завыл:

— Я больше никогда не буду красть коров! Только не убивай меня, беспощадный лопоух!

— Да не собираюсь я вас убивать, — в недоумении воскликнул Йокку. — Они что, в самом деле меня боятся? — обратился он к Туоле.

— Мне кажется, что они дурачатся, — улыбнулась королева. — Они смущены и пытаются шутить, как умеют. Знаешь, если голодные драконы играют с теми, кто меньше и слабее их (а это два очень голодных дракона — они не ели со вчерашнего вечера), значит у них доброе сердце. Впрочем, лучше не рисковать — нам не помешает перекусить с дороги. Что у нас на обед, дорогой Эрто?

— Эльфийское рагу, — ответил внук.

— Ужасно, — воскликнула бабушка, — хотя, думаю, гости будут в восторге. Так что тащите все, что у вас есть, на стол.

Вскоре вся компания мирно обедала. Туола, Эрто и Йоккуэль — за столом, а драконы на некотором удалении, в тени развесистого дуба. Время от времени они взлетали, хватали со стола хлеб, зелень, фрукты и возвращались на место своего пиршества. Вокруг них собралось множество мелких и любопытных существ, населявших окрестности Эльфенгора. Не каждый день увидишь мирную трапезу зеркальных драконов. Чувствуя общее внимание, драконы были в ударе. Они подкидывали в воздух яблоки и ударом хвоста отправляли их в разинутые пасти друг друга. Демонстрируя свое боевое искусство, Левый на бреющем полете слизывал языком сметану, которую Йокку намазывал себе на хлеб.

Но самый эффектный трюк ждал зрителей в конце пиршества. Драконы стали подбрасывать высоко в воздух сухие кукурузные зерна и извергать на них огонь. Зерна лопались и падали на землю белыми шариками. Зрители были в восторге. Они ели и таскали в свои норки воздушную кукурузу, а драконы делали вид, что ловят воришек.

Этот обед надолго запомнился жителям Эльфенгора. Долгие годы спустя, длинными зимними вечерами, сидя в своих норках, рассказывали они детям, внукам и правнукам о страшных драконах, которые были так любезны, что жарили для них воздушную кукурузу.

Ночные плаксы

Вестники будущих неприятностей появились прохладным вечером в первый день осени. Их заметили зеркальные драконы, которые совершали свой обычный полет перед ужином. Левый считал, что такие полеты важны для улучшения пищеварения, хотя на отсутствие аппетита близнецы не жаловались. Летая друг за другом вокруг сторожевой башни и совершая замысловатые фигуры высшего пилотажа, братья увиде-

ли процессию, растянувшуюся вдоль дороги, ведущей в Эльфенгор. Зрелище было столь необычным, что драконы зазевались, столкнулись в воздухе и шлепнулись в лужу посреди двора. Опомнившись, они быстро поднялись и полетели к дороге, чтобы лучше рассмотреть, что происходит. Каково же было их удивление, когда они обнаружили, что процессия сплошь состоит из ночных плакс. Плаксы шли, неся в лапах нехитрый скарб: кухонную утварь, одеяла и горшочки с бледными цветами.

Одетые в серое молчаливые существа произвели на близнецов сильное впечатление.

— Эй, вы! — закричали драконы. — Вы куда идете?

Ответа они не получили. Плаксы молча повернули к дому Туолы, направились к двери подвала и стали входить туда один за другим. Они подходили и подходили. Казалось, что им не будет конца. Драконов такая бесцеремонность возмутила, и, пошумев немного, близнецы полетели жаловаться на непрошеных гостей Туоле. Когда удивленные жители Эльфенгора выбежали из дома и подошли к двери подвала, та была закрыта изнутри, а на пороге стоял горшочек с голубыми алмазами.

— Похоже, что ночные плаксы решили у нас пожить. И даже внесли плату за постой, — успокоила драконов Туола. — Оставим их в покое. Когда они освоятся, то придут ко мне с визитом вежливости.

Близнецы решили устроить засаду возле двери и дождаться, когда пришельцы выйдут. Терпения их хватило ненадолго. Тем более что наступило время

ужина.

— Эй вы, не думайте, что вам все сойдет с рук! — крикнули они в замочную скважину и полетели к столу, который по случаю хорошей погоды был накрыт во дворе.

Ужин подходил к концу, когда дверь подвала со скрипом открылась и показались три ночные плаксы. Это были очень старые плаксы. Одеты они были необычно: головы их венчали высокие сиреневые колпаки, украшенные золотыми самородными блестками, плечи покрывали плюшевые плащи, сплошь проеденные молью, на тонкие хвосты были надеты многочисленные опаловые кольца. Это были символы вестников. Йокку был так потрясен этим зрелищем, что застыл с ложкой у открытого рта. Остальные, включая драконов, вскочили со своих мест, опустились на колено и склонили головы, отдавая, согласно законам Межгорья, дань почтения вестникам.

— Здравствуй, Шорона Нойти, давно не виделись, — Туола встала и протянула руку ночному плаксе, шедшему впереди. — Что привело вас в наши земли?

— Здравствуй, Туола, — плакса с почтением склонился к руке королевы. — Мы пришли с юга, из страны диких драконов, приняв весть от царственных кондоров, которые перенесли ее через снежные вершины Южных гор. То, что вы узнаете, вы должны сообщить всем народам, населяющим страну эльфов, и передать дальше. Вы должны рассказать о грозящей опасности всем, кого встретите, независимо от того, друг перед

вами или враг. Возможно, объединив усилия, нам удастся спасти наш мир.

Туола, Эрто, Йокку и даже зеркальные драконы молча слушали. Все понимали, что стряслось что-то страшное. Ночные плаксы продолжили свой рассказ.

— Далеко на юге, за снежными вершинами Южных гор, находится Южное море, на берегу которого расположена высокая каменная башня. В башне живут четыре старца из древнего народа. Они изучают и описывают законы природы. Они знают, когда море уходит от берегов и когда возвращается, когда Луна закрывает Солнце и тень Земли закрывает Луну. Им ведомы законы мироздания. Эти старцы рассказали царственным кондорам, что в недрах великих снежных гор таится вулкан. Много тысячелетий вулкан спал, вершины гор покрылись ледниками, склоны — травой и кустарником, в горных долинах выросли леса. Старцы вслушивались в звуки, идущие из горных недр. Некоторое время назад они услышали, что вулкан просыпается. Была надежда, что он снова уснет, но недавно стало ясно, что надежда была напрасной. Вулкан должен проснуться. Его пробуждение грозит бедой. Вулкан начнет выбрасывать в небо огромные камни, пепел, ядовитый газ. Из его недр потечет раскаленная лава, которая зальет горные склоны, уничтожая на своем пути все живое.

— Сколько времени у нас в запасе? — спросила Туола.

— Старцы говорят — десять лун.

— Десять лун, — королева задумчиво посмотрела

на плаксу. — Два полнолуния назад сбылось третье предсказание. Что будет дальше? Ты знаешь четвертый стих пророчества?

— Да. Но он мало, что проясняет. Просто помогает принять то, что произойдет.

Когда покажется цена чрезмерной, чтоб
платить сполна,
Прими ее и не ропщи. Ты — не одна.

— Да, есть многое, чего мы пока не понимаем, — Туола задумалась. — Надо собирать Большой Совет. Пошлем вестников на север, в страну красных карликов, — Она положила руку на плечо внука. — Я не могу лететь. Подготовка Совета — моя обязанность. Известить красных карликов и всех, кого встретите на пути, должны вы с Йоккуэлем. Вам придется взять с собой колпаки, накидки и опаловые кольца ночных плакс. С этими знаками вас никто не тронет и везде пропустят без препятствия

На следующее утро делегация была готова к отлету. Туола дала внуку последние наставления.

— Вы с Йокку должны лететь поочередно то на Левом, то на Правом. Давай им отдыхать по первому требованию, корми эльфийским рагу — и они не подведут. Мы здесь будем ждать вашего возвращения и готовиться к прибытию представителей народов.

Туола сняла со лба повязку с блестящим отполированным камнем, надела ее на голову внука и сказала:

— Носи эту повязку и не снимай ни при каких обстоятельствах. С помощью бирюзового зеркала я смогу видеть все, что происходит вокруг тебя, и в случае необходимости прийти на помощь. И помни: в стране красных карликов спускаться на землю можно только по их разрешению!

Драконы с посланниками взмыли в небо и взяли курс на север.

Задание

Понимая важность поручения, летели молча. Йокку не прыгал и не вертелся. Впрочем, сидя на спине дракона, не очень-то попрыгаешь. Пока Левый нес Эрто и его друга, Правый с озабоченным видом рыскал вокруг, пытаясь найти местных жителей. Он во что бы то ни стало хотел первым рассказать им о грозящей опасности. Да так увлекся поисками, что не заметил драконьей ловушки в развилке огромной

сосны и угодил в нее.

Поднялся страшный шум: зазвенели сигнальные колокольчики, загремели старые ведра, затрещали трещотки. На шум сбежались жители ближней деревни, вооруженные кольями и топорами. Это были колбасные грызли. Вообще-то нрав у них добродушный. Они с древних времен строят свои деревни на земле эльфов и поддерживают с ними добрососедские отношения. Однако для драконов они представляют некоторую опасность, поскольку очень любят готовить колбасу из их хвостов. Хотя хвосты у драконов отрастают быстро, они очень не любят попадать в ловушки. Дракон без хвоста вынужден сносить насмешки сородичей. Для их самолюбия это тяжелое испытание.

Вид у жителей деревни был столь устрашающий, что Правый закричал что есть мочи:

— Помогите! Спасите!

Грызли удивились. Никогда они еще не слышали, чтобы дракон молил о пощаде. Обычно драконы извергают огонь из своей пасти и схватить их трудно. Их удивление еще более возросло, когда на поляну рядом с ловушкой приземлился второй дракон и с его спины сошел маленький эльф. Увидев знаки вестников, грызли склонили головы. Понадобилось немного времени, чтобы поведать им о грозящей опасности, но Правого, который сильно запутал веревки, выручали до самого вечера.

Решили разбить лагерь и заночевать. Эрто отправил драконов за хворостом и занялся готовкой. Близнецы, как узнали, что их ждет на ужин, ни на шаг

не отходили от костра. Когда рагу было приготовлено и разлито по плошкам, они накинулись на него с таким шумом, что жители деревни прибежали снова. Узнав, что все в порядке, и с завистью взглянув на пару симпатичных драконьих хвостов, грызли сообщили, что известили всех соседей, а завтра направят в Эльфенгор своих представителей.

Ночь прошла без приключений. Наутро путники отправились дальше. До границы эльфийской земли оставался один дневной переход, но на драконах Эрто рассчитывал преодолеть этот путь за несколько часов. Все прошло так, как и предполагал маленький эльф. Встретив по дороге несколько поселений и сообщив им новость, отряд подлетел к северной границе. Здесь Эрто решил остановиться и обдумать, как действовать

в стране красных карликов.

Красные карлики селились на склонах Северных гор. Свои земли они называли Северной страной. Они не причиняли неприятностей эльфам, но свою территорию оберегали ревностно. Любая попытка пересечь границу их земли каралась немедленно. Пришельцев ждали смертельно опасные ловушки на горных тропах, мечи и боевые топоры пускались в ход без предупреждения.

Задача перед Эрто стояла непростая. Предстояло продемонстрировать жителям Северной страны символы вестников, но так, чтобы те не успели проявить своего недружелюбия. Друзья сели совещаться. Правый сказал, что не боится карликов и готов полететь к ним немедленно. Левый напомнил ему о драконьей ловушке, из которой его недавно вытащили. Правый умолк. После получаса бесплодных споров Эрто принял решение двигаться к главному поселению — Снежному городу. Лететь решили на максимальной высоте, чтобы не опасаться стрел и драконьих ловушек.

До места добрались быстро. В течение всего полета красные карлики стреляли в драконов из луков, а перед Снежным городом Эрто увидел заряженные катапульты. Весть о приближении драконов опередила путников. Оказалось, что приблизиться к городу невозможно. Драконы поднялись под самые облака, чтобы камни, пущенные из катапульт, не могли их достать.

Эрто и Йокку надели знаки вестников. Плащ был

велик Йоккуэлю, и он привязал его к лапкам и хвосту. Увы, красные карлики не видели знаков и угрожающе размахивали оружием, а спуститься ниже не представлялось возможным. Положение казалось безвыходным. Эрто уже собрался приказать драконам лететь обратно.

Йокку, пытаясь продемонстрировать опаловые кольца, далеко вытянул свой хвост. Он не рассчитал их веса, потерял равновесие и свалился с Правого. Замахав в отчаянии лапками, лопоух стремительно полетел вниз. Беднягу спас старый плащ, который был привязан к его конечностям. Плащ надулся как парашют, и Йокку медленно опустился в самый центр Снежного города. От ужаса малыш зажмурился, уверенный, что жить ему осталось совсем недолго. К счастью, ничего страшного не произошло.

Когда Йокку осмелился приоткрыть глаза, то увидел картину, которая заставила его радостно вскочить на ноги. Сотни красных карликов стояли вокруг него в почтительной позе на одном колене со склоненной головой. Лопоух приободрился, откашлялся и сказал:

— Мы несем вам важное послание. Беда грозит всему живому на нашей земле. Позвольте моим друзьям спуститься.

— Подожди малыш, — заговорил вдруг карлик с медно-рыжей, с белой проседью бородой. — Дай коснуться твоей золотистой шерстки. Давно я не видел лопоухов, не говорил с ними. Знаешь ли ты старого Такку, мой хороший?.

— Как не знать, — удивился Йокку, — ведь это мой

дедушка.

— Дедушка? Вот счастье. Увижу ли я когда-нибудь старого друга. Дай обнять тебя, милый.

— Что ты болтаешь, Молот, — возмутился другой карлик. — Мы должны убить пришельцев. Таков закон. Нельзя нарушать закон

— Глупый ты, Горн. Есть древний закон, который мы принимаем по доброй воле и по зову сердца: встречай вестников с почтением и помогай им, чем сможешь. И есть другой закон, который навязан нам силой: убивай каждого, кто вступит на нашу землю. Какому закону ты хочешь следовать? Неужели твое сердце настолько зачерствело, что ты можешь поднять оружие на вестника? А еще я вот что скажу тебе Горн: «Ты забыл пророчество».

Молот прижал к груди Йоккуэля. Золотистая головка зверька легла на рыжую бороду карлика и он произнес:

Когда судьба в одном расплаве смешает
золото и медь,
Сумеешь ли в беде грядущей свою свободу
разглядеть?

— О, святые эльфы, — Горн схватился за голову. — Как я мог забыть пятый стих пророчества. Ах я старый глупец. Я понял, о чем ты говоришь. Ведь тебя в молодости называли Медный Молот из-за твоих рыжих волос, а золотистая шерстка лопоухов вошла в поговорки. Но как, как ты догадался, что слова пророчества именно об этом.

— Если быть внимательным, то можно увидеть подсказки, которые судьба рассыпает на нашем пути. — Молот поцеловал лопоуха в макушку и сказал: — Зови своих друзей, малыш, а мы разрядим наши катапульты.

Последовал приказ предводителя. Эрто и драконы увидели, что красные карлики разряжают катапульты, а Йокку машет им лапкой, приглашая спуститься. Маленький эльф дал приказал близнецам. Те поворчали, но послушались. Сразу после приземления подросток спрыгнул с Правого, встал рядом с Йокку и рассказал обо всем, что узнал от ночных плакс. Красные карлики молча выслушали. Радостные улыбки сошли с их лиц. Наконец, Молот произнес:

— Вы принесли печальную весть. Но это значит, что наша жизнь должна измениться. Мы пока не знаем, как все будет, и наши сердца переполнены чувствами. Доверьтесь нам и не волнуйтесь. Мы выполним свой долг перед народами Межгорья. — Потом помолчал немного и добавил: — Теперь вам необходимо покинуть нашу землю. И передай королеве — свершилось пятое предсказание.

Посланцы сели на драконов и поднялись в небо. Свою задачу они выполнили. Близнецы были недовольны.

— Где это видано, чтобы важных послов отправляли восвояси, даже не покормив на прощание, — ворчал Правый. — Да-да, — вторил Левый, — не очень-то эти ребята вежливы.

Йокку гордился подвигом, который совершил. Благодаря его падению удалось донести известие до красных карликов. Он поглядывал на эльфа в надежде, что тот заговорит об этом. Однако, Эрто задумчиво смотрел вперед.

Тайна

В течение всего путешествия Туола присматривала за компанией. Она не могла находиться у бирюзового зеркала все время, но основные события видела. Несмотря на опасности, которые подстерегали путешественников, Туола не находила причин вмешиваться. Посланники успешно справлялись с трудностями. Однако, когда они отправились из Снежного города обратно, Туола задержалась у бирюзового зеркала. На обратном пути их могла подстерегать более серьез-

ная опасность, чем воинственные жители Северной страны.

Туола была одной из немногих жителей Межгорья, посвященных в тайну земли красных карликов. Она знала истинную причину их недружелюбного поведения.

Когда-то давно красные карлики, искусные мастера, славились гостеприимством. Во многих эльфийских семьях сохранились удивительные каменные и металлические вещи: прекрасная посуда, женские украшения, детские игрушки. Тысячи лун назад Туола получила в подарок от будущего супруга волшебное бирюзовое зеркало, которое тот заказал у лучших мастеров Снежного города ко дню их свадьбы. Память сохранила тот день, когда два красных карлика торжественно внесли в ее покои деревянный ящик, раскрыли его и достали незнакомый предмет. Гладкая поверхность его напоминала зеркало, украшенное по краю каменной резьбой. Но самым удивительным было то, что Туола увидела в зеркале. Где-то у стен Снежного города кипела ярмарка. Сотни существ (козлоногие, лопоухи, эльфы, колбасные грызли) сновали вдоль торговых рядов. Казалось были слышны крики торговцев, призывающих взглянуть на свой товар, их спор с покупателями. Зеркало уносило принцессу в самую гущу жизни. Она была так потрясена подарком, что не спросила имен у мастеров. Много лет спустя она спросила у супруга, и тот сказал: «Мастер Горн и Мастер Молот. Они молоды, но очень талантливы. Ты еще услышишь их имена».

Много с тех пор воды утекло. Много было разных событий, но одно изменило жизнь всех жителей Межгорья. Это была великая битва у Снежного города. В этой битве эльфы, красные карлики, драконы и козлоногие — все, кто мог драться, — выступали на одной стороне против общего врага. Битва была проиграна. Потери были неисчислимы.

Но самое тяжелое испытание выпало на долю красных карликов. Они были вынуждены заключить тяжкий договор, по которому недра их земли переходили победителю, а сами они обязались не допускать на свою землю никого из жителей Межгорья. Лишенные подземных владений, карлики не могли больше добывать материал для своих прекрасных изделий. Искусство обработки металла и камня почти забылось.

Битва осталась в памяти всех народов Межгорья. О ней были сложены легенды. Герои — воспеты. Но только посвященные знали, с кем велась война и на каких тяжелых условиях был заключен мир. Хотя они знали имя таинственной силы, видели ее ужасные проявления, но даже они не могли сказать, что знали своего врага в лицо.

После окончания битвы в лагерь каждого народа пришел воин из числа красных карликов и передал послание победителя. По три представителя каждого народа должны были собраться в полночь перед входом в пещеру у подножия Снежной горы. Побежденные были вынуждены подчиниться. Среди представителей эльфов была и Туола, в то время молодая эльфийская принцесса, только что потерявшая в битве своих роди-

телей и супруга.

Ровно в полночь ворота пещеры открылись и на стенах подземного хода, ведущего в гору, появились огненные знаки. Делегация двинулась в путь. Пройдя длинный подземный коридор, все оказались в огромном зале — в самом сердце горы. Только красные карлики знали, что это — священная пещера их народа. Прямо над ней находился Снежный город, его главный храм.

В центре пещеры отважные воины выглядели маленькими слабыми существами. Неожиданно над их головами возник огненный шар и громоподобный голос произнес на древнем языке:

— Я, Горный дух, приветствую вас, жители Межгорья! Вы храбро сражались, но сила моя безбрежна. Мне нужны недра этой земли, и я возьму их. Мое время драгоценно. Я запрещаю вам вступать на землю красных карликов и мешать мне. Нарушитель будет уничтожен. Но помните: никто не должен знать об этом. Это тайна, и вы обязаны ее сохранить. Идите.

Делегация вышла из пещеры и подошла к краю ущелья. Перед ними открылась глубокая пропасть, по дну которой текла горная река. Послышался подземный гул, и все с изумлением увидели, как в одном месте стены ущелья стали приближаться друг к другу. Они двигались до тех пор, пока не сомкнулись. Горная река забилась о камни и стала наполнять образовавшуюся чашу. Туола поняла, что скоро на этом месте появится горное озеро. Все были подавлены: силу, способную перемещать горы, невозможно победить

с помощью луков и боевых топоров.

Погрузившись в воспоминания, Туола не заметила, что ситуация у путешественников изменилась. Когда она снова взглянула в бирюзовое зеркало, то увидела, что драконы опускаются на землю. Судя по ландшафту, компания еще не покинула Северную страну. Это было опасно. Хотя красные карлики не причинили вреда посланцам, присутствие чужаков мог почувствовать Горный дух, и тогда последует его карающий удар. Он не был посвящен в традиции народов Межгорья, и символы вестников, которые были на Эрто и Йокку, не защитят их. Определив местоположение компании, Туола бросилась в конюшню и оседлала коня. Через полчаса она была у ворот драконьей фермы, которой владел ее старый боевой товарищ Эльфензорген. Он издалека заметил приближение Туолы.

— Входи, входи! Рад тебя видеть! — старый фермер распахнул ворота, впуская королеву. Но Туола не дала ему закончить учтивое приветствие.

— Эрто в опасности! Мне нужен лучший дракон!

Эльфензорген не заставил себя ждать. Через несколько минут снаряженный дракон пыхтел как паровоз у ворот фермы.

— Я полечу с тобой. Управление драконом требует сноровки. Вместе мы долетим быстрее.

— Хорошо, — Туола и вскочила на спину дракона с проворством белки. Старый фермер кряхтя взобрался следом, тронул поводья, и они стрелой взмыли в небо.

Вскоре эльфы пересекли границу своей земли

и взяли курс к месту, где остановился Эрто с компанией. От зоркого взгляда Туолы не ускользнули изменения в ландшафте. Она увидела, что со стороны Снежного города по поверхности земли протянулся извилистый след из поваленных деревьев, вывернутых камней и вздыбленной земли. Туола поняла, что к месту приземления посланцев приближается Горный дух. Он движется, прокладывая себе путь под землей, выталкивая на поверхность каменные глыбы и валя вековые деревья.

— Быстрее, — выдохнула она. — Мы должны успеть раньше. Иначе они погибнут.

Старому фермеру не нужно было повторять просьбу дважды. Он прихлопнул дракона по шее и резко свистнул. Дракон набрал скорость и понесся наперерез быстро приближающемуся земляному валу.

— Я должна остановить его! — воскликнула Туола.

Эльфензорген был опытным воином, участвовал вместе с Туолой во многих сражениях. Он понял ее замысел. Старый фермер направил дракона к месту, куда должен был прийти земляной вал через минуту. Туола спрыгнула.

— Спасай их! — крикнула она Эльфензоргену. — Я попробую задержать его!

Но эльф не услышал — он уже направлялся к лагерю Эрто. Зависнув над компанией, закричал:

— Бросайте все! Немедленно взлетайте!

Эрто и Йокку бросили свои плошки и вскочили на драконов. Близнецы действовали молниеносно. Одной лапой Правый ухватил котелок с эльфийским ра-

гу, другой — каравай хлеба. Левый тоже не сплоховал и захватил с собой мешок со знаками вестников.

Когда компания поднялась в воздух, все увидели ужасную картину: на вершине холма стоит Туола, в ее руках — меч, обращенный в сторону надвигающейся на нее каменной стены. Только Эльфензорген знал, что это приближается Горный дух. Фермер оценил предпринятый Туолой маневр, который спас жизнь вестникам.

Остальным казалось, что сама земля восстала против эльфов. Меч не мог спасти Туолу. Он лишь символизировал ее непреклонность перед лицом опасности. Йокку заплакал, а Эрто стиснул зубы: эльфы не должны плакать. Казалось, что сделать уже ничего нельзя.

Эльфензорген попробовал подлететь ближе, но кусок скалы отделился от земли и понесся ему навстречу.

Неведомая сила не давала им приблизиться к Туоле. Каменная стена сомкнулась и окружила ее. Друзья увидели, как возвышенность, на которой стояла королева, стала медленно уходить под землю, образуя гигантское отверстие.

Опускаясь вниз, Туола поняла, что ярость Горного духа утихла. Он принял ее как одного из посвященных. Значит, у нее был шанс рассказать старому врагу о событиях последних дней. Туола посмотрела вверх. Отверстие, сквозь которое виднелось небо, стало маленьким, как монетка. Движение прекратилось. На стене зажглись огненные знаки. Туола двинулась вперед. Вскоре она вошла в пещеру, превосходящую размерами священную пещеру красных карликов. Как и при последней встрече, под куполом появился огненный шар и громоподобный голос произнес:

— Не думал я, что мне придется снова разговаривать с тобой. Работа моя не закончена. У меня мало времени. Как смели вы нарушить установленный мною закон?

— Мы помним о договоре. Но наша жизнь в опасности. Вулкан просыпается. Он угрожает всему живому. Мы должны известить всех жителей Межгорья и собрать Большой Совет в Эльфенгоре.

— Вулкан!.. Он угрожает и моим планам! Собирайте Большой Совет. Я присоединюсь к вам.

Огненные знаки зажглись снова, указывая Туоле путь к выходу. Она вышла в шахту и остановилась в центре. Послышался подземный гул. Земля под ее ногами задрожала и стала подниматься.

Совет

Драконы с наездниками медленно двигались вокруг отверстия в земле. Экономили силы: три взмаха — планирование, три взмаха планирование. Сделали несколько попыток приблизиться к шахте, но летящие снизу камни не позволили. Силы драконов были на исходе. Надежда в сердцах друзей таяла. Вдруг все услышали глухой подземный гул. Он становился все громче. Наконец, над поверхностью земли показался

и стал подниматься холм, на вершине которого стояла Туола. Она помахала рукой, приглашая всех спуститься. Драконы осторожно стали снижаться, опасаясь, что в них полетят камни, но ничего страшного не произошло. Вскоре все стояли рядом с Туолой. Она села на Правого, к Эрто и Йокку, и скомандовала:

— Домой!

Эрто очень хотел узнать, что было с бабушкой под землей. Но он молчал, лишь изредка посматривая на нее. Маленький эльф понимал: когда придет время, Туола ему расскажет все, что он будет иметь право знать. Та положила легкую руку на плечо внука, обняла его и сказала:

— У нас есть надежда.

— Предводитель красных карликов, Молот, сказал, что свершилось пятое предсказание, — неожиданно вспомнил Эрто.

Туола удивленно взглянула на него, покачала головой и произнесла:

Когда судьба в одном расплаве смешает
золото и медь,
Сумеешь ли в беде грядущей свою свободу
разглядеть?

— Молот объяснил вам смысл этих стихов?

— Да, — розовый кончик носа Йокку стал пунцово-красным от волнения. — Он прижал мою голову к своей рыжей бороде и сказал, что моя шерсть — золото, а его борода — медь. Что мы принесли известие

о беде, и что теперь их жизнь должна измениться.

— В тот момент, когда пророчество сбывается, понять, что оно свершилось, очень трудно, — Туола обняла друзей. — Молот молодец — увидел в происходящих событиях знак. Пророчества никогда не помогают предсказать будущее. Иначе мы могли бы попытаться повлиять на то, что еще не произошло. Но в тот момент, когда оно сбывается, завеса над будущим чуть-чуть приоткрывается, помогая нам сделать правильный выбор. Встреча с Горным духом подтверждает, что Молот прав. Красные карлики станут свободными. Им не придется больше охранять свою землю от посторонних.

Когда друзья подлетели к Эльфенгору, то увидели, что на площади в центре замка воздвигнут гигантский шатер. Пространство вокруг него устроено для размещения гостей. Ночные плаксы готовились к встрече представителей народов Межгорья.

— Думаю, что первые гости появятся не раньше завтрашнего утра. Мы с Эльфензоргеном пойдем и обсудим с плаксами подготовку к приему, а вы можете отдохнуть с дороги. Вы испытали немало волнений, — Туола многозначительно посмотрела на Йоккуэля. Тот понял, что она знает о том, что случилось в Снежном городе, и оценила по достоинству его поступок. Ведь не так важно, что с дракона он свалился по неосторожности, важно то, что благодаря этому красные карлики извещены и прибудут на общее собрание.

На следующее утро у ворот Эльфенгора показались первые гости. Это были колбасные грызли. В течение

дня прибывали все новые представители: красные карлики, дикие драконы, лесные козлоногие. Царственные кондоры прилетели с мудрецами из Замка знаний и морскими козлоногими.

К неописуемой радости Йокку к вечеру в лагерь прибыли и его родные. Он бросился к деду, чтобы рассказать о последних событиях.

— Дедушка Такку, дедушка Такку, — Йоккуэль ухватил деда за лапу — Я видел карлика, которого зовут Молот. Он знает тебя и хочет увидеться. Он меня обнял и сказал, что золото соединилось с медью. И поцеловал меня. И теперь красные карлики не будут убивать тех, кто прийдет в их земли. И еще я свалился с дракона и чуть не разбился. А еще мы с Эрто были вестниками. — Он немного помедлил и добавил. — Ты, наверное знаешь, что я совершил подвиг и меня теперь зовут Йоккуэль. Мне имя дал Эрто, а Туола добавила в него эльфийской силы. А еще...

Йокку хотел еще многое рассказать дедушке. Ведь они не виделись несколько месяцев, но Такку обнял внука, ласково прикрыл ему рот:

— Ну-ну, малыш. Не надо так тараторить. Я с трудом успеваю за твоими мыслями. Приходи к нам с другом чуть позже, когда мы устроимся. Я напою вас чаем с медом, и мы обо всем поговорим не спеша. — Такку погладил внука по голове. — Я очень рад, что мой старый друг Молот освободится от ужасного обязательства. Ведь мы очень дружили. У нас есть, что вспомнить.

Эрто и Йоккуэль ходили по лагерю и знакомились

со всеми. Когда они подошли к стоянке лесных козлоногих, Эрто с удивлением узнал в одном из них того, кого видел в бирюзовом зеркале во время последней ночевки Туолы в походе. Эрто в нерешительности остановился неподалеку. Старик подозвал его:

— Хочешь, покажу веселую штуку? — Видя, что Эрто стоит в нерешительности, добавил: — Иди, не бойся, я не кусаюсь.

— Я и не боюсь, — Эрто подошел ближе.

— Меня зовут Перна де Кабра. Мой брат Кауда просил поблагодарить тебя за табак и мазь для копыт. Он рассказывал о тебе. Пойдем со мной, маленький эльф. Этого ты нигде не увидишь.

Они направились к месту, где расположились дикие драконы. Вокруг не было никого. Все побаивались необузданного нрава диких и старались держаться подальше. Старик решительно подошел к дракону, который, судя по всему, был у них за старшего. Тот зарычал, но подпустил к себе козлоногого.

— Он дикий и гордый, но умеет ценить старую дружбу. Не так ли, Арроджадо? — обратился старик к дракону. — Познакомься, старина, с юным эльфийским принцем. Может быть, когда-нибудь он сядет на твою спину, которая еще не знает наездника, — посмеиваясь, сказал козлоногий.

Дракон недовольно заворчал, выпуская из ноздрей желто-зеленый, пахнущий сероводородом пар.

— Сердится, — козлоногий обернулся к Эрто. — Но ты не бойся. Он любопытен. И сделает то, о чем я его попрошу. Если, конечно, не сочтет мою просьбу дерзкой. Да ладно, я же просто шучу, — козлоногий похлопал дракона по шее. — Позволь малышу коснуться тебя. Вы узнаете вашу взаимную силу. Кто знает, может быть, вам это пригодится когда-нибудь.

Дракон зарычал, но лег на живот, так что его голова

оказалась на уровне лица Эрто.

— Подойди к нему и прикоснись к кончику носа. Если ты почувствуешь головокружение, значит, ты слаб и никогда не сможешь оседлать Арроджадо. Если же Арроджадо почувствует превосходство твоей силы, он придет в такую ярость, что тебе придется бежать за помощью к бабке. В ярости он может даже убить тебя. Ну, что, страшно?

Эрто понимал, что козлоногий втягивает его в опасную игру, но не мог показать, что боится, и решительно двинулся к дракону. Йоккуэль воскликнул:

— Не надо, Эрто! Старый козел провоцирует тебя!

— Ты назвал меня старым козлом, сопливый лопоух! Я сотру тебя в порошок! — взревел козлоногий. Но вынужден был замолчать. Эрто был в шаге от головы дракона и протягивал руку к его носу.

— Сейчас свалится с копыт, и делу конец, — козлоногий презрительно сплюнул себе под ноги.

Но события стали развиваться не по тому сценарию, которого ожидал старик. Эрто коснулся носа дракона, и несколько секунд ничего не происходило.

— Ой-ей, — присвистнул козлоногий. — Похоже, сейчас здесь будет жарко.

И действительно, дракон издал тихий урчащий звук, который постепенно стал переходить в яростный рык, а затем в дикий, ни на что не похожий вой.

— Беги за Туолой! — только и успел крикнуть Перна де Кабра Йоккуэлю. — Арроджадо сейчас разнесет все вокруг и заживо зажарит парня! Похоже, я недооценил его!

Йоккуэль бросился к замку, заметив краем глаза, что козлоногий двинулся в сторону Эрто и дракона. Дракон яростно мотал головой и втягивал в себя воздух.

— Если он наберет полную грудь воздуха, он изрыгнет такой факел, что спалит все вокруг! — крикнул козлоногий. — Не дай ему это сделать! Отвлеки его! Заставь выдохнуть! Пока он набирает воздух, он с тобой ничего не сделает!

Эрто лихорадочно думал, что делать. Рука его нащупала рукоятку иглы. Он машинально вытащил свое маленькое оружие из ножен и увидел, как дракон, продолжая набирать воздух, уставился на кончик иглы.

— Ага, не нравится тебе это, старые кузнечные меха! — закричал Эрто и подскочил к Арроджадо. Дракон действительно стоял в оцепенении, и только его бока все более и более раздувались.

Сам не понимая, зачем он это делает, Эрто воткнул свое острое как бритва оружие в мизинец левой лапы дракона. То, что произошло после этого, было столь неожиданно, что он замер в растерянности. Внутри дракона что-то булькнуло. Он тоненько взвизгнул, поднял ужаленную лапу к своей пасти и стал дуть и плевать на нее, прыгая на второй своей лапе на месте. Зрелище это было столь нелепо, что козлоногий, давясь от смеха, упал на землю и стал кататься, держась за живот, а прибежавшие на помощь жители Эльфенгора остановились и опустили оружие.

Туола крикнула:

— Примени обезболивающее заклинание, помо-

ги ему!

Эрто протянул руки с раскрытыми ладонями в сторону дракона и произнес слова, которые заучивал весь последний год. Арроджадо упал в изнеможении на бок и успокоился. Эрто подошел к нему и сказал:

— Прости меня, Арроджадо. Я не хотел причинить тебе боль.

Дракон тихо вздохнул и прорычал:

— Ты несешь в себе силу предков. Я буду тебе другом до конца моей жизни.

— Зачем ты сделал это? — Туола гневно посмотрела на козлоногого.

— Честно сказать, я сам не ожидал такого финала, — тот смущенно почесал затылок. — Ну да хорошо все то, что хорошо кончается. Теперь у твоего внука персональные кузнечные меха. Кажется, так он назвал его? — хихикнул старик.

Туола покачала головой, но тоже не удержалась от улыбки:

— От вас, козлоногих, всегда следует ждать сюрпризов.

Все стали расходиться.

Горный дух так и не появился в тот вечер.

План спасения

Утром обитатели Эльфенгора проснулись от нарастающего гула. Казалось, земля ожила и содрогается от внутренней работы. Туола и Эрто вышли на площадку смотровой башни и увидели величественную картину. По склону, уходящему от замка Эльфенгор в направлении Южных гор, с огромной скоростью двигался земляной вал, сметая на своем пути вековые деревья и выбрасывая на поверхность огромные камни. Не достигнув стен, вал изменил направление

и стал очерчивать вокруг замка окружность. Туола поняла: Горный дух был у места зарождения вулкана и теперь возвращается. Она распорядилась, чтобы все оставались на местах и не покидали границ дворца. Распоряжение было уместно, потому что зеркальные драконы собрались удрать подальше от непонятной заварушки.

От группы красных карликов отделился Молот и подошел к королеве.

— Горный дух передает вам, что готов присоединиться к общему собранию. Я проведу вас к месту встречи.

По три представителя от каждой группы в сопровождении положенного им эскорта собрались в путь. Туола повернулась к Эрто и Йоккуэлю и тихо сказала:

— Вы тоже идете с нами, — и направилась вместе с предводителем красных карликов в сторону замка. Все последовали за ней.

Оказалось, что путь лежит в винный погреб. Когда все вошли туда и встали у дальней стены, на ней зажглись знаки и открылась дверь, ведущая в глубину Земли. Процессия двинулась дальше. Подземный коридор опускался все ниже, пока перед ними не открылась пещера. Посредине пещеры находился круглый стол. Представители народов Межгорья сели. Их свита встала за ними. Эрто с Йоккуэлем тоже остались позади Туолы. Высоко в сводах пещеры, над самым центром стола, зажегся шар. Голос сверху возвестил:

— Я с вами, народ Межгорья. Я был там и знаю все, что произойдет. Я хочу, чтобы вы видели это.

Поверхность каменного стола стала прозрачной, и все увидели, как глубоко в недрах Земли бушует вечный огонь.

— Это огненная кровь Земли. С каждым днем она все ближе и ближе к поверхности. Она плавит металл и камни. Очень скоро она разорвет земной покров и устремится наружу. Расплавленные металлы и минералы выльются из ран Земли, неся смерть всему живому. На некотором удалении от места извержения жар ослабнет и жизнь сохранится, но острову суждено погибнуть под слоем раскаленной лавы. Я не смогу остановить извержение. Я бессилен перед древней энергией Земли. Все, над чем я работал, исчезнет, но все, что я могу сделать для вас, я сделаю.

Сабендор, старший из мудрецов, продолжил:

— Горные духи, или Хранители вулканов, всегда существуют вблизи особых горячих точек на Земле. Они должны следить, чтобы извержение вулкана не привело к исчезновению всего живого. Если вулкан выбросит в небо чрезмерно большое количество пепла, тот может закрыть поверхность Земли от живительных лучей солнца. Наступит Черная Зима. Растения, лишенные солнечного света, погибнут. Животные, поедающие траву, кустарники и ветви деревьев, не смогут найти себе корм. Вслед за травоядными исчезнут хищники. Люди, эльфы и другие существа также не смогут жить без солнечного тепла и пищи. Жизнь на Земле угаснет. На вашем острове Горный дух уже много лет готовится к схватке. Если он не совершит задуманное, Черная Зима настигнет нас везде, где бы мы ни нахо-

дились.

— Когда придет время, я сделаю так, что вершина горы обрушится в самое сердце вулкана, — добавил Горный дух. — Это предотвратит опасный взрыв, но не спасет остров. Образуется гигантская воронка, которая начнет заполняться лавой. Когда чаша переполнится, раскаленные потоки хлынут на склоны гор и устремятся вниз к морю. Достигнув воды, лава застынет. Вулкан исчерпает свою энергию и уснет до следующего извержения.

— Сам Горный дух не может покинуть остров, — продолжал Сабендор. — Он связан с ним общей судьбой. Подводные миры для него недоступны, они погружены в вечную холодную тьму. А Горный дух черпает свою силу из энергии солнца, которая согревает эти горы, из энергии рек и ручьев, стекающих по их склонам, из энергии деревьев, кустов и трав, растущих на них. Он — хозяин и пленник острова. Растратив всю свою силу, Горный дух будет заточен в недрах острова до тех пор, пока на нем не появится новая жизнь. Эта жизнь возродит его и даст силы для следующего сражения с вулканом.

— Народы Межгорья должны покинуть остров до начала извержения, — закончил Горный дух. — Мудрецы из башни сделали точное предсказание. У вас в распоряжении десять лун.

Наступила тишина. На стенах зажглись знаки, указывающие путь к поверхности. Все встали и направились к выходу. Только Туола и Сабендор остались стоять у стола, под прозрачной поверхностью которого

бушевала огненная стихия. Эрто и Йоккуэль, видя, что Туола осталась, переглянулись и встали за ее спиной.

— Я знаю, что тебя тревожит, — обратился Сабендор к Туоле. — Пророчество.

— Да, — сказала Туола. — Пророчество. Оно сбывается строка за строкой. Я каждый день повторяю его, пытаясь заглянуть в будущее.

Когда подросток превзойдет уменьем
старшего в роду,
Весть о победе разнесет звон колокольчиков
в саду.
Когда молочный брат найдет оружье,
древнее как мир,
В драконью шкуру завернув, он принесет его
на пир.
Когда два брата-близнеца простят друг друга
за рагу,
Останется двенадцать лун, чтоб боль свою
простить врагу.
Когда покажется цена чрезмерной, чтоб
платить сполна,
Прими ее и не ропщи. Ты — не одна.

Когда судьба в одном расплаве смешает
золото и медь,
Сумеешь ли в беде грядущей свою свободу
разглядеть?
Когда весь мир пойдет ко дну, с ним он
опустится во мрак,
И только враг способен дать ему надежду.
Только враг.

— Последние строки не дают мне покоя. Мне кажется, что судьба чего-то ждет от меня.

— Это так, — Сабендор внимательно посмотрел на Туолу, понимая, что то, что он сейчас скажет, поставит королеву перед сложным выбором. — Горный дух не один в подземном мире. С ним его сын, Норро. Если он останется на острове, то погибнет. Жизнь в нем

угаснет до того, как внешняя энергия даст ему силы. Горный дух не успел подготовить для него условий, в которых он мог бы выжить.

— Так вот ради чего велась война, из-за чего погибли мои родные и тысячи жителей Межгорья, из-за чего красные карлики оставили свое любимое дело и превратились в цепных псов! — с горечью воскликнула Туола.

— Горный дух исполняет свое предназначение: дает возможность жить нам и нашим потомкам, — заметил Сабендор. — Пророчество предсказывает, что от тебя зависит спасение его сына. Когда-то Горные духи и эльфы были близки. Их души могли сливаться, и от этого соединения рождались герои, способные в одиночку противостоять армиям. Не каждый эльф может выдержать такое испытание. Душа эльфа должна быть сильной. Но этого недостаточно. Необходимо, чтобы эльф полюбил Горного духа как брата. Ваш род очень древний. В нем были герои, которые проходили обряд слияния с Горным духом.

Наступило молчание.

Наконец Туола заговорила.

— Теперь я понимаю, о чем идет речь в древнем предсказании: Горный дух спасает мой народ. В благодарность за это я должна забыть боль утрат, которая не покидает меня много лет, и помочь врагу.

Туола снова задумалась.

— Для спасения Норро кто-то из эльфов должен пройти обряд слияния с ним. Возможно ли это? После того, что случилось у стен Снежного города, нет эльфа,

способного выдержать это. Мы потеряли близких в той войне. Ненависть к врагу живет в наших сердцах.

Все молчали в ожидании, что решит королева. Наконец она тихо произнесла:

— Для меня и моего народа это тяжелый выбор. Но мы проведем испытание. Если найдется герой, способный соединиться с Горным духом, мы исполним долг, и пусть совершится обряд, который позволит спасти его сына.

Испытание

Ранним утром 512 эльфов построились в боевые порядки на поле перед воротами замка. Легион был разбит на восемь когорт в соответствии с опытом и возрастом. В первую Почетную когорту входили самые опытные и закаленные воины. Отдельную, восьмую составляли шестнадцать целительниц, наделенных особым даром оказывать помощь раненым. Эрто находился в седьмой когорте, составленной из подростков. Маленький эльф хотел бы оказаться рядом

с бабушкой в Почетной когорте, но закон соблюдался неукоснительно, и он должен был ему подчиняться. Как и взрослые эльфы, подростки были вооружены луками. За спиной колчан со стрелами, на поясе короткий эльфийский меч, а у Эрто еще и игла ежеголового дракона. Легкая и прочная кольчуга, способная защитить его от ударов меча и попадания стрел, закрывала тело от шеи до бедер.

На балкон сторожевой башни вышла Туола. Наступила тишина.

— Друзья, — обратилась она к своим подданным. — Вам предстоит нелегкое испытание. В нем не будет побежденных и победителей. Мы должны определить эльфов, обладающих особым даром, необходимым для того, чтобы выполнить наш долг перед Горным духом. Среди вас есть отважные и закаленные воины, целительницы, подростки. Древний обряд позволит отобрать тех, кто способен выдержать слияние с Горным духом. Быть стойким и помогать другим — вот правило, которому эльфы следуют при любых обстоятельствах. Это все, чего я жду от вас.

Туола спустилась с башни и встала во главе легиона. Повернувшись к когортам, она издала боевой клич и, постепенно увеличивая скорость, направилась по дороге в сторону Заколдованного леса. Когорты, меняя построение, растянулись в походный порядок и устремились за ней. Никто, кроме Туолы, не знал, сколько времени предстоит бежать, хотя заданный темп был привычен. В боевых условиях с полной выкладкой эльфы могут совершать многодневные пере-

ходы, делая через каждые шесть часов остановки и один четырехчасовой привал для сна.

Эрто, как самый младший, бежал в конце своей когорты, которая двигалась почти в самом хвосте легиона. За ними следовала когорта целительниц. Он вспомнил, как четыре месяца назад двигался по этой дороге в противоположном направлении и как Йокку кормил его кисловатыми лесными ягодами, которые утоляли жажду и восстанавливали силы. Эрто видел в траве эти ягоды. Иногда ему казалось, что в лесных зарослях мелькает рыжеватая шерстка его друга, но это были лишь пятна солнечного света.

Легион вышел из Эльфенгора в шесть часов утра. В полдень Туола не остановилась и не дала команды к привалу. Она свернула с дороги, по которой Эрто когда-то шел из школы. Лес стал гуще, сухих деревьев — больше. К вечеру утомленный отряд приблизился к самому сердцу Заколдованного леса. Туола знала, что как только эльфы вступят на запрещенную территорию, лес применит свой испытанный прием — огонь. Действительно, потянуло дымом, по сухой траве побежали язычки пламени. Королева на бегу произнесла заклинание для защиты от огня. Легион повторил за ней. Вскоре отряд двигался сквозь сплошную огненную стену. Магия не дается эльфу даром. На нее он тратит свои физические и душевные силы. Следуя ритуалу, эльфы отдавали последние силы и двигались сквозь огонь почти бессознательно.

После нескольких часов бега по пылающему лесу когорты вышли к берегу полноводной реки. Туола

не дала сигнала к привалу. Она протянула руки вперед. Все увидели, что у берега образовалась тонкая ледяная корка. Эльфы рассредоточились вдоль берега и приступили к строительству переправы. Вскоре ледяной мост протянулся от одного берега к другому. Легион двинулся по нему. Туола поднялась на противоположный крутой берег и остановилась в центре большой поляны, окруженной скалами. Когорта за когортой — начиная с Почетной, заканчивая подростками и целительницами — эльфы встали вокруг нее правильным квадратом. Туола знала, насколько все устали. Сутки непрерывного бега и два тяжелых заклинания довели легион до состояния, необходимого для испытания. Она осмотрела всех и отметила, что, несмотря на тяготы, не слышно стонов и ропота. Эльфы умеют сдерживать свои чувства.

В это время послышался низкий гул. Туола поняла, что в дело вступил Горный дух. Земля, на которой располагался легион, стала медленно опускаться, пока небо над головой не исчезло совсем. Над эльфами появился огненный шар.

— Я начинаю, — произнес Горный дух. От огненного шара протянулась сверкающая золотом нить и коснулась головы Эльфензоргена, командира Почетной когорты. Старый воин покачнулся, как от сильного удара, но устоял на ногах.

— Первый, — начал отсчет Горный дух. Огненная нить поочередно касалась головы каждого эльфа. Немногие выдерживали прикосновение. Те, кто не выдерживал, падали. К ним подходили целительницы и совершали заклинание восстановления сил. Оказывая помощь близким, погружая их в сон, целительницы отдавали свои силы. Туола шла вместе с ними среди упавших собратьев.

Когда подошла очередь седьмого отряда, четыре воина, прошедшие испытание, встали по сторонам когорты юных. Среди этих подростков были их внуки и дети. Они хотели поддержать их. Огненная нить коснулась головы старшего. Он упал как подкошенный. Две оставшихся на ногах целительницы и Туола подошли к нему, чтобы помочь. Когда очередь дошла до Эрто, который был самым младшим, все подразделение лежало, погруженное в сон. Королева встала рядом с внуком, чтобы помочь ему, когда он упадет. Она осталась последней, кто мог оказать помощь.

Огненная нить протянулась к голове Эрто. На се-

кунду он потерял сознание и покачнулся. Казалось, он сейчас упадет. Маленький эльф почувствовал, будто падает в пропасть и ветер свистит у него в ушах. Земля приближалась, еще доля секунды, и он разобьется. В это мгновение Эрто увидел Арроджадо. Дракон был в огненном оперении. Он подхватил подростка и понес ввысь. Счастье полета захлестнуло Эрто.

Произошло то, чего Туола смутно желала, но не смела надеяться. Эрто устоял на ногах. Когда через много дней он рассказал ей обо всем, Туола сказала: «Судьба плетет нить жизни по своим законам. Не бывает случайных встреч. Каждая встреча меняет будущее».

— Пять, — произнес голос сверху. — Ну что же, Туола, теперь твой черед.

Огненная нить протянулась к голове Туолы. Она стала клониться вперед. Слишком много энергии было отдано. Но древняя сила, живущая в ее душе, устояла. Туола сделала шаг вперед и выпрямилась.

— Шесть, — сказал Горный дух.

Светящиеся голубые нити протянулись к шести избранным, и они почувствовали прилив сил.

— С каждым из вас мой сын может пройти обряд слияния. Ваши души способны разделить с ним тело и вернуть контроль над ним после того, как Норро уйдет.

Лучи коснулись лежащих эльфов. Они проснулись полные энергии, но, за исключением шести избранных, никто не помнил, что произошло с ними за последние сутки. Поверхность, на которой располагался

легион, стала подниматься к солнцу.

Обратно Туола вела отряд по проторенным дорогам. Она хотела, чтобы все отдохнули. Легион подошел к Заколдованному лесу в том месте, где Эрто когда-то встретил Йокку. Все увидели на опушке лопоухов, которые занимались обустройством привала: разводили костры, готовили пищу, разбивали палатки. Эльфы с благодарностью приняли помощь друзей.

Среди лопоухов Эрто с радостью увидел Йоккуэля. Маленькому эльфу не терпелось поделиться с другом переполнявшими чувствами. На краю лагеря у корней гигантской сосны подросток поведал товарищу, что с ним произошло.

Но и Йоккуэлю было о чем рассказать. Ночные плаксы закончили все расчеты. Предстояло построить более сотни кораблей. Каждый народ получил задание. Колбасным грызлям доверили плетение канатов и веревок. Красные карлики должны были изготовить скобы, болты, гвозди, инструменты. Лопоухи обязались соткать парусину. Морские козлоногие отправились восстанавливать Южные верфи, чтобы начать строительство кораблей. Кондоры улетели в поисках земли для переселения. Лесные козлоногие вместе с дикими драконами вывезли всех ночных плакс к Южным верфям и приступили к заготовке леса для судов.

— Старик Перна не такой плохой, как казался вначале, — добавил Йокку. — Драконы его слушаются. Ночные плаксы доверили ему свою сокровищницу голубых алмазов. Он взглянул на богатство, усмехнулся и говорит: «Мне бы горшочек таких алмазов годик на-

зад, я бы драконью ферму открыл». В замке суматоха. Все готовятся к переезду. Эту зиму мы проведем у Южных верфей.

— Знаешь, — сказал тихо Эрто. — Я должен найти Норро. Взрослые ненавидят Горного духа. Никто из них не сможет быть вместе с его сыном, а я бы мог с ним подружиться. Я буду искать его.

— Это очень опасно, — проговорил Йоккуэль, — но если ты так решил, я буду помогать тебе.

Друзья еще долго сидели вместе, пока не прозвучал сигнал к отбою.

На следующее утро легион выступил в сторону Эльфенгора.

Машины

В Эльфенгоре пробыли недолго. Через три дня эльфы покинули замок. Лопоухи присоединились к ним. Предстоял длинный нелегкий путь через перевалы, ущелья и горные реки, но Туола знала, что такие походы закаляют юных и поддерживают силы зрелых. В дороге Эрто пытался увидеть в окружающем пейзаже знаки Норро. Но ничего, что бы указывало на его присутствие, не было.

Осень вступила в свои права. Лес стоял тихий

и прозрачный. Сухая листва шуршала под ногами. На одном из привалов Туола позвала Эрто и Йоккуэля с собой, и они направились по узкой горной тропе в сторону от лагеря. Дорожка поднималась, петляя между валунами. Они вышли к скалистому гребню, прошли вдоль него и стали взбираться к вершине.

Вершина оказалась голой и плоской. Каменная поверхность была покрыта углублениями, оставленными молниями. В центре площадки Эрто увидел небольшой каменный дом. Высокий металлический шест защищал его от ударов молнии. Маленький эльф хотел спросить у бабушки, что это, но та направилась прямиком к дому. Друзья молча пошли за ней. Им навстречу вышел Шорона Нойти в сером потрепанном халате.

— Здравствуй, Туола, — приветствовал он, — все готово. Мы не сможем взять с собой машины. Они слишком громоздки. Но чертежи в порядке. Все собрано. Завтра прилетит Арроджадо, и мы вывезем лабораторию.

— Хорошо, — сказала Туола, — Эрто пора все узнать.

Она направилась к навесу рядом с домом. Там Эрто с Йокку увидели машины. Начищенные до блеска металлические детали двигались, издавая низкий гул, шипение и свист. Рычаги ходили взад и вперед, колеса вращались, капли масла блестели на них, пар вырывался из невидимых клапанов.

— Это машины Туорго, твоего отца, — обратилась Туола к Эрто. — Шорона Нойти запустил их к нашему

приходу. Твой отец был необычным эльфом.

В Эльфенгоре ты видел похожую машину. Она снабжает замок водой. Это была одна из первых паровых машин. Никто раньше не создавал таких вещей. Эльфы не нуждаются в них. Но Туорго сказал: «Мы не должны тратить свою энергию на магию, если можно использовать силу пара». Я была против. А Туорго очень упрям.

Ночные плаксы помогали ему в работе. По их чертежам красные карлики собрали первую паровую машину, но она взорвалась. Подвел клапан для выпуска пара. У Шорона Нойти на груди шрам, который оставил кусок металла от взорвавшегося котла, а его хвост стал лысым от ожогов.

Годы кропотливого труда и поиска решений не прошли даром. Теперь машины стоят во всех хозяйствах, помогая нам качать воду, молоть зерно, пилить бревна, ковать оружие. Но Туорго не успокоился на достигнутом. Он решил, что если машина так сильна, что может заменить дракона на мельнице, у насоса, на лесопилке, то почему бы не использовать ее для того, чтобы подняться в небо.

Туола и дети подошли к одной из машин.

Шорона Нойти поднялся по лестнице наверх, сел на деревянную скамью и потянул рычаг. Машина зашумела сильнее, выехала по металлическим направляющим из-под навеса и встала посредине поляны. Ночной плакса потянул другой рычаг. Из открывшегося сзади люка вышли и расправились легкие крылья. Шорона Нойти нажал на педаль, и они пришли в дви-

жение. Крылья двигались все быстрее. Вокруг поднялись сухие листья и пыль. Казалось, что машина вот-вот оторвется от земли, но ночной плакса убрал ногу с педали, крылья опали и ушли обратно внутрь.

— Это «Жук» — одна из первых моделей, — тихо сказал Шорона Нойти. — «Жуку» не суждено взлететь, — он похлопал машину по корпусу и добавил: — Мы долго пытались улучшить конструкцию, но крылья не дают достаточной тяги, чтобы поднять такую махину.

— Да, это так, — задумчиво произнесла Туола. — Неудача не убила в Туорго мечту. Он отправился к Сабендору. Несколько лет твой отец провел в башне знаний, изучая книги и беседуя с мудрецами. Шорона Нойти был с ним все это время, помогая разбирать древние рукописи. К сожалению, в них не было ответов на их вопросы. Сабендор посоветовал им пожить среди царственных кондоров, наблюдая за полетом крупных птиц. Они так и сделали.

С кондорами дружить непросто. Это гордые и независимые птицы, но Туорго добился их доверия. Поразительно, но вскоре кондоры послушно выполняли его задания, взлетая, планируя или паря в восходящих потоках с различными грузами. Туорго исследовал подъемную силу, которую способен развить кондор при взлете и во время полета, и обнаружил, что птица не может взлететь с грузом, превышающим ее вес, но легко на бреющем полете подхватывает тяжелый груз с земли. Туорго понял, что движение навстречу воздушному потоку дает возможность подняться

вверх, и отказался от попыток создать машину с машущими крыльями, сосредоточившись на неподвижном крыле.

— Мы начали эксперименты с драконами, — продолжил Шорона Нойти. — Драконы маневренны, хорошо умеют использовать восходящие потоки для того, чтобы парить, но плохо приспособлены для полетов на большие расстояния и не могут развить большую скорость. С помощью неподвижного крыла мы рассчитывали уменьшить усилия дракона в полете. Чтобы решить задачу, Туорго укрепил неподвижное крыло на спине домашнего дракона. Сам он, сидя на драконе, управлял положением крыла. Потребовались многие месяцы тренировок и сотни изменений в конструкции, прежде чем Туорго вместе с драконом смог облететь границу эльфийского государства за сутки.

Первый успех окрылил его. Мы упорно работали, пока драконья упряжь с крылом не стала настолько простой и надежной, что ею смогли пользоваться все эльфы. Теперь патрульные на драконах используют крыло Туорго, чтобы вести наблюдения, часами паря в небе. Состязания «Парящий дракон» проводятся каждую осень после завершения сбора урожая. Наездники соревнуются в скорости, в точности сбрасывания груза, в умении управлять драконами.

На одном из таких соревнований Туорго познакомился с Неей. Она работала на ферме Эльфензоргена, который считается лучшим дрессировщиком. Никто не знает, как девчонка смогла научить своего снаряженного неподвижным крылом дракона делать «боч-

ку» — поворачиваться в полете вокруг своей оси. Нея продемонстрировала эту фигуру в конце программы, повергнув всех в ужас и восхищение. В то лето она сорвала все призы за пилотирование. Туорго, который считал себя лучшим пилотом, был немного расстроен. Но как организатор соревнования должен был надеть на голову победительницы венок из красных кленовых листьев. Взглянув во время церемонии награждения в смеющиеся глаза девушки, Туорго потерял голову. На празднике урожая он протанцевал с ней до утра, а зимой они сыграли свадьбу.

Нее стала для Туорго не только любящей женой, но и преданным помощником. Они оба мечтали летать. Воздушная стихия манила их. Здесь, на вершине они построили свою лабораторию. Место оказалось удобным для исследований. Горный хребет, пролегающий с запада на восток, разделяет южные и северные ветры, заставляя их менять направление. В восходящих потоках воздуха Туорго и Нея исследовали возможности планирования.

Шорона Нойти остановился рядом с машиной, похожей на драконью упряжь. Широко распахнутые перепончатые крылья были соединены рамой из тонких трубок и стянуты тросами. Посредине конструкции располагались две скамьи и рычаги управления. Длинный хвост, увенчанный крестообразной конструкцией, делал всю машину похожей на дракона.

— Это не просто драконья упряжь, — заметил Шорона Нойти, — это настоящий летательный аппарат. Твои родители назвали его «Дух Дракона». Домашний

дракон поднимал их вместе с машиной высоко в небо, после чего они отстегивали ремни, отделялись от дракона и часами парили, используя силу восходящих воздушных потоков.

Ночной плакса что-то сделал в глубине навеса, машина выкатилась и остановилась недалеко от «Жука», посреди двора. Перепончатая поверхность крыльев заиграла в порывах горного ветра. Трубки стали плавно входить одна в другую, тросы натянулись, зазвенели от напряжения. Казалось, крылья ожили.

— Однажды ненастным днем, — продолжил Шорона Нойти, — на кондоре прилетел Сабендор. Он был взволнован. В одной из древних рукописей мудрец нашел описание воздушного винта. По мнению древних ученых, такой винт мог поднять машину в воздух. Туорго приступил к исследованию силы тяги воздушных винтов, приводимых в движение паровой машиной. Расчеты и измерения показывали, что если удастся создать тягу в четверть веса машины, то подъемная сила неподвижного крыла позволит взлететь. Мы напряженно работали, чтобы уменьшить вес паровой машины. Использовали легкие и прочные материалы, искали подходящее топливо.

Шорона Нойти подошел к необычной машине, напоминающей стрекозу: два крыла с каждой стороны, удлиненный корпус, широкий спереди и узкий сзади.

— Эта последняя модель «Стрекоза-2» — родная сестра той, на которой твои родители поднялись в воздух в последний раз. Туорго ее почти собрал. Оставались мелкие детали. Мы доделали ее после того, как

Туорго с Неей исчезли. Твой отец очень гордился машинами. Ни один дракон не может сравниться с ними в скорости и дальности полета.

Исследователи поднимались в воздух при каждой возможности. Испытанию подвергались все узлы конструкции, все элементы управления. Эльфы — бесстрашные воины, они не боятся смерти. Их отвага в бою поддерживается умениями, полученными годами тренировок. Но Туорго и Нея углубились в неизведанное. Старые знания и навыки не могли помочь им. Хотя исследователи двигались осторожно и проверяли каждый свой шаг, в неизвестном мире опасность подстерегала на каждом шагу.

Беда пришла со штормом, который обрушился на остров в одну из зим. Сюда прилетел Арроджадо и сообщил, что стаю молодых драконов буря уносит в океан. Дети отчаянно сопротивлялись, но теряли силы. Взрослые драконы пытались подняться к ним, но ураганный ветер не позволял этого сделать.

Мы решили вытянуть Арроджадо наверх на тросе, привязанном к «Стрекозе». Схватив веревку, Туорго с Неей побежали к машине, завели мотор и взмыли в воздух. Арроджадо, удерживая трос, последовал за ними.

Снизу было видно, как машина поднялась, Арроджадо отцепился от веревки и приблизился к стае. Теперь он был вместе с детьми и мог помочь им.

Молодые драконы собрались вокруг него, и стая, следуя за вожаком, стремительно бросилась вниз. У самой воды драконы развернулись в сторону суши. На-

бранной при падении скорости оказалось достаточно, чтобы, преодолев ветер, они дотянули до узкого прибрежного пляжа.

В суматохе никто не заметил отсутствия машины эльфов. Когда Арроджадо обнаружил их исчезновение, дикие драконы кинулись на поиски, но к тому времени шторм разразился в полную силу, плотная стена дождя и мгла, озаряемая вспышками молнии, не позволяли видеть дальше десяти шагов. Арроджадо летал над местом трагедии без сна и пищи, трубя и вслушиваясь в тишину. Наши патрульные группы искали твоих родителей две недели, расширяя зону поиска, но не смогли их найти.

— «Стрекоза» потрясающе живуча, — заметил ночной плакса. — Если использовать восходящие потоки для планирования, то она может находиться в воздухе больше суток. Даже в случае отказа двигателя на ней можно приземлиться на небольшом ровном участке суши. Я предполагаю, что отказали тяги руля поворота или высоты. Возможно, из-за удара молнии или сильного порыва ветра. Это не позволило Туорго совершить разворот при ураганном ветре. Их неисправную машину ветер мог унести на юг, в океан.

Шорона Нойти замолчал в задумчивости, вспоминая былое. Потом неожиданно сказал:

— Садитесь в машину и пристегнитесь. Я покажу вам, на что она способна. Эрто должен понять, что чувствовали его родители. Неизвестно, сможем ли мы когда-нибудь собрать такую машину снова.

Эрто с Йоккуэлем бросились к аппарату, вскараб-

кались по крылу и сели на место пассажиров. Шорона Нойти поднялся следом и расположился на месте пилота. Мотор зашумел сильнее, воздушный винт закрутился и исчез из виду. Машина дрогнула и выехала из-под навеса на поляну. Ночной плакса нажал педаль, мотор взревел, и «Стрекоза» побежала по ровной дорожке, проложенной вдоль поляны. Эрто увидел, что они приближаются к краю поляны. Впереди была пропасть. Йокку вцепился ему в руку и зажмурил глаза. Шорона Нойти потянул за рычаг, и машина, отделившись от земли, послушно взмыла в воздух.

С высоты полета Эрто увидел то, что бесплодно искал много дней. С севера на юг горы пересекал след из поваленных деревьев и вывернутых из земли камней. Эрто понял, что Горный дух тоже движется на юг. Он потянул за лапу Йокку и указал на след. Лопоух кивнул в знак понимания.

Совершив несколько кругов и поднявшись так высоко, что стал виден океан, Шорона Нойти пошел на посадку. «Стрекоза» приземлилась, и ночной плакса остановил ее посредине поляны недалеко от других машин. Эрто бросился к бабушке.

— Туола, мы должны научиться строить такие машины. Я должен продолжить то, над чем работали мои родители. Почему ты не рассказывала мне об этом?

— Ты очень похож на Туорго, — Туола обняла внука. — Я должна была привести тебя сюда раньше. Ребенку необходимо знать правду о своих родителях. Но я боялась. Я боялась, что ты повторишь судьбу отца и я останусь одна. Теперь выбора нет. Мы больше ни-

когда не вернемся сюда. Это последняя возможность. Эти предметы хранят память об их прикосновениях, их мыслях, их состоянии перед тем, как они исчезли.

Иди в центр круга. Возьми с собой Йоккуэля. Мы с Шорона Нойти замкнем пентаграмму. Пять элементов: я — мать, давшая ему жизнь; Шорона Нойти — его лучший друг, прошедший с ним путь; «Жук» — его творение — земная машина из металла, которой не суждено взлететь; «Дух Дракона» — воздушный странник, рвущийся в небо; «Стрекоза» — его последнее огненное творение. Пять элементов, несущие в себе память о Туорго и Нее. Магия должна сработать. Слушай свое сердце и узнаешь больше, чем из сотен слов, — Туола коснулась губами макушки Эрто.

Маленький эльф с другом встали в центре круга. Туола подняла руки и запела. Шорона Нойти достал из кармана голубой алмаз и поднял его высоко над головой. Луч заходящего солнца преломился в нем, разбился на части и осветил всех участников. Вечерний туман клубился вокруг поляны, делая все вокруг зыбким и таинственным.

— Смотри на «Стрекозу», — тихо прошептал Йокку, и Эрто увидел, как из тумана появился и быстрым шагом пошел к машине высокий худой эльф в комбинезоне. Его рыжие волосы были растрепаны, лицо в веснушках уродовал глубокий шрам. Но Эрто он показался самым прекрасным из всех эльфов, которых он знал. Рядом с ним не отставая двигалась невысокая подвижная женщина с кудрявыми светлыми волосами, развевающимися по ветру. Она тоже была в комбине-

зоне и высоких сапогах. «Это мама», — с нежностью подумал Эрто. Он мечтал об этой встрече, сотни раз представлял ее себе. Родители подошли к «Стрекозе» и оказались в центре луча от голубого алмаза.

«Они сейчас сядут в машину, улетят, и я больше никогда не увижу их», — с тоской подумал маленький эльф.

Но голос Туолы возвысился. Мотор «Стрекозы» внезапно перестал работать. Туорго полез в двигатель искать причину остановки машины. Нея, будто заметив что-то, стала осматривать окружающие предметы. Голос Туолы зазвучал сильнее. «Жук» выпустил крылья и отчаянно замахал ими. «Дух Дракона» зашевелился в порывах ветра. Его перепончатые крылья зашумели, их мягкие края затрепетали, захлопали. Нея посмотрела на «Жука», затем на «Духа Дракона». Что-то дрогнуло в ее глазах, и она двинулась к ним. Неожиданно наклонилась и подняла из травы маленький голубой алмаз. Отраженный от ее алмаза луч больно ударил Эрто в глаза. Нея подняла голову и протянула руку в сторону сына.

— Она почувствовала тебя. Иди к ней, не бойся, — Йокку тронул маленького эльфа за руку.

Эрто двинулся к матери. Он двигался тихо, не понимая, чего ждать от этой встречи. Нея шла навстречу ему. Когда они приблизились на расстояние вытянутой руки, Эрто сделал еще шаг. Его рука прошла сквозь видение и повисла в воздухе. Вдалеке звучал голос Туолы, который достиг высшей точки подъема. Эрто увидел, как Нея, улыбаясь, зовет отца. Туорго оторвался от мо-

тора, спрыгнул с крыла на землю и подошел к жене. Та что-то беззвучно сказала ему, и он тоже протянул руку вперед. Родители оказались рядом, и Нея поманила сына. Маленький эльф подошел ближе и встал между ними. Он почувствовал тепло, как будто родители обняли его, поднял голову и увидел склонившиеся к нему и смеющиеся лица.

— Где вы? — спросил он. Но Нея тихо покачала головой и прижала палец к губам, давая понять, что слова неуместны.

«Слушай свое сердце и узнаешь больше, чем из сотен слов», — вспомнил Эрто. Он стоял, прислушиваясь к себе. Тепло и тихая печаль наполняли его. В этом чувстве не было безысходности. В этом чувстве были надежда и любовь. Маленький эльф на секунду закрыл глаза. Когда он открыл их, солнце село и видение исчезло. Туола шла к нему от края круга и улыбалась. Йокку и Шорона Нойти тоже улыбались. Машины выпускали пар, «Жук» тихо складывал крылья, «Дух Дракона» не рвался в небо, а ворчал на ветру.

— Это было по-настоящему или просто волшебство? — спросил Эрто.

— Ты так похож на отца, — с грустью сказала Туола, — он тоже говорил «просто волшебство или по-настоящему». Это трудно объяснить. Ученые старцы называют это тайной времени. Мы же, эльфы, просто творим магию. Если ты чувствуешь любовь и нежность, значит, это по-настоящему. Потому что любовь управляет течением времени, определяя, когда и где происходят встречи.

Они сели на скамейку возле дома. Шорона Нойти встал рядом. Закат медленно догорал на западе. Когда появились первые звезды, Туола и дети попрощались с ночным плаксой и направились вниз к лагерю. Шорона Нойти, стоя на крыльце дома, помахал им вслед. Он улыбнулся, вынул из кармана халата два алмаза: большой и маленький, положил их рядом на ладони. Звезды отразились в их гранях. Тысячи нитей-лучей протянулись между ними, соединяя вместе.

Южные верфи

В первый день зимы эльфы разбили большой лагерь вблизи Южных верфей. Эрто не мог дождаться завершения работ по обустройству стоянки. Ему не терпелось начать исследовать окрестности. К вечеру в лагерь на Арроджадо прилетел Перна де Кабра. Старый козлоногий сразу уединился в палатке с Туолой и Эльфензоргеном. Известия были тревожные: царственные кондоры не нашли земли, годной для переселения. Хотя первые двадцать кораблей были го-

товы к отплытию, конечная цель путешествия была еще не определена.

Пока старшие обсуждали план дальнейших действий, Эрто с Йоккуэлем побежали к Арроджадо. Старый дракон встретил подростков приветливо. Пара кочанов капусты отправилась в пасть старика и окончательно привела его в добродушное настроение.

— Ну, Арроджадо, расскажи нам, как дела на Южных верфях, что интересного вокруг?

— Я чувствую, чего бы ты хотел знать больше всего на свете, — усмехнулся старый дракон. — Ты ищешь встречи с Норро. И я знаю, где его искать. Но это опасная игра. Если Туола проведает, что я тебе помог, она отправит меня к моим предкам в страну забвения.

— Ну, Арроджадо, пожалуйста! Ведь я все равно найду его. С твоей или без твоей помощи.

— Да, дружище, кажется, сейчас самое подходящее время. На западе есть глубокий каньон. Если двигаться вдоль него на север, можно найти вход в пещеры, где последнее время дикие драконы часто находят следы Норро. Но будь осторожен. Юный дух еще плохо владеет своей силой, он может причинить зло, сам не осознавая этого. Если что-то пойдет не так, надо звать на помощь его отца. Только он сможет защитить тебя в случае опасности.

— Я справлюсь, Арроджадо. Ведь Горный дух испытал меня. И я выдержал. Знаешь, а ты помог мне во время испытания. Ты был в огненном оперении и подхватил меня, когда я падал.

— Да, ты держался молодцом. Но будь осторожен. Пусть молодой лопоух всегда будет рядом с тобой. Его предки спасли эльфов. Он не случайно оказался на твоем пути.

— Спасибо, Арроджадо. Мы будем осторожны. Я понимаю, как много зависит от нас. Прощай, дружище.

Эрто и Йокку бросились к центру лагеря. Там они отыскали Левого и Правого. Зеркальные драконы, как обычно, крутились неподалеку от кухни в надежде чем-нибудь полакомиться. Предложение прогуляться по окрестностям близнецы встретили без энтузиазма, но любопытство и жажда приключений взяли верх. Через полчаса Эрто и Йоккуэль сидели на Правом, а Левый несся вперед в поисках таинственного каньона.

Найти каньон труда не составило, и компания медленно двинулась на север, исследуя склоны в поисках входа в пещеру. Вскоре нашелся и он. Пещера была так велика, что драконы без труда влетели внутрь. Стены ее были гладкими, покрыты блестящей глазурью. Только сильный жар мог сделать такое с камнем.

— Если это работа Горного духа или его сына, не хотел бы я оказаться здесь во время этого эксперимента, — воскликнул Йоккуэль.

— Я убежден, что Горный дух не причинит нам вреда, — ответил Эрто.

— А как насчет его сына? Слышал, что сказал Арроджадо?

— Будем начеку. Если возникнет опасность, удерем, — ответил Эрто.

Друзья тщательно обследовали стены пещеры. Ничего интересного. Зал был огромен, но имел только один выход.

— Не нравится мне это, — проговорил Йоккуэль. — Похоже на западню. У нас так ловят рыбу в реке с помощью корзины с узким горлом. Стоит перекрыть выход, как мы окажемся в ловушке.

Только он произнес это, как в верхней части пещеры появился огненный шар.

— Что вы делаете в моей пещере? Никому не дозволено вторгаться в мой мир, — раздался высокий металлический голос.

«Это Норро», — понял Эрто и сказал:

— Мы рады приветствовать сына Горного духа. Я друг твоего отца.

— Ты лжешь! У моего отца нет друзей. Никто не в силах выдержать присутствия Горного духа.

— Горный дух испытал меня, — ответил Эрто, — и я выдержал.

— Ты лжешь, хвастливый маленький эльф! Горные духи не ищут себе друзей. Вы навсегда останетесь в этой пещере. Твои друзья увидят мою силу и твою слабость.

При этих словах камни у входа в пещеру обрушились. Стало темно.

Левый и Правый опустились на землю, встали рядом. Голубое пламя зажглось между их крыльями, освещая пещеру.

— Готовься к схватке, маленький эльф. Посмотрим, выдержишь ли ты мою силу.

Эрто достал из мешка снаряжение.

— Прикрывай лицо, — Йокку помог ему надеть кольчугу и шлем, передал щит. — Ты не выдержишь прямого попадания, но доспехи не подведут. Возьми в руку иглу и прикройся защитной стеной.

Эрто в полном облачении вышел в центр пещеры.

— Я готов! — крикнул эльф.

От Норро к нему протянулись красные светящиеся нити, но рассыпались, рассеянные волшебством. Удары стали следовать один за другим. Йокку напряженно наблюдал, как слабеет, истончается и гнется защитный слой, с каким трудом другу удается восстанавливать его после каждой атаки. Наконец, магическая сила иссякла, и очередной заряд коснулся Эрто. Маленького эльфа спас щит, но и он вскоре оказался отброшенным в результате неистового напора противника. Очередной заряд попал Эрто в грудь. Он согнулся, опустился на колено и рукой оперся на иглу. Сын Горного духа непрерывно атаковал. Эрто чувствовал, как энергия ударов стекает по кольчуге, собирается в игле и уходит в землю. Он понял, что в этой позиции может держаться, если Норро не сменит тактику.

Сын Горного духа стал терять силы и терпение. Осознав, что не может одолеть соперника, ринулся к Эрто. Но он не достиг цели. Какая-то сила резко отбросила его в дальний угол пещеры.

— Немедленно убирайтесь! — раздался яростный голос Горного духа. — Вы пробили дорогу подземному огню. Через минуту здесь все будет залито лавой.

Последовал удар по заваленному входу, огромные

камни вылетели, как игрушечные мячи, и освободили проход. Левый схватил Эрто, который был еще не в силах двигаться, Йокку вскочил на Правого, и драконы молнией бросились из пещеры. Вслед за ними хлынул огненный поток, заполняя каньон и сжигая все на своем пути. Тысячи птиц взлетели со своих гнезд, спасаясь от огня. Их стаи закрыли небо.

Левый и Правый поднялись над каньоном и приземлились у его края. Йоккуэль бросился в лес за целебными ягодами и травами. Вскоре он хлопотал около безжизненного тела Эрто, приводя его в чувство. Драконы топтались рядом, не зная, чем помочь, и готовые выполнить любые приказания лопоуха.

Старания Йокку помогли. Эрто глубоко вздохнул и открыл глаза.

— Вот это сила! Он чуть не прикончил меня!

— Да он бы и прикончил тебя, если бы не его папаша, — заметил Правый. — Вовремя явился. Как только он узнал обо всем?

— Все дело в игле, — объяснил Йоккуэль. — Она вобрала всю силу сына и передала ее в землю. Горный дух почувствовал эту энергию и понял, чьи это проделки. Никто среди живых в этом мире не обладает такой энергией. Горный дух действительно явился вовремя и отвел от Эрто удар, который мог оказаться последним. Но он еще и спас нас, открыв выход из пещеры за несколько секунд до того, как лава залила ее. Ты можешь двигаться? Не свалишься с дракона? — спросил он Эрто.

Тот утвердительно кивнул, с трудом встал, подошел

к Левому и взобрался на него. Лопоух сел рядом, придерживая друга.

— Лети осторожно. И садись на краю лагеря, подальше от любопытных глаз. Если Туола узнает, что с нами случилось, нам сильно влетит.

Когда друзья прилетели в лагерь, там царило волнение. Разведчики уже доложили, что каньон заполняется лавой. Красное зарево на западе и стаи птиц в небе говорили о масштабе катастрофы.

Арроджадо был на месте, но поговорить с ним не получилось.

— Вот ты где! Мы ищем тебя по всему лагерю! — услышал Эрто позади себя. Это была одна из помощниц Туолы.

— Здравствуй, Дельфира. Не знаешь, что стряслось? — спросил маленький эльф.

— Судя по всему, ты должен знать больше всех нас, — насмешливо заметила девушка, но, взглянув на Эрто, добавила: — Вулкан проснулся раньше времени. Южные верфи в опасности. По донесениям разведчиков, через пару часов огненные потоки достигнут берега моря и сожгут все, что мы с таким трудом построили. Бегите в центральную палатку к Туоле. Она очень сердита. Думаю, что наказывающим заклятием дело не обойдется. Превратят вас на недельку в микрогоблинов — будете знать. А вы, — обратилась она к близнецам, — марш к колодцу — качать воду.

Правый и Левый, виновато поджав хвосты и уши, поплелись к колодцу. Эрто с другом побежали к штабной палатке.

У входа в палатку Эльфензорген давал распоряжения разведчикам. Те садились на драконов и улетали на запад. Увидев подростков, старый воин укоризненно покачал головой. Эрто с Йоккуэлем откинули полог и вошли в палатку. Там было сумрачно. Только в центре светилось пятно бирюзового зеркала. Туола и Перна де Кабра склонились над ним, изучая изображение, которое поступало от патрульных. Повязка с принимающим камнем была укреплена на груди дракона, летящего над ущельем. Было хорошо видно, как огненный поток движется по каньону. Туола выпрямилась и строго посмотрела на Эрто. Потом взмахнула над бирюзовым зеркалом рукой, и Эрто неожиданно увидел колодец и Левого, вращающего колесо от водяного насоса.

«О, святые эльфы! — подумал Эрто. — Правый все это время носил повязку с принимающим камнем. Драконы надевали их во время разведывательных полетов. Этот разгильдяй не снял камень после дежурства. Туола все видела».

Только теперь он осознал весь ужас произошедшего. Он мог погибнуть на глазах бабушки. И она ничем не могла бы ему помочь. Он должен был что-то сказать, но не смог.

— Эрто провинился, но не он разбудил огненную силу, — негромко заметил Перна де Кабра.

Взрослые снова склонились над бирюзовым зеркалом. Огненный вал приближался к выходу из каньона. Вдалеке, в узком проеме скал были видны огни Южных верфей.

— Что же он медлит, — подумала вслух Туола, пристально всматриваясь в зеркало. Эрто понял, что речь идет о Горном духе, и тоже стал смотреть, надеясь увидеть изменения в картинке на экране. В какой-то момент ему показалось, что проем сузился, или, может быть, колебания горячего воздуха давали иллюзию движения стен каньона. Но Туола откинулась и произнесла: «Началось». Она встала из-за стола и направилась к выходу. Уже у самого выхода из палатки королева повернулась к подросткам и приказала следовать за ней. Эрто и Йоккуэль бросились следом. Пробегая мимо Перна де Кабры, Эрто хотел поблагодарить старика, но тот подмигнул ему, прижав палец к губам.

У палатки уже никого не было. Козлоногий свистнул, и вскоре в воздухе мелькнула тень Арроджадо. Дракон сел, позволил всем взобраться к себе на спину и взлетел.

— Как тебе удалось приручить его? — тихо спросила Туола.

— Так же, как и тебе удалось приручить меня, — усмехнулся старик. — Мы все теперь должны помогать друг другу.

Арроджадо летел вдоль огненной реки, следуя ее изгибам. Наконец, за очередным поворотом все увидели проем, а за ним пологий берег моря. Край огненного потока неумолимо приближался к устью каньона. Но горы уже начали свое движение. Могучая подземная сила теснила их друг к другу. Выступающие части каменных ворот коснулись друг друга и стали крошиться, обрушивая вниз огромные глыбы. Скалы со-

шлись, и раскаленная лава лизнула их основание своим красным языком. Новые и новые волны огненной реки стали накатываться на каменный затвор.

Арроджадо пролетел над образовавшейся плотиной, и Эрто увидел раскинувшиеся на берегу моря Южные верфи. Десятки кораблей стояли на стапелях, с окрестных холмов к ним спускались строители.

— Возвращаемся. Завтра мы спустимся к берегу и присоединимся к общей работе, — решила Туола.

Пассажиры

В первый день весны зеркальные драконы исчезли. Их не было на завтраке, но никто не придал этому значения. Когда близнецы не прилетели к обеду и к ужину, маленький эльф забеспокоился. Свистнув Арроджадо, Эрто и Йокку облетели окрестности Южных верфей, всматриваясь в небо и склоны гор. Арроджадо был недоволен. Он весь день таскал бревна на лесопилку, а теперь, вместо того чтобы отдыхать, вынужден искать бездельников, которые отлынивают от работы.

Скоро стемнело. Эрто решил прекратить поиски и отпустить недовольного дракона. Чтобы старик не ворчал, пришлось принести капусты. Похрустев кочаном, Арроджадо сказал:

— Я расспрошу драконов. Может, кто-то видел этих дармоедов, а вы поинтересуйтесь на кухне. Думаю, что обжоры запаслись едой, прежде чем удрать.

Предположение Арроджадо подтвердила Дельфира. На рассвете Правый явился на кухню и попросил сухой паек на три дня. Дельфира вручила ему мешок отрубей и выгнала. Правый немного поворчал, но спорить не стал.

Драконы, работающие на заготовке леса, также вспомнили, что видели близнецов. Те направлялись на север. Один из них нес в лапах мешок.

Все пребывали в догадках, но дел было много, и думать о близнецах, которые вечно затевали проказы, времени не было. Днем эльфы работали на строительстве кораблей, а вечером под управлением морских козлоногих изучали морское дело. Корабли предстояло не только оснастить, но и обеспечить обученным экипажем.

На шестой день после исчезновения появились близнецы. Их прибытие произвело переполох в лагере. Когда драконы показались в темнеющем вечернем небе, все увидели, что они несут в лапах огромную корзину. Взмахнув крыльями в последний раз, Правый и Левый спланировали и приземлились в центре лагеря. К месту посадки стали собираться любопытные. Эрто с Йоккуэлем оказались в первом ряду.

Интерес зрителей подействовал на близнецов опьяняюще. Левый стал раскланиваться и шаркать ножкой, а Правый, сделав нелепый реверанс, с видом фокусника стянул с корзины крышку. То, что произошло дальше, можно сравнить только со взрывом вулкана. Из корзины хлынул серый поток. Это был малый народец, населяющий Межгорье: полевки, землеройки, домовые, мелкие лесные тролли и прочая мелюзга, на которых никто обычно не обращает внимания. Стоящие в толпе дикие драконы, которые боялись грызунов, попытались взлететь, но не смогли из-за давки. От испуга некоторые из них стали падать в обморок. Арроджадо рассвирепел и стал набирать в себя воздух.

— Арроджадо, миленький, не надо! — попытался перекричать толпу Эрто.

— Нужна магия! — опомнился Йокку.

Эрто повернулся к корзине и произнес заклинание, которое первым пришло в голову. Вокруг корзины возникла стена огня. Перепуганная мелочь с писком бросилась назад. Зеркальные драконы быстро закрыли крышку.

— Что здесь происходит? — Туола решительно прошла сквозь толпу к месту происшествия. Одного ее взгляда оказалось достаточно, чтобы магия, которую создал Эрто, исчезла.

Близнецы растерялись. Они долго переминались с лапы на лапу, наконец Правый сказал:

— Они боятся.

— Я вижу, что боятся, — ответила Туола.

— Они боятся, что мы уплывем, а они останутся

и погибнут, — пояснил Левый.

— Вы принесли их в корзине, чтобы мы забрали их с собой?! — догадалась Туола.

— Да! — в один голос сказали братья, а Правый продолжил: — Они тоже хотят жить. Мы позвали их с собой.

— И многих вы позвали? — спросила Туола, предчувствуя неладное.

— Думаю, всех, — Левый зачем-то приоткрыл корзину и сунул внутрь нос.

— Или почти всех, — Правый стукнул лапой по крышке. — Сусликов, зайцев, лис, волков...

— О, святые эльфы! — перебила его Туола. — Сусликов! Зайцев!

— Да, — сказал Левый и добавил: — А еще медведей. Они идут через перевал.

— Так, — сказала Туола, понимая, что дело принимает неожиданный оборот. — Прошу всех разойтись. Эрто, пригласи ко мне в палатку членов Совета.

Она открыла корзину и заглянула внутрь. Тысяча маленьких глаз-бусинок смотрели на нее с надеждой и страхом.

— Зорго, я знаю, что ты здесь. Выходи, — сказала Туола, протягивая руку в самую гущу дрожащих тел.

Вскоре она почувствовала уколы острых коготков — серая крыса с красными, горящими глазками поднялась по ее руке и села на плече. Это был крысиный предводитель. Ржавое кольцо с шипами защищало его шею, обрывок цепи болтался на груди. Настроен он был воинственно.

— Предатели! Вы хотите бросить нас! — закричал он в ухо Туоле. — Мы уничтожим весь ваш флот. Вы не уплывете, а сгорите вместе с нами!

— Не надо так злиться, — сохраняя хладнокровие, Туола пересадила Зорго с плеча на руку. — Мы соберем Совет и все спокойно обсудим. — Она обратилась к близнецам: — Отнесите корзину на восточную окраину лагеря и принесите им с кухни еды.

— Мы их кормили. Еда закончилась только вчера, — Правый встряхнул пустой пыльный мешок из-под отрубей.

— Мы бы сами чего-нибудь съели. Шесть дней не было ни крошки во рту, — добавил Левый.

Со стороны зеркальных драконов это был подвиг. Туола посмотрела на братьев с уважением, но все мысли ее были теперь заняты новыми неожиданными обстоятельствами.

— Скажите Дельфире, что я распорядилась накормить вас, — рассеянно сказала она и направилась в штабную палатку, неся на руке злобно шипящего Зорго.

Через полчаса в главной палатке собрался Большой Совет. Все уже знали о происшествии.

— Дикие драконы в ярости, — доложил Перна де Кабра. — Грозятся спалить всю мелюзгу.

Зорго на руке Туолы воинственно запищал и оскалил зубы.

— Мы перегрызем сухожилия вашим драконам! Смерть предателям! — заверещал он.

— Ах ты маленький поганец! — рассердился Перна

де Кабра, который любил драконов, как детей. — Сейчас от тебя мокрого места не останется! — он сжал кулак и поднес его к самому носу рассерженного зверька.

— Только тронь меня! Мы потопим все ваши корабли и сожрем все запасы! — закричал Зорго и впился зубами в кулак козлоногого.

Тот поморщился и убрал руку. Туола пересадила Зорго в центр стола. Он, затравленно озираясь, поднялся на задние лапы и оскалился.

Все невольно отпрянули, а Туола огородила воинственно настроенного крыса защитной стеной.

— Не будем горячиться. Обсудим все спокойно. Как идет строительство кораблей? — обратилась она к ночным плаксам.

— Мы движемся быстрее, чем предполагали, — Шорона Нойти достал бумаги и заглянул в них. — Эльфы быстро набирают опыт. Вместе с козлоногими они спускают на воду по одному кораблю в день. Еще двадцать дней, и все корабли, которые необходимо построить, будут готовы. У нас есть время, чтобы начать строить корабли для малого народца. Но мы не знаем, сколько их.

— Что скажешь, Зорго? — обратилась Туола к зверьку.

Тот вытащил из-под ошейника потрепанный свиток. Глядя в него, он произнес с важным видом:

— Мы много места не займем. Для размещения нам необходимо двадцать четыре судна.

Все облегченно вздохнули, а Зорго после некоторой паузы добавил:

— Ну, и для корма на месяц пути потребуется еще шестьдесят кораблей.

— Чертовы грызуны! — взорвался Перна де Кабра. — Где мы возьмем столько кораблей? Поселим вас с лисами — и решим все проблемы с кормом зараз.

— Это если мы размножаться не будем! — ехидно заметил Зорго.

— О! Драконов на вас нет! — рявкнул козлоногий. — Они еще размножаются!

— Мы не сможем дополнительно построить, оснастить и обеспечить командой больше пятидесяти кораблей, — пояснил Шорона Нойти. — Взять малый народец получится, но как они выживут без еды в длительном плавании?

— Вам придется взять меньше продуктов для себя, чтобы все было справедливо, — нахально заметил Зорго.

— Это невозможно, — возразил ночной плакса. — Команды кораблей не смогут работать, если будут голодать, драконы и кондоры не могут лететь без пищи.

— Ладно, — сказал Зорго, — я пошутил. Если мы заляжем в спячку, нам потребуется значительно меньше еды.

— Я прикончу этого шутника, — миролюбиво сказал Перна де Кабра.

— Но-но, поосторожней. И скажи своим драгоценным драконам, если я не досчитаюсь хотя бы одного из своих подопечных, дырка в днище корабля вам обеспечена. Или будете иметь дело с моей личной охраной.

— С охраной?!

— Ну да. Я договорился с медведями. Они служат у меня. За это я пообещал, что возьму их с собой на корабль, — заметил Зорго.

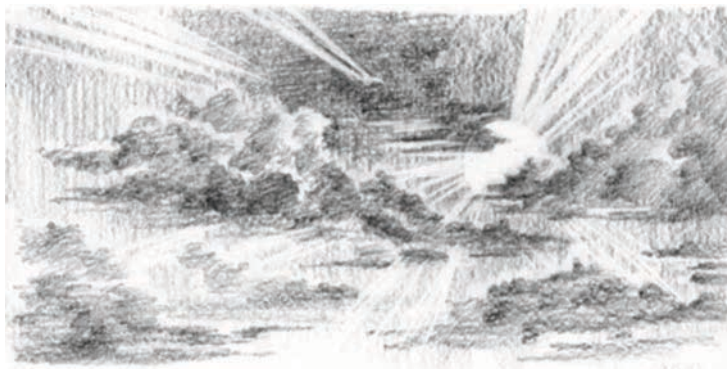
— Ох-хо-хо, — захохотал Перна де Кабра, — этот парень далеко пойдет. — Он достал из кармана фляжку и отвинтил крышку. Налив туда немного содержимого, протянул Зорго. — Выпьем за примирение, маленький жулик.

Зорго поднял крышку, отхлебнул из нее и протянул козлоногому. Тот опрокинул остатки в рот, крякнул и протянул открытую ладонь крысе. Зорго ударил по ней лапой.

— Мир!

Туола, наблюдая за сценой примирения, подумала: «Маленький народец не даст себя в обиду и не пропадет, но мы должны были сами подумать о них. Хорошо, что зеркальные братья не забыли о своих друзьях».

Извержение



В первый день лета все было готово к отплытию: корабли оснащены и обеспечены запасами воды и продуктов, команды обучены. На следующее утро из многодневного полета должны были вернуться царственные кондоры. Это была уже пятая попытка найти землю, пригодную для переселения. Четыре предыдущих не принесли результата. Были обследованы морские просторы на сотни миль вокруг, но безрезультатно.

Эрто с Йоккуэлем решили последний раз облететь бухту. Маленький эльф свистнул Арроджадо, и они взмыли в небо.

— Давай слетаем к заброшенному маяку, — предложил лопоух.

— Давай, — согласился Эрто.

Старый маяк стоял на мысе, выступающем в море. Когда-то его свет звал корабли в безопасную гавань. Фонарь давно не работал, но здание маяка, сложенное из огромных камней, выдержало все штормы. Оставив Арроджадо греться на солнышке, друзья подошли к башне.

Входная дверь, когда-то прочная, еле держалась на ржавых истлевших петлях, но внутри было сухо, и лестница, ведущая наверх, выглядела крепкой. Подростки стали подниматься по ней. В проемах окон стекол не было. Солнце освещало внутренние стены маяка. В нишах валялась брошенная утварь: старый фонарь без свечи, медный чайник, котелок, сломанный багор и прочий хлам, который хозяева оставили, покидая дом. Все было покрыто слоем пыли и затянуто паутиной.

В маячной комнате, где смотритель дежурил по ночам, обеспечивая работу светильника и зеркал, друзья нашли стол с таинственными приборами. Поднявшись в купол, они остановились, пораженные открывшимся видом. Море распахнуло перед ними свои просторы, напоминая о бескрайнем пути, который их ждал.

Уже по дороге назад в одной из ниш в стене Йокку обнаружил деревянную дверь и потянул за медную ручку. К его удивлению, дверь поддалась. В толстой стене маяка открылся ход, ведущий вниз.

Сняв со стены факел, Эрто поджег его, и друзья

двинулись вперед. Крутые ступени вскоре привели их к каменному туннелю, уходящему в сторону берега. Двигаясь по подземному ходу, подростки вышли в зал, напомнивший им последние приключения. Сходство было столь разительным, что они молча переглянулись. И когда под куполом зала зажглись два светящихся шара, Эрто понял, что смутное чувство, которое толкало их на поиски, не подвело.

— Я знал, что ты придешь. Это предрешено судьбой, — раздался голос Горного духа. — Мой сын готов. Приступим.

Друзья непроизвольно взялись за руки. Мягкая непреодолимая сила подхватила их и уложила на каменный стол в центре пещеры. Маленький огненный шар опустился к их головам. Голубые светящиеся нити протянулись к Эрто. Он почувствовал, что падает в гигантскую пропасть. Эльф раскинул руки, ветер подхватил его и стал поднимать вверх. С высоты полета он увидел остров, конус вулкана и бухту с кораблями, готовыми к отплытию. Туола, ожидая его, напряженно всматривалась в небо.

«Пора возвращаться», — подумал Эрто. И в тот же миг картинка исчезла. Он открыл глаза. В зале никого не было. Рядом на столе безжизненно лежал Йоккуэль.

— Нет! — закричал Эрто и протянул руки к другу. В тот же момент он увидел, как в направлении к Йоккуэлю протянулись яркие оранжевые нити. Йоккуэль вздрогнул и очнулся.

— Что произошло? Я ничего не помню! — воскликнул он.

— Какое счастье, что ты жив! — обрадовался маленький эльф. — Все позади. Мы должны идти. Нас ждут.

Друзья бросились к выходу. Через несколько минут они неслись на спине Арроджадо к лагерю.

— Не пугайся, — обратился Эрто к другу. — Я должен кое-что попробовать. — С этими словами он поднялся и шагнул со спины дракона.

— Вниз, Арроджадо, вниз! Спасай его! Он разобьется! — закричал Йоккуэль, хватая дракона за шею.

— Нет, малыш. Эльф не нуждается в моей помощи, — усмехнулся старый дракон.

Йоккуэль взглянул вниз, боясь увидеть тело друга на прибрежных камнях, но с облегчением вздохнул. Эрто планировал, раскинув руки.

— Он чувствует силу ветра, — добавил Арроджадо. — Сбылось предсказание. Родился новый герой.

Когда Арроджадо приземлился на краю лагеря, эльф уже ждал друга.

— Ты видел, я могу летать! — радостно воскликнул он.

— Дракон сказал, что это только начало, но ты не должен задаваться, — заметил Йокку. — Помни, что гордыня — твой враг. Ты должен жить в мире с Норро и не стремиться к превосходству.

— Да, я помню. Я говорю это тебе, потому что ты мой друг!

Подростки побежали к главной палатке. Туола, взглянув на Эрто, сразу почувствовала неладное. Она произнесла заклинание, позволяющее видеть внутрен-

нюю силу. Увиденное потрясло ее. Обняв внука, Туола сказала:

— Я сделаю все, чтобы помочь тебе.

Боль перехватила горло. Да и что она могла сказать! Эльфы не плачут.

Посадка на корабли была в полном разгаре, когда над вершиной поднялся гигантский столб дыма и пепла. Огненная кровь земли рвалась наружу. От драконов, которые несли дежурство, стали поступать сообщения, что лава прорывается и Горный дух приступил к обрушению купола вулкана.

— Туола, мы должны увидеть работу Горного духа! — воскликнул Эрто. — Давай полетим туда!

— Хорошо, дружок. Полетели.

Туола поручила Эльфензоргену присмотреть за отплытием, и они втроем, вместе с Йокку, поднялись на Арроджадо в небо.

Работа Горного духа была хорошо видна. Вокруг конуса вулкана пролегала гигантская окружность вздыбленной породы. Где-то под этим следом проходил подкоп, благодаря которому купол вулкана должен был обрушиться вниз, в раскаленный расплав, предупреждая взрыв. Вдоль всего этого следа шел дым и пар, местами прорывалась лава. Когда Горный дух прошел три четверти окружности, свободно висящая часть купола стала опускаться. Они увидели, как вершина вулкана накренилась и стала медленно уходить вниз.

Наблюдая за движением купола, Туола поняла, что Горный дух ошибся в расчетах. Он надеялся, что весь купол уйдет вниз одновременно. Для этого надо было

оставить несколько перемычек, которые можно было бы обрушить разом. Теперь же купол накренялся. Участок, где находился Горный дух, оказался в зоне изгиба. Верхние слои его расходились, а нижние, у подкопа, сжимались под тяжестью наклоняющегося купола.

Туола посмотрела на Эрто. Взгляд его был прикован к одной точке. Она поняла, что внук видит, как Горный дух бьется, пытаясь выбраться из ловушки, и что маленький эльф ищет способ помочь. Туола положила руку на плечо внука и сказала:

— Подожди, я должна рассчитать место удара и вывести Арроджадо в нужную позицию.

У нее было очень мало времени. Эрто терял хладнокровие и в любую секунду мог безрассудно броситься вперед. Йоккуэль взял друга за руку:

— Доверься Туоле. Вспомни «Яблочный вертел». Она поможет.

В глазах Эрто появился огонь. Он с силой оттолкнул Туолу и Йоккуэля.

— Там мой отец! — прорычал он незнакомым голосом.

Туола поняла: это голос сына Норро. Но самообладание не покинуло ее. Картинка в голове сложилась. Арроджадо как раз был в нужном для удара месте — над хребтом, что удерживал купол от падения. Туола выхватила стрелу из колчана, натянула тетиву и тихо, с расстановкой произнесла:

— Лети вслед за стрелой.

Стрела понеслась к цели, определенной Туолой.

Эрто ринулся за ней. Огненный щит летел впереди него.

Удар был направлен в единственно правильное место. Горный купол дрогнул, стал отваливаться и уходить вглубь вулкана. Арроджадо резко взмыл вверх. Он сделал это вовремя. Фонтан раскаленной магмы выплеснулся из образовавшегося гигантского цирка и обрушился внутрь вулкана и на наружные склоны, сжигая все вокруг.

На горном хребте Туола увидела Эрто. Рядом с ним ярко светился огненный шар. Оранжевые нити соединяли их.

«Они прощаются», — поняла Туола и направила дракона вниз.

— Прощай, Туола. Береги их, — услышала она и увидела, как шар медленно погружается в землю.

Эрто подошел к бабушке. Он был тих и спокоен.

— Прости, — сказал маленький эльф.

Они сели на Арроджадо и поднялись в воздух.

Сверху было видно, как сотни кораблей выходят из бухты в поисках новой родины.

Часть вторая. Океан

В путь

Корабли покидали бухту и уходили в океан, на запад. Над островом поднимался гигантский столб дыма, потоки лавы стекали по склонам гор. Жители Межгорья стояли у бортов, наблюдая, как гибнет остров, бывший когда-то их родиной. Слезы застилали глаза. Печаль наполняла сердца.

Однако долго предаваться чувствам жизнь не позволила. Камни, вылетавшие из жерла вулкана, падали дымящимися снарядами вокруг кораблей и с шипением уходили в глубину. Несколько раскаленных кусков упало на палубы. На трех кораблях вспыхнул пожар. Запустили ручные водяные помпы, но огнь удалось потушить не везде. Два судна запылали, как свечи. Пассажиры кинулись в воду, спасаясь от огня. Драконы, маневрируя между летящими с неба раскаленными камнями, вытаскивали потерпевших и переносили на корабли, которые успели отойти от острова на безопасное расстояние.

Народы Межгорья покинули родной остров и отправились в путь в поисках новой родины. Извержение было таким сильным, что в течение нескольких дней путешественники видели на востоке зарево.

Несмотря на переживания и боль утраты, жизнь

на кораблях скоро наладилась и вошла в привычное русло. Команды были заняты управлением, ремонтом и уборкой. Малый народец разместили в трюмах. Зорго распорядился, чтобы все его подопечные залегли в спячку для экономии провизии. Для кондоров и драконов оборудовали за кормой большие насесты. Днем птицы улетали на разведку, драконы летели вслед за кораблями. К вечеру они возвращались и садились на свои места.

Колокол

В первый день осени Зорго проснулся рано. До восхода солнца он должен был попасть в корабельный курятник. Крыс хорошо знал корабль и бесшумно двигался по узким сумрачным проходам в трюме. Он любил яйца, но не настолько, чтобы заниматься корабельным воровством. Была причина, по которой сегодня ему было необходимо получить яйцо во что бы то ни стало. Крысиные ходы были проделаны во всех внутренних переборках корабля, и хотя птичник закрывался на засов, крыс без труда проник внутрь.

Помещение освещалось слабым огнем светильника. В его зыбком свете Зорго увидел, что петух проснулся и расхаживает среди кур. Хозяин хлопал пыльными крыльями, поднимая в воздух мелкий сор. Куры бестолково сновали вокруг пустого корыта, суетливо склевывая с пола то, что осталось после вчерашнего ужина. Молодняк боязливо жался в углу.

Петух заметил незваного пришельца, но затевать ссору не стал. Он понимал, чем это может для него закончиться. Зорго знал: скоро небо на востоке начнет алеть, и старый горлодер оставит пост. Через отверстие, проделанное над дверью, он отправится на рею орать свои хриплые песни. Крыс наблюдал, как в пету-

хе борется долг, требующий остаться и не допустить кражи яйца, и гордыня, зовущая на певческое ристалище.

«Певец зари! — презрительно подумал Зорго, наблюдал за петухом. — Всего-то одно яйцо, а этот пыльный хрипун раздувает перья на шее так, будто речь идет обо всем его глупом семействе». Он мог забрать яйцо силой, но это было ниже его достоинства. Разве может сравниться маленький куриный мозг с изворотливым умом крыса, в котором хранятся тысячи уловок, полученных в вечных поисках добычи? Зорго не сомневался, что гордыня победит в петухе долг, а он возьмет то, что принадлежит ему по праву превосходства. Мир не переменится.

Раздираемый противоречиями, петух суматошно бегал по курятнику и злобно клевал всех подряд. Крыс сидел в углу и ждал. Небо стало светлее. Петух бросился к выходу, взлетел и с клекотом унесся на палубу исполнять древний ритуал.

Зорго усмехнулся и направился к куриному домику. Птицы завопили дурными голосами. Откуда-то сверху им ответил неистовый петушиный крик. Но то был зов битвы. Крыс взял яйцо и, не обращая внимания на возмущенных кур, не спеша направился к выходу.

Пасмурное утро встретило вора холодным ветром. Палуба кренилась. Волна накрыла Зорго с головой. Он потер яйцо лапкой, смывая следы помета. Еще одна волна — и яйцо стало чистым. Дверь камбуза закрыта, но для старого крыса — это не преграда.

Кауда де Кабра был занят готовкой. Зорго знал: ко-

гда козлоногий работает, его лучше не беспокоить. Попадешь под горячую руку — можешь и хвоста лишиться: ножом старый бродяга владел в совершенстве. Тут был нужен особый подход.

— У меня есть отличный табак. Не хочешь перекурить? — спросил Зорго, выглядывая из своего укрытия.

Кауда повертел ножом, которым шинковал зелень, взглянул через иллюминатор на светлеющее небо, прикидывая время, и миролюбиво произнес:

— Ладно, заходи. У меня сегодня с утра хорошее настроение.

Зорго вышел из норы, осторожно удерживая перед собой куриное яйцо. Кауда рассмеялся:

— Хочешь, чтобы я снова приготовил тебе яйцо всмятку и подал его на серебряной подставочке?

— Да, — ответил Зорго. — В прошлый раз во время королевского обеда, когда я стал есть яйцо лапой, Туола так на меня посмотрела, что я пожалел, что попал на этот корабль. Даже твой братец засовывает салфетку за ворот, — добавил он ехидно.

— Надо же, — удивился Кауда. — У него и воротников-то сроду не было. Хорошо хоть мне не надо бывать на этих обедах.

Козлоногий разбил яйцо в кастрюльку с кипящей водой и стал осторожно помешивать кипяток, приводя его во вращение.

— Ты зачем разбил яйцо?! — завопил Зорго. — Ты знаешь, чего мне стоило его добыть? Пришлось прикончить старого петуха!

— Да брось! Вот же он заливается на рее, — рассме-

ялся Кауда. — Тебе повезло. Сегодня на обед — яйца пашот. Сейчас я тебе приготовлю одну порцию. Потренируешься, а за столом всех удивишь знанием тонкостей этикета. Братец-то мой умрет от зависти, — расхохотался козлоногий.

Старик достал серебряную тарелочку. Положил на нее лист салата, сверху — поджаренный ломоть белого хлеба. Выловив шумовкой яйцо из кастрюльки, козлоногий окунул его в холодную воду и положил на хлеб. Посыпал сверху зеленью, протертой с солью. Смахнув со старого чурбана крошки, козлоногий поставил тарелку на импровизированный стол. Зорго заткнул за ошейник потрепанный носовой платок и снял с цепи, висевшей на поясе, ржавую ложку. Козлоногий покачал головой, открепил от рубахи серебряный значок в виде небольших перекрещенных ножа и вилки, разнял их, протер об рукав и протянул крысу.

— Такое блюдо нельзя есть ржавыми приборами. Чтобы почувствовать его нежный вкус, разрежь белок и отрежь кусочек хлеба, пропитанный желтком, — посоветовал старик.

Зорго попробовал и пришел в восторг.

— Мы, крысы, хоть и питаемся чем попало, но ценим вкус хорошей еды. Это блюдо восхитительно! — Зорго собрал остатки желтка кусочком хлеба.

— Ладно, — миролюбиво ответил Кауда, забирая приборы. — Прошел курс молодого бойца — теперь проваливай. На камбузе не должно быть посторонних.

Скользя по кренящейся палубе, Зорго отправился к Эрто. Несколько подростков, эльфов и лопоухов, за-

нимались в кают-компании. Эрто и Йокку были среди них. Урок вела Туола. Зорго пробрался в угол и затаился. Королева не любила, когда ей мешали. Мелкие тролли, домовые и прочая нечисть, которая вечно крутились вокруг маленького эльфа, шептались за дверью в ожидании, когда уроки закончатся.

Подростки занимались устным счетом. Для крыса было загадкой, почему эльфы, способные одним движением руки создать кусок хлеба, тратят свою жизнь на изучение разных премудростей. Бабушка строго запретила внуку пользоваться магией на своем уроке. Эрто умножал числа в таблице и записывал результат в колонку. Занятие маленькому эльфу не нравилось, но бабушка сказала, что, если внук хочет строить машины, как это делал Туорго, он должен многому научиться. Йоккуэль, высунув язык, тоже старательно выводил цифры. Вот таблички заполнены. Туола взглянула на них, улыбнулась, не найдя ошибок, и хлопнула в ладоши, объявляя перерыв.

До прихода Шорона Нойти, который обучал детей премудростям механики, оставалось несколько минут, и Зорго рассчитывал перекинуться с маленьким эльфом парой слов. Мелочь, увидав старого крыса, нерешительно столпилась у двери, но он на них даже не взглянул. Было кое-что поважнее: условиться с Эрто о времени и месте встречи, чтобы спокойно поговорить.

— Сможешь после уроков прийти на корму? — вполголоса спросил Зорго. — Есть разговор.

Эрто знал, что крыс любит напустить на себя таин-

ственный вид, но слов на ветер не бросает. Он кивнул. Зорго направился к выходу. Рявкнув по дороге на жмущуюся у двери мелюзгу («Путаются под ногами!»), он вышел на палубу.

Петух расхаживал по рее, гордо посматривая по сторонам. Упустить такой шанс крыс не мог и вразвалочку направился к курятнику. Куры зашумели, призывая хозяина на помощь, но Зорго был проворен и вскоре уже пробирался на корму, прижимая к груди очередное яйцо. Там на своих насестах сидели драконы.

«Ну чисто куры», — ухмыльнулся Зорго, но спрятал улыбку, подходя ближе. Лучше лишний раз не злить Арроджадо. Пыхнет одной ноздрей, и поминай как звали — разнесет морской ветер пепел старой крысы по просторам океана. Прячась за поклажей, уложенной на юте, Зорго осторожно двинулся к краю, но выглянув из-за очередного мешка, столкнулся нос к носу с драконом. Тот положил морду на ограждения и наблюдал за его уловками.

— Доброго утречка, — демонстрируя почтение, произнес Зорго, но про себя подумал: «Чтоб ты свалился со своего насеста, старый вонючий бурдюк». Арроджадо хмыкнул, понимая цену любезности крыса, и уставился на него, давая понять, что ждет объяснений.

— У меня тут встреча с Эрто. Важный разговор. Он и тебя касается. Так что можешь остаться, — заявил Зорго.

Арроджадо недовольно заворчал. Наглость крыса

его раздражала. Почувствовав, что немного перебрал, и не желая ссоры, Зорго протянул дракону яйцо.

— Попробуй, свеженькое. Специально для тебя раздобыл. И вымыл, — не моргнув глазом, соврал крыс.

Дракон осторожно взял яйцо зубами, перекатил на язык, раздавил и проглотил вместе со скорлупой: «Вкусно. Ладно, пусть дожидается маленького эльфа, но без наглых замечаний».

Зорго не любил сидеть без дела. Пытливый мозг крыса требовал пищи для размышления. Но разговорить старого дракона было непросто.

— Послушай, — начал он издалека, — твои драконы летят вслед за кораблем. Правда, что за нами следует косяк крупных рыб?

— Да. Штук двадцать. Вчера был забавный случай. Один из твоих мелких свалился за борт. Мы думали, съедят. Я бы и сам полакомился. — Арроджадо испытующе взглянул на Зорго. Но тот и ухом не повел. Никто не должен знать, что чувствует крыс. Ни друг, ни враг. Таков крысиный закон. Дракон покачал головой, но продолжил: — Одна из рыб вытолкнула его наверх и поддерживала до тех пор, пока мой дракон не подхватил его. Мне сказали, что это был мелкий тролль или мышонок. Как он себя чувствует?

Зорго оценил миролюбивое замечание дракона, но не мог себе позволить признаться в том, что событие его взволновало, и подчеркнуто небрежно заметил:

— Это домовой был. Перебирался из камбуза в трюм. Волной смыло. Впрочем, одним мелким боль-

ше, одним меньше — неважно. Спать должны в трюме, а не бегать по палубе. Этого дурня еле откачали. Спасибо Эрто. Иначе можно было бы обратно выкинуть за борт.

Арроджадо знал, что за этим напускным безразличием скрывается боль. Зорго переживал за каждого своего подопечного.

— Знаешь, что мне этот домовой рассказал? — Зорго сделал многозначительную паузу. — Эти рыбы умеют разговаривать. Он мало что понял. Много ли поймешь, когда нахлебался морской воды и вот-вот отдашь концы. Твои драконы ничего не слышали?

— Мы даже писк твоей мелюзги с трудом различаем, — заметил Арроджадо и добавил: — Впрочем, я знаю от старых драконов, что есть странные белобокие рыбы, которые кормят своих детенышей молоком и переговариваются на каком-то языке. Может быть, это они?

Вскоре появился Эрто вместе с Йокку. Малышня, которая ходила за эльфом по пятам, при виде Зорго из предосторожности спряталась. Но тот шикнул на них, и бедняги бросились в трюм. Расположившись поудобней на мешке с ветошью, Эрто вопросительно посмотрел на Зорго. Старому крысу хотелось придать больше торжественности моменту. Он поднялся, поправил ошейник, разгладил усы и начал:

— Возможно, вы знаете, а если не знаете, то знайте! Домовые живут в домах!

— Думаю, что все это знают, — заметил Йокку, но Зорго так на него зыркнул, что лопоух осекся и ре-

шил больше не перебивать его.

«Похоже, это надолго», — подумал Эрто, но зная обидчивость крыса, эльф решил набраться терпения и воздержаться от замечаний.

— Некоторым кажется, что они понимают суть вещей, — Зорго посмотрел на Йокку. — «Думаю, что все это знаю!» — передразнил он лопоуха. — Известно ли вам, что домовые учат язык, на котором говорят хозяева жилья? Они владеют сотнями языков и передают эти знания из поколения в поколение. Если в звуке есть хоть какой-то смысл, домовой разберет его. В мире нет ни одного языка, который они не смогли бы понять, — Зорго сделал паузу, наслаждаясь тем, что слушатели уже знают достаточно, чтобы сделать важный вывод, но не догадываются об этом.

— Вчера драконы выловили из моря домового, которого смыло волной за борт. Эрто вернул его к жизни с помощью оранжевых лучей. Я поговорил с несчастным. Так вот! Он утверждает, что рыбы, которые не дали ему утонуть, разговаривают. Ему показалось, что они спрашивали, кто мы и куда плывем. И вот что важно! Косяк следует за нашими кораблями, — Зорго замолчал и посмотрел на слушателей.

— У меня есть идея, но мне интересно, могут ли те, кто учатся считать и знают, как устроены машины, могут ли они что-нибудь предложить, когда узнали от меня уже столько важных подробностей, — ехидно заметил он и уставился на Йокку.

— Я, кажется, понял, что ты имеешь в виду, — робко заметил лопоух. — Мы бы могли поговорить с эти-

ми рыбами и спросить у них дорогу.

— О! Для такого маленького существа это неплохо, — Зорго наслаждался своим превосходством. — Да! Мы уже три месяца в пути и до сих пор не нашли земли, которая могла бы стать нашим домом. Эти рыбы бороздят океан из края в край и знают его как свои пять пальцев. — Он взглянул на свою четырехпалую лапу и добавил: — Ну, или что там у них вместо пальцев. Если нам удастся поговорить с ними, мы, возможно, узнаем, куда нам плыть.

Арроджадо посмотрел на Зорго с любопытством и подумал про себя: «Мозги у него работают». Но вслух заметил:

— Осталось самое простое — поговорить с ними. У тебя, похоже, и план готов?

Зорго с подчеркнутой скромностью кивнул головой.

— Ладно, Зорго, мы все знаем, какой ты умный, — заговорил Эрто. — Расскажи нам, что ты придумал.

— Тут есть проблема. Мы не можем просто спросить у рыб, куда нам плыть. Глупо рассчитывать на то, что они махнут хвостом и укажут направление. Надо договориться, чтобы они проводили нас до места. Но нельзя доверить это домовым. Хотя они и понимают языки, вести переговоры буду я.

— Нам придется обо всем рассказать Туоле, — задумчиво произнес Эрто. — Для переговоров надо встать на якорь, да и потом, если мы поймем, что делать, необходимо прокладывать курс к новой цели.

— На якорь мы встанем завтра, неподалеку от ост-

рова, который обнаружили в океане кондоры. Стоять будем дня три, чтобы запастись пресной водой и дать возможность драконам отдохнуть, — заметил Арроджадо.

— Мы должны связаться с белобокими сегодня. Вдруг они уплывут? Поминай потом как звали. Надо действовать быстро. Я уже все придумал! — Глаза у Зорго горели от нетерпения. — Мы сделаем водолазный колокол. Мой дед рассказывал, как он устроен. Когда-то он вместе с одним козлоногим с помощью такого колокола спасся из трюма затонувшего корабля. Нужна веревка, кусок старой сети, бочка и тяжелый груз. Тут на корме этого добра навалом.

Зорго призывно свистнул, и из-за мешков вышел маленький, худенький домовой, ростом чуть выше крыса. Это был тот самый потерпевший, которого накануне вытащили из воды и которого откачал Эрто. Домовой смущался и заискивающе поглядывал на Зорго. Эрто протянул ему руку, чтобы поздороваться, но тот ухватился за нее и вскарабкался к нему на плечо. Зорго недовольно хмыкнул, но ругать не стал: «Еще перепугается, чего доброго, и забудет все на свете. Как потом с рыбами разговаривать без его помощи!».

Эрто спросил у домового, как его зовут, но за того ответил крыс:

— Как зовут, как зовут, — ворчливо заметил он, — А-йА-йА его зовут! Это значит, что он восходит по старшей линии к первому в роду.

Домовой при этих словах гордо оттопырил нижнюю губу, демонстрируя важность своего происхожде-

ния, а Зорго продолжил:

— Отца его, понятное дело, зовут йА-йА. Ну и дедушку, как вы уже догадались, зовут йА. Он и есть первый в роду. Больше дедушек нету — померли в незапамятные времена. А бабушек у них не бывает. Дети отпочковываются от колена правой ноги отца. Когда у этого домового появится сынок, новоявленный папаша получит почетную прибавку «й» к своему имени и будет зваться йА-йА-йА, а сынка назовут А-йА-йА-йА.

Домовой при этих словах сильно надул щеки и выпучил глаза. Видимо, то, о чем говорил Зорго, было очень почетно. Крыс, глядя на него, хихикнул и закончил:

— У них там целая наука, кого как звать: братья, дядья, двоюродные дедушки — ногу сломишь. Как-нибудь на досуге попросите этого юного отпрыска древнего рода поведать вам тайны его генеалогического дерева. Сильно удивитесь.

Эрто очень хотел поговорить с домовым. Он никогда еще не встречал этих существ. Ему хотелось узнать, где они живут и как прячутся так, что никто их не видит. Но Зорго не был расположен к разговорам. Его натура требовала действий.

Под руководством крыса Эрто и Йоккуэль вставили и тщательно закрепили внутри бочки деревянную перекладину. Растянули на палубе сеть, поставили на нее бочку отверстием вниз и связали края сети сверху. К получившемуся узлу привязали длинную веревку. К нижней части бочки прикрепили грузы.

— Объясняю популярно, — распорядился Зорго. — Сейчас мы возьмем бочку и сядем на Арроджадо. Дракон взлетит и зависнет над поверхностью воды. Мы с А-йА-йА пролезем через отверстие в сетке снизу и сядем на перекладину внутри бочки. Эрто с лопоухом опустят бочку так, чтобы она оказалась под водой. За нас не беспокойтесь. Устройство надежное. Если мы сделали все правильно, грузы не дадут бочке перевернуться вниз дном. Вода в бочку не попадет — ее не пустит воздух. Этот же воздух позволит нам с А-йА-йА дышать. Мы попробуем поговорить с рыбами. Когда я дерну за сигнальную веревку, тащите нас наверх.

Так и сделали. Стоя на спине Арроджадо, Эрто вместе с Йоккуэлем осторожно опустили самодельный колокол с Зорго и домовым в воду. Сверху было видно, как к бочке стали подплывать белобокие. Они шли плотной стаей, совершая вокруг колокола круги и постепенно приближаясь к нему. Неожиданно вожак нырнул вниз, и вся стая последовала за ним, исчезнув в глубине. Несколько минут прошло в томительном ожидании. Но вот сигнальная веревка дернулась, и эльф с лопоухом стали вытаскивать бочку. Как только колокол показался над водой, крыс, а за ним и домовой, вскарабкались по веревке наверх. Домовой бросился помогать, а Зорго уселся наблюдать за работой. Он полагал, что имеет на это полное право. Кто-то рожден, чтобы придумывать идеи, а кто-то должен эти идеи воплощать в жизнь. Эрто и Йокку не обижались. Несмотря на все причуды, Зорго любили и ува-

жали. Не раз смекалка крыса помогала выбраться из сложных положений.

— Ну, что, Зорго, получилось? — спросил Эрто.

— Да, все идет по плану. Расскажу позже, — неторопливо ответил Зорго.

Наконец, бочку достали, и Арроджадо полетел догонять корабль, который удалился за время операции на значительное расстояние. Солнце стояло в зените. Приближалось время королевского обеда. Зорго заволновался. Перспектива опоздать к обеду ему не нравилась. Когда еще попробуешь яйца пашот! Да и Туола будет недовольна. Но обратиться с просьбой к Арроджадо было выше его сил. Крысы не просят. Йокку почувствовал беспокойство Зорго и догадался о его причинах. Он и сам не хотел опаздывать.

— Арроджадо, миленький, не мог бы ты догнать корабль поскорее? Мне к обеду надо привести себя в порядок, — попросил лопоух.

Дракон хмыкнул, понимая, какие чувства движут зверьком, но полетел быстрее. Вскоре он опустился на насест, и компания спрыгнула на палубу. Хотя всем не терпелось узнать, чем закончилось погружение, договорились обсудить все позже.

Сразу после обеда собрались на корме. Зорго не стал томить друзей и рассказал, как все было.

Когда водолазный колокол опустился под воду, домовой прижал ухо к стенке бочки и стал прислушиваться. Вскоре он сообщил, что белобокие рядом и переговариваются.

— Ты понимаешь, о чем они говорят? — спросил

Зорго.

— Да. Их язык несложен. Они спрашивают друг друга, не опасен ли предмет, опущенный в воду. Можно ли с ним играть.

— Позови их! — приказал крыс.

Домовой открыл рот, но Зорго ничего не услышал. Рассердившись, он бесцеремонно ткнул того в бок.

— Зови же их! Мы не можем долго сидеть в этой бочке. Скоро здесь дышать будет нечем.

— Я и так зову. Просто ты не слышишь. Эти звуки слишком тонкие для твоего уха. Они уже ответили. Сейчас приплывут.

Не успел домовой договорить, как в нижней части бочки показалась улыбающаяся зубастая морда с умными глазами.

— Отлично! — обрадовался Зорго. — Скажи им, что нам нужна помощь.

Домовой приник головой к стенке бочки и беззвучно открыл рот. Разговор продолжился. Общение с белобокими было недолгим. Крыс выяснил, что эти существа готовы помогать путешественникам. Правда, объяснить им, куда плывут корабли и что такое земля, Зорго не смог. Но это его не огорчило. Контакт был установлен. Белобокие обещали, что будут поблизости, и как только их позовут, вернутся.

— Они веселые ребята. Все время предлагают поиграть. Во время большой стоянки мы должны найти способ объяснить им, чего хотим, — закончил Зорго.

Остров

На следующий день корабли кинули якорь недалеко от небольшого острова. Решили сделать остановку на несколько дней, чтобы запастись водой и дать отдых драконам и кондорам. Спавший в трюмах малый народец разбудили и послали пастись на зеленые холмы. Эрто, Йокку и Зорго отправились с Арроджадо на берег. А-йА-йА, к неудовольствию крыса, увязался за ними.

По прибытии на остров Зорго собрал друзей, чтобы обсудить план действий. Арроджадо улегся греться на солнышке, а компания расположилась в тени его крыла на мягкой прибрежной траве.

— Честно сказать, я не знаю, что предпринять дальше, — неожиданно признался крыс. — Мы можем позвать этих белобоких рыб, но как объяснить им, чего мы хотим?

— Может быть, если мы будем с ними больше общаться, то сможем понять, как это сделать, — предположил Йокку.

Крыс задумчиво посмотрел на лопоуха. Мысль была неплохой. При отсутствии других идей — вполне подходящей.

— Я могу с помощью заклинания надолго задержи-

вать дыхание под водой. Могу поиграть с ними, но я не услышу, о чем они говорят, и не смогу ничего сказать им, — заметил Эрто.

— Да, — произнес Зорго, — А-йА-йА понимает их язык и может говорить с ними, но не может плавать под водой. Нужна идея, как совместить ваши способности.

— Может нам посоветоваться с Шорона Нойти? Он читал много книг и знает, как устроены разные машины, — предложил маленький эльф.

Зорго поморщился. Он привык решать проблемы сам, без посторонней помощи. Крысы не просят. Но поскольку ничего другого предложить не мог, был вынужден согласиться. За Шорона Нойти отправили А-йА-йА. От сознания, что будет говорить с самым главным ночным плаксой, домовой очень разволновался и стремглав бросился исполнять поручение, пока Зорго не передумал.

Шорона Нойти сидел в тени дерева и смотрел, как волны накатывают на берег. Он блаженствовал. Постоянная корабельная качка измотала его. Было приятно чувствовать под ногами твердую землю. Когда домовой подошел и подергал его за рукав халата, ночной плакса недовольно посмотрел на него.

— Чего ты хочешь, малыш? — с легким раздражением спросил Шорона Нойти. Ему хотелось отдыха.

— Эрто и Зорго нужен твой совет. Я не смогу объяснить, чего им надо. Но это очень важно. Вон они, рядом с Арроджадо. Не мог бы ты выслушать их? — попросил домовой.

Ночной плакса вздохнул. Не хотелось выходить из состояния покоя и возвращаться к суете походной жизни. Но ночные плаксы добры и отзывчивы. Шорона Нойти поднялся и не спеша направился к компании. Подойдя к дракону, он привычным движением погладил Арроджадо, осматривая его в поисках запекшейся крови. Но брызги морских волн залечили раны и смыли грязь с оперения дракона.

Арроджадо усмехнулся:

— Я чист, как младенец, Шорона Нойти. Тебе нечем поживиться на моем теле.

Шорона Нойти ласково потрепал дракона по шее.

— Ну, что у вас стряслось? Если даже Зорго не может придумать решения, проблема должна быть сложной, — улыбаясь, произнес ночной плакса.

— Тут такое дело, — начал Зорго, — мы уже три месяца в пути и до сих пор не знаем, куда нам плыть. Кондоры обследовали морские просторы на сотни миль вокруг, но ничего, кроме небольших островков, не обнаружили. Скоро начнется сезон штормов, и плавание станет опасным.

Шорона Нойти знал это и молча покивал головой в знак согласия. Зорго продолжил:

— За нашим кораблем следует стая белобоких рыб. Хотя я называю их рыбами, это вовсе не рыбы. Они кормят своих детей молоком. И они разумны. Нам кажется, что белобокие могли бы помочь нам в поисках земли. Мы с домовым поговорили с ними. Смогли объяснить, что нам нужна их помощь, но мы не знаем, как объяснить им, чего мы хотим.

— Святые эльфы. Они существуют! — воскликнул Шорона Нойти. — Я читал об этих существах в древних книгах. Там их называли дельфинами. Они очень умны. Как же вам удалось поговорить с ними?

— Зорго придумал, как сделать водолазный колокол. Мы собрали его из бочки, сети и рыбацких грузов и опустили Зорго и домового под воду, — объяснил Эрто.

Шорона Нойти удивленно посмотрел на крыса и воскликнул:

— Ты сделал водолазный колокол?! Это невероятно! Я восхищен твоей смекалкой.

Зорго скромно потупил глазки, но огонь, которой горел в них, подсказал Шорона Нойти, что эта скромность больше напускная, чем искренняя.

— Мы решили пока просто больше общаться с ними. Возможно, мы поймем, как объяснить этим существам, какой помощи ждем от них. Это Йокку придумал, — сообщил маленький эльф, — но есть проблема. Я могу с помощью заклинания задерживать дыхание, но не знаю языка этих существ. Домовой понимает их, а Зорго умеет вести переговоры, но они не могут долго находиться под водой. Как бы нам соединить наши возможности?

Шорона Нойти задумался. Потом сказал:

— Я подумаю над решением. Благодаря Норро Эрто обладает огромным запасом энергии. Холодный огонь мог бы нам помочь, но нужно им правильно распорядиться. Мне необходимо произвести расчеты и свериться с книгами. Вы пока погуляйте, а к вечеру

приходите.

На этом расстались. Шорона Нойти пошел к себе. Усталость как рукой сняло. Впереди была интересная работа.

Компания посовещалась и решила обследовать остров. Но Арроджадо наотрез отказался от полета. Заявил, что налетался за последнее время до мозолей под крыльями и будет отдыхать. Не помог даже кочан капусты, который домовой тайком добыл с кухни. Друзья отправились искать зеркальных драконов в надежде уговорить их. Но близнецы тоже отказались. Не помогли ни уговоры, ни посулы вкусненького. Маленький эльф почувствовал, насколько тяжело давался драконам перелет.

Поняв, что исследовать остров придется пешком, Зорго неожиданно заявил, что у него много других дел, и отправился смотреть, как обустраивается на острове малый народец. Эрто, Йокку и А-йА-йА решили подняться на вершину, осмотреть остров сверху и вернуться к ужину. Получив у Дельфиры сухой паек: три пресные лепешки и немного сушеных фруктов, друзья наполнили фляжки свежей водой и отправились в путь.

Сначала шли по лесу. Приходилось обходить поваленные деревья и густые колючие заросли. Помогал Йокку, который искал и указывал друзьям дорогу. К счастью, в одну из вылазок Йокку набрел на русло пересохшего ручья. Идти по его дну стало легче. Постепенно лес начал редеть и сменился обширными лугами. После лугов пошли каменистые россыпи. Наконец

друзья подошли к горному хребту и стали карабкаться к вершине. Дул сильный прохладный ветер, и домовой забрался к Эрто за пазуху. Сидя в тепле, он сначала затих, но через несколько минут завозился и неожиданно сунул под нос Эрто какую-то трубочку на цепочке.

— Что это? — удивился Эрто.

— Это мой манок. Мы даем его только тем, кому можем доверить свою жизнь. Ты спас меня и добр ко мне. Я могу тебе доверить самое важное. Если ты подуешь в него, я доберусь к тебе, где бы ни находился. Никто, кроме меня, не услышит звука этого манка, ни ты, ни даже другие домовые.

Эрто повесил манок на шею, и домовой затих у него на груди.

К полудню добрались до вершины. С нее как на ладони открылся весь остров: восточные и южные пологие склоны холмов, заросшие лесом, и белые меловые скалы, обрывающиеся в море на севере и западе. Сели с подветренной стороны у большого камня и перекусили лепешками, запивая их водой.

Рассказ домового

— Знаешь, — обратился Эрто к А-йА-йА, — мне всегда было интересно узнать: как вы, домовые, прячетесь так, что никто вас не видит и не слышит. Ведь всем известно, что вы всегда находитесь где-то рядом в доме. Может быть, вы используете магию, чтобы становиться невидимыми? Или у вас проделаны ходы в стенах домов? Или вы такие быстрые, что все время убегаете от нашего взгляда?

— Вообще-то, это наш секрет, — признался домовой, — но тебе я могу открыть тайну. Это несложно. И в этом нет никакого волшебства. Ну, разве что совсем немного хитрости. Этот навык мы получаем не сразу при рождении, а долго учимся ему. Поэтому, чтобы маленькие домовые не попались на глаза обитателям дома, мы их просто прячем в укромных местах. Через несколько месяцев они обучаются тайному умению. Чтобы быть невидимыми, мы связываем свои чувства с чувствами всех, кто находится в доме. Мы не знаем ваших мыслей, но все, что вы видите, видим и мы, домовые. Когда эта связь устанавливается, мы делаем вот так.

При этих словах домовой исчез. Эрто протянул руку туда, где секунду назад сидел его новый друг,

и уткнулся ладонью в пушистую спинку домового.

— Ты здесь? — с изумлением воскликнул он. — Но я тебя не вижу.

— Да, — спокойно ответил А-йА-йА, появляясь снова, — я здесь. Все просто. Я установил с тобой связь и вижу все, что видишь ты. И как только я устанавливаю связь, просто стираю свое изображение у тебя в голове. Вот так. — И домовой исчез. Затем появился.

— Вот здорово, — восхищенно произнес Эрто. — А нельзя этому искусству как-нибудь научиться? Представляю, как бы Туола удивилась, если бы я проделал этот трюк.

— Ну, вы, эльфы, и так многое умеете делать с помощью магии, — ответил домовой. — Я думаю, что ваше волшебство ничем не хуже нашего умения. Впрочем, если ты захочешь, я тебя как-нибудь потренирую. Не обещаю, что все сразу получится, да и вряд ли этот фокус пройдет с Туолой. Она сама умеет так делать. Кроме того, зная этот трюк, Туола хорошо контролирует работу своего мозга и не позволяет домовым устанавливать связь с собой.

Об этом есть одна старая история. В ней участвовали родители Туолы, мой прадедушка, а также Туола и мой дедушка йА. Правда, в то время его звали подругому, но чтобы вас не путать, я буду называть его сегодняшним именем. Если хотите, я вам расскажу ее.

— Да, расскажи, пожалуйста! — воскликнули Эрто и Йокку одновременно.

— Ну, слушайте.

Давно это было. Еще в те времена, когда мой дедушка йА только отделился от колена правой ноги своего отца, а Туола была маленькой эльфийской девочкой, которая даже еще не ходила в школу. Мой дедушка йА был таким крохотным и неопытным, что прадедушке приходилось его прятать от чужих глаз в темном подвале или самому убирать его изображение из головы всякого, кто мог его увидеть. Туола была очень любознательным и живым ребенком. Моему прадедушке было трудно. Приходилось быть все время начеку, поскольку девчонка бегала по всему дому и поддерживать связь с ее подвижными чувствами было сложно.

Уж как ей удалось забраться в подвал и найти там в кромешной тьме недавно родившегося домовенка, никто не знает. Но так или иначе, она обнаружила дедушку йА, схватила, засунула в карман своего передника и убежала к себе в комнату. Прадедушка страшно перепугался, кинулся вдогонку. Но освободить малыша оказалось невозможно, поскольку мы не умеем управлять чужим осязанием, а Туола крепко держала его за ручку.

Прадедушка кинулся к отцу Туолы за помощью. Ему пришлось показаться на глаза правителю эльфов. Это вызвало немало удивления в свите эльфийского короля. Не каждый день увидишь домового. Прадедушка объяснил, как мог, что приключилось, и все отправились к Туоле в детскую.

Сцена, которую застали взрослые, всех поразила. В детской сидел маленький домовенок, наряженный

в кукольную одежду. Туолы в комнате не было. Обыскали весь замок. Но ребенка не обнаружили. Отец Туолы поднял всех на ноги. Девочка пропала. Поползли слухи, что домовые украли принцессу. Моего прадедушку вместе с маленьким йА посадили под медный колпак, чтобы не удрали. Отправили гонца за матерью Туолы, которая в это время гостила у сестры. Вскоре мать прилетела на драконе вместе с сестрой. Поиски возобновились, использовали всю известную эльфам магию, но ребенка обнаружить не удалось.

Наконец решили снова поговорить с маленьким йА и его отцом. В суматохе никто даже и не подумал снять с малыша кукольную одежду. Так в платьице маленький домовенок и предстал перед королевской четой и их свитой. Король понимал, что домовые не могут причинить вреда никому в доме, который они берегут. В сплетни о том, что домовые украли Туолу, он не верил. Эльф ласково заговорил с маленьким йА, отец приободрил ребенка, и тот рассказал все, что знал.

Со слов домовенка, все было так. Туола притащила его к себе в детскую. Его отец сделал так, чтобы девочка смогла его увидеть, поскольку прятать маленького йА от Туолы было опасно. Маленькие домовые очень милые. Они пушистые, мягкие и дружелюбные. Увидев домового, принцесса пришла в неописуемый восторг, нарядила его в кукольную одежду и стала с ним играть. Мой дедушка был сначала дочкой Туолы, затем ее собачкой, затем маленьким дракончиком, затем снова домовенком. Ему и самому нравилась игра. Это было гораздо интересней, чем прятаться в холодном сыром

подвале.

— Ты такой хороший! С тобой так весело играть! Почему я тебя раньше не видела? — спросила Туола.

— Мой отец прячет меня от всех. Он делает так, что никто не может меня видеть, — ответил домовенок.

— Ты знаешь, как он это делает?

— Да, все домовые должны уметь это.

— А сам ты умеешь прятаться? — поинтересовалась девочка.

— Я умею, только пока плохо. Чтобы хорошо прятаться, мне надо проникнуть в чувства существ, которые меня окружают. Сейчас, чтобы спрятаться, я должен проникнуть в твои чувства. Это трудно.

— А как вы это делаете? Как проникаете в наши чувства?

— Сначала надо представить, что чувствует существо, от которого ты хочешь спрятаться. Если удается угадать, то ты ощутишь внутреннюю дрожь. Как только это произойдет, дальше проще. Чуть-чуть меняя ощущения, надо добиться, чтобы дрожь усилилась. Если продолжать это делать, то ты увидишь мир его глазами и вдруг обнаружишь в нем самого себя. Тут надо просто захотеть, чтобы тебя не стало видно. Щелк. И ты исчезнешь из его поля зрения.

— Я тоже хочу попробовать сделать так, чтобы ты меня перестал видеть, — неожиданно сказала Туола. — Можно?

Домовенок согласился. После нескольких попыток у нее получилось, и дедушка йА действительно перестал ее видеть. В это время послышались шаги за две-

рью. Туола засмеялась и затихла. В комнату вбежали взрослые. Они не увидели принцессы. Начались беготня и суматоха. Малыша с отцом засунули под медный колпак, и он не успел ничего рассказать.

— Думаю, что ребенок прячется от нас, используя прием домовых. Туола контролирует наши чувства. Поэтому мы ее не видим! — воскликнул прадедушка.

— Туола, если ты здесь, немедленно отзовись, — строго сказала королева.

За оконной портьерой раздался смешок. Штора отодвинулась.

— Ку-ку! — послышался голос ребенка.

— Мы не видим тебя, милая. Покажись, пожалуйста, чтобы мы перестали беспокоиться, — воскликнула королева.

— Но мама, я не знаю, как это сделать. Мой друг, домовенок, не успел научить меня становиться видимой. Все произошло так быстро. И играть в прятки с вами так весело.

Все повернулись к прадедушке.

— Как домовые становятся видимыми? — спросил король.

— Ну, это совсем просто. Со временем наши дети сами учатся этому, но первое время мы им помогаем.

Прадедушка пошел на голос Туолы. Поискал ее и взял за руку. Он подвел ее к королеве, и невидимая Туола села на колени к матери. Все увидели, как колышется юбка королевы. Непоседливая принцесса болтала ногами. Домовой снял с пояса небольшой мешочек, развязал и достал из него щепотку какого-то порошка.

— Это просто чихательная трава. Мы редко используем ее, но вот она и пригодилась.

Королева протянула ладонь. Домовой насыпал в нее немного порошка. Все услышали, как Туола втянула воздух, и порошок исчез с руки королевы. Несколько секунд ничего не происходило. Потом девочка громко чихнула. И в тот же момент все увидели ее, сидящей на коленях матери.

— Как же ты нас напугала, — с волнением воскликнула королева, — пожалуйста, не делай так больше.

— В тот момент, когда домовой чихает, связь разрывается, и все могут увидеть его, — пояснил прадедушка. — Поэтому мы стараемся меньше бывать вблизи вас, если у нас насморк. Именно этот способ используют недобрые существа, чтобы увидеть домового: они рассыпают везде перец или нюхательный табак. Мы не любим таких злых шуток.

Пирамидка

Рассказ домового так увлек Эрто и Йокку, что они мысленно перенеслись в прошлое и видели все так, как будто сами были участниками событий. Домовой немного схитрил и погрузил их в сон, чтобы они лучше почувствовали, как все было.

Друзья проснулись отдохнувшими и полными сил. Протерев глаза, они увидели, что домовой деловито обнюхивает пространство вокруг.

— Что ты ищешь? — поинтересовался Йокку.

— Я чувствую старый запах. Это запах жизни. Здесь кто-то был много лет назад, — заявил А-йА-йА. — Разводил костер и готовил пищу.

Домовой стал двигаться кругами, постепенно увеличивая радиус поиска. Вдруг он остановился около торчащего из земли острого камня и начал рыть вокруг него. Удивленные подростки подошли и стали помогать ему. Постепенно, снимая землю слой за слоем, они раскопали пирамидку, сложенную из камней. Разобрав их, друзья обнаружили у основания небольшой диск из блестящего металла. Одна поверхность диска была покрыта знаками. На другой друзья увидели изображение рыб. Они узнали в них белобоких: такая же крупная голова с выпуклым лбом и заостренной, зубастой мор-

дой; такое же вытянутое тело, плоский слегка раздвоенный хвост. Эрто попытался прочитать надпись, но знаки не были похожи на те, что они учили в школе.

— Ты можешь прочитать, что здесь написано? — спросил Эрто домового.

Тот отрицательно покачал головой:

— Домовые знают только разговорный язык. Мы не умеем читать.

— Надо показать этот диск Туоле, — решил Эрто. — Будем спускаться в лагерь.

— Дай мне взглянуть на этот предмет, — неожиданно попросил домовой и, получив его, стал вертеть в руках и тереть между ладонями.

— Что ты делаешь? — удивился Эрто.

— Домовые понимают внутреннюю природу вещей, созданных разумными существами, чувствуют их тайны. Это не простой предмет. В нем есть скрытый механизм, который я пытаюсь открыть, — ответил АйА-йА. Как только он произнес эти слова, раздался мелодичный короткий звук, и сторона диска, на которой были изображены рыбы, откинулась, как крышка карманных часов.

— Это медальон, — тихо произнес домовой и протянул его Эрто.

Эрто взял медальон в руки и увидел на его внутренних сторонах изображение Туорго и Неи. Множество мыслей промелькнуло у него в голове. Что значит эта находка? Как она попала на вершину горы? Что с его родителями?

— Думаю, нам лучше поскорее вернуться в ла-

герь, — Йокку тронул Эрто за плечо, выводя его из задумчивости.

— Да, — произнес Эрто, — надо спускаться.

В это время тень от гигантских крыльев заслонила солнце, и на вершину опустился Арроджадо.

— Я решил, что будет неплохо помочь вам побыстрее добраться до лагеря. Туола волнуется, да и я чувствую, что происходит нечто, что повлияет на нашу судьбу. Наши белобокие друзья, дельфины приплыли к самому берегу без всякого сигнала. Зорго бегает и кормит их рыбой. В штабной палатке собрался Большой Совет.

— Смотри, Арроджадо, что мы здесь нашли! — Эрто протянул медальон.

Старый дракон внимательно осмотрел диск, понюхал его и сказал:

— Я видел его на шее Туорго. Летим вниз.

Друзья вскочили на спину Арроджадо. Тот пару раз взмахнул крыльями и начал стремительное планирование. Домовой снова забился за пазуху Эрто, а Йокку вцепился ему в руку. Эльф обнял друга.

Как только прилетели в лагерь, Эрто кинулся к Туоле. Ему не терпелось рассказать бабушке о находке. Но зайти в штабную палатку без разрешения он не мог и попросил дежурного эльфа сообщить королеве о своем прибытии. Тот скрылся за пологом палатки, и вскоре на пороге появилась Туола.

— Смотри, что мы нашли на вершине горы, — выпалил Эрто и протянул бабушке медальон.

Диск в руках королевы сразу раскрылся. Туола

взглянула на родные лица и побледнела.

— Это очень важная находка, — тихо промолвила она севшим от волнения голосом.

— Ты знаешь, что написано на этом диске и почему там изображены белобокие? — спросил Эрто.

— Это текст древнего заклинания. Я не знаю этого языка, — печально произнесла Туола. — Пройдем в палатку, мы должны показать находку Совету.

— Можно я позову с собой Йокку и домового АйА-йА? Мы нашли этот диск вместе. Может быть, они смогут добавить что-то важное, — попросил маленький эльф.

— Конечно, милый. Зови своих друзей, — улыбнулась Туола.

Эрто вытащил свисток и подул в него. Туола подумала про себя: «Как быстро он находит друзей. Вот и домовой доверил ему свой манок. Арроджадо заботится о нем, как о собственном сыне. Даже Зорго помогает ему во всем».

Хотя звука свистка не было слышно, вскоре на поляне появился Йокку с домовым на плече. Туола откинула полог и ввела друзей в палатку.

Внутри было сумрачно. За круглым столом сидели члены Совета. В центре стола восседал Зорго, которого ввели в Совет как представителя малого народца.

Туола защелкнула диск-медальон и передала его Шорона Нойти. Тот внимательно осмотрел его и передал дальше. Когда очередь дошла до Зорго, он с многозначительным видом попробовал диск на зуб, поцокал языком и отдал Туоле.

— Ну что же, Эрто, расскажи нам, как вы нашли этот диск и что еще видели на вершине, — попросила Туола.

Эрто постарался все вспомнить: как поднялись на вершину, как домовой почувствовал запах жизни, как обнаружили и раскопали каменную пирамидку и как нашли и открыли диск-медальон.

— Скажи, А-йА-йА, — обратился к домовому Шорона Нойти, — не было ли среди запахов, которые ты почувствовал, запаха сражения или смерти?

— Там был запах сражения и дыма от костра, — ответил домовой. — Но запаха смерти я не почувствовал.

— Камни, из которых была собрана пирамидка, были обработаны или больше напоминали обычные обломки? — поинтересовался Молот.

— Эти камни ничем не отличались от тех, что лежали рядом, — ответил домовой. — Но пирамидка была собрана очень аккуратно. Камни были подобраны так, что все ее четыре грани были правильными, а их поверхность ровной. Тот, кто сложил ее, потратил на работу много времени.

— Среди жителей Межгорья существовал обычай делать пирамидки на вершинах гор и класть в их основание самое драгоценное, что есть с собой, — заметил Молот. — Тот, кто это сделал, знал наши обычаи.

— Это медальон Туорго, — тихо сказал Туола. — Он мог это сделать. В детстве он любил строить такие пирамидки во время походов.

Туола замолчала, затем добавила:

— Этот диск когда-то принадлежал моему отцу. Он

передал его мне, а я повесила его на шею Туорго, когда тот родился. Но тогда на его поверхности не было изображения белобоких. Там была изображена голова дракона. Кто-то изменил рисунок на медальоне.

— Никто не может изменить изображение на поверхности диска, — заметил красный карлик. — Этот металл не поддается обработке земными инструментами. Изображение, вероятно, меняется само при прочтении заклинания, написанного на нем.

— Отец говорил мне, что это очень древний язык. Никто не помнит, как он звучит и что значат эти знаки. Неужели кто-то смог расшифровать надпись? — Туола покачала головой.

— Домовые знают языки, — заметил Эрто, — может, они нам смогут помочь?

— Мы не знаем букв и не умеем читать, — ответил А-йА-йА. — Мы понимаем только живую речь. Кто-то должен прочесть этот текст, тогда мы сможем его перевести.

— Я хочу рассказать вам что-то важное, — воскликнул Шорона Нойти. — Это было еще тогда, когда мы с Туорго копались в древних рукописях. Мы искали секреты старых мастеров, которые помогли бы нам создать машину, способную подняться в воздух. Однажды нам попалась книга, написанная на двух языках, один из которых был нам известен, а другого не знал никто. Даже старцы. Найти билингву — текст, написанный на двух языках, — настоящая удача для ученых. Но мы были заняты другим — мы искали описания летательных аппаратов. Я не придал значения этой на-

ходке. Однако Туорго почему-то заинтересовался. Я видел, как вечерами, после изнурительной работы над чертежами, он садился и раскрывал эту книгу. Что-то писал в своей тетради. Он сравнивал тексты, пытаясь расшифровать древнюю рукопись. Видимо, ему это удалось. Однажды он позвал меня, снял с шеи и положил на ладонь свой медальон. Я увидел на его поверхности изображение головы дракона.

«Смотри, сейчас произойдет то, чего ты никогда не видел», — произнес Туорго. С этими словами он перевернул диск текстом вверх и начал читать. Это было заклинание на неизвестном мне языке. Закончив чтение, Туорго перевернул диск, и мы увидели, как картинка с изображением дракона начала медленно исчезать, а на ее месте стало появляться изображение царственного кондора. Это было удивительно. Туорго несколько раз повторил заклинание, но ничего больше не произошло. Казалось, что диск показал все, что следовало нам знать, и больше не хотел реагировать на наши усилия.

Туола вскочила на ноги и произнесла:

— О, святые эльфы! Как я могла забыть про это! Туорго показывал мне медальон сразу после рождения Эрто. На тыльной стороне диска был изображен огненный шар. Теперь я понимаю, что, возможно, это был горный дух или Норро. Драконы, кондоры, огненный шар, а теперь белобокие. Этот диск показывает нам то, что будет иметь значение в нашей будущей жизни.

— Да, белобокие. Зорго установил с ними кон-

такт, — неожиданно для всех заметил Шорона Нойти. Все удивленно посмотрели на зверька. Тот с отсутствующим видом рассматривал потолок палатки.

— Ладно, Зорго, не кокетничай. Расскажи все, что тебе известно, — попросил Перна де Кабра.

Тот не стал долго отнекиваться и подробно рассказал про водолазный колокол, про переговоры через домового, про то, что дельфины приплыли и ходят стаей вдоль берега, а он, чтобы поддержать отношения, бросает им рыбу.

— Мы ждем, что скажет Шорона Нойти. Утром он пообещал, что придумает способ, который позволит нам общаться с белобокими, — закончил он.

— Да, — сказал Шорона Нойти, — это непростая задача. Мне необходимо еще время. Вместе с Молотом и Горном сегодня ночью мы сделаем особый водолазный колокол. Он будет прозрачным, и с его помощью общаться с дельфинами будет легче, чем из бочки. Но для длительного пребывания под водой необходимо снабжать этот сосуд воздухом. Сначала я хотел изготовить воздушный насос и установить его на корабле, а подачу воздуха в колокол осуществлять через гибкий шланг. Это простое, но неудобное решение. У него есть серьезный недостаток. Колокол привязан к кораблю, и Зорго с домовым не смогут двигаться вместе с белобокими.

Я подумал, что хорошо бы найти способ добывать воздух прямо из воды, тогда колокол можно было бы укрепить на спине Эрто. В результате команда смогла бы общаться непрерывно и плыть вместе со стаей.

К счастью, я вспомнил любимую поговорку Такку: «У эльфа — волшебство, у лопоуха — листик да ягодка». Вы все знаете древнюю историю о том, как лопоухи спрятались в реке и провели под водой много часов во время сильного лесного пожара. Они не могли использовать заклинание для задержки дыхания, как эльфы. У них был особый материал, который позволяет получать воздух из воды.

— Ну что, малыш, — обратился Шорона Нойти к Йокку, — расскажи нам о секрете лопоухов.

— Шорона Нойти, ты ведь и сам знаешь, что это за материал, — застеснялся Йокку.

— Мне важно, чтобы ты нам рассказал все очень подробно. Я могу не знать всех секретов вашего народа. Если ты ошибешься, твой дедушка Такку тебя поправит, — ласково возразил ночной плакса.

Все вокруг заулыбались. Даже Зорго с интересом уставился на маленького лопоуха.

— Ну это не очень большой секрет. Каждую осень все дети лопоухов заняты сбором паутины. Мы ищем старые паутины, которые оставили их хозяева, и аккуратно сматываем на деревянные катушки. Чтобы паутина не липла, мы поливаем ее соком брусники или клюквы. Важно, чтобы ягода была кислой. Из собранной паутины наши мамы прядут нить. Из этой нити бабушки ткут полотно. Это полотно необычно тем, что не пропускает воду, но через него проходит воздух. Если сделать из такого полотна шалашик и установить его на дне реки, то вскоре в нем соберется достаточно воздуха, чтобы можно было дышать. — Йокку посмот-

рел на своего дедушку, молча спрашивая, все ли он хорошо рассказал.

— Все верно, — подтвердил Такку, — все так. Наши женщины каждый год ткут холст из этого материала. Получается совсем немного. Мы храним эту ткань как зеницу ока, передавая из поколения в поколение. В год, когда случился пожар, материал из паутины спас нас от страшной беды. Мы построили на дне реки множество подводных укрытий и пересидели в них огненный смерч, который пронесся по лесу.

— Я хочу попросить у вас немного этой чудесной ткани для устройства, которое поможет Зорго и домовому вместе с Эрто погрузиться под воду, — обратился к лопоуху Шорона Нойти.

— Как же вы сделаете его? — поинтересовался дедушка Йоккуэля. — Для того чтобы воздух отделялся от воды, необходимо, чтобы она обтекала поверхность материала с большой скоростью. Когда мы спасались от пожара, мы установили шалашики на стремнине, там, где вода неслась очень быстро.

— Именно это мы и собираемся сделать. Мы закрепим ткань в нижней части колокола, так, чтобы она отделяла помещение для экипажа от воды. Насос, приводимый в движение энергией Эрто и Норро, создаст поток вдоль поверхности ткани. Выделяемый через ткань воздух, будет собираться в камере. Это позволит Зорго и домовому дышать.

— Отличное решение, — согласился Такку. — Я могу помочь тебе. Работа с паучьей тканью требует опыта. У нас есть инструменты для ее кроя и специальный

клей для скрепления частей.

Белобокие

На следующее утро Эрто с друзьями с нетерпением ожидали ночного плаксу недалеко от его палатки. Шорона Нойти вышел вместе с Такку. Они вынесли необычный предмет, напоминающий большую прозрачную божью коровку, и поставили его на плоский камень на берегу моря.

— Это аппарат для подводного плавания, — объяснил Шорона Нойти.

Все обступили прибор и стали с любопытством разглядывать. Устройство состояло из двух соединенных вместе вытянутых полусфер: большой и маленькой, напоминающих тело и голову насекомого. Сквозь прозрачную поверхность было видно, что в нижней части большой камеры оборудован решетчатый пол, под которым натянута ворсистая паучья ткань. Шорона Нойти перевернул аппарат верх дном. Оказалось, что нижняя часть прибора закрыта прозрачной крышкой с ремешками.

— В большой камере будет находиться экипаж: Зорго и домовой, — пояснил ночной плакса. — Команда сможет видеть все, что происходит вокруг. А-йА-йА будет слышать голоса дельфинов, потому что стенки аппарата хорошо проводят звук. Камера закрыта снизу

паучьей тканью, через которую внутрь будет поступать воздух, извлекаемый из воды. Для этого насос будет гнать ее по специальным каналам. Маленькая полусфера, — показал Шорона Нойти, — закроет голову Эрто. Его глаза будут отделены от воды прозрачной перегородкой, поэтому он тоже сможет видеть все вокруг. Сюда же мы провели трубку, через которую Эрто будет вдыхать воздух из общей камеры, выдыхая его через клапан в воду. Ему не придется применять заклинание для задержки дыхания.

— А как же я услышу, о чем говорит экипаж? — поинтересовался Эрто.

— Мы позаботились об этом, — улыбнулся ночной плакса. — Внутри маленькой полусферы есть упругие усики. Они будут прижаты к твоим ушам и позволят слышать все разговоры пассажиров. К сожалению, сам ты не сможешь говорить. Наш речевой аппарат не работает в воде. Для того чтобы ты мог общаться с командой, придется выучить язык жестов. Думаю, пятишести знаков вам будет достаточно, чтобы понять друг друга.

Решили сначала испытать устройство без экипажа. Шорона Нойти помог Эрто надеть аппарат и застегнул ремни. Большая камера легла на спину эльфа, а маленькая закрыла его голову.

Ночной плакса показал ему, куда направить энергию холодного огня, чтобы насос пришел в движение. Эрто погрузился в воду. Струя воды, бьющая из отверстия сзади аппарата, толкнула его вперед. Эльф проплыл по мелководью вдоль берега несколько раз туда

и обратно, чтобы привыкнуть к управлению. Меняя положение тела, он быстро научился поворачивать вправо или влево, уходить в глубину и всплывать. Почувствовав себя увереннее, подросток направился в море. Белобокие присоединились к нему, выпрыгивая из воды. Эрто прибавил скорость. Те с радостью приняли вызов. Началась гонка. С берега было видно, как стая окружила эльфа и плывет вместе с ним.

Потренировавшись, Эрто вернулся на берег.

— Вот здорово! — радостно сообщил он. — Мне не требуется никаких усилий, чтобы двигаться под водой. Этот аппарат несет меня так быстро, что я могу плыть вместе с дельфинами. Я даже коснулся рукой одного детеныша, а вожак подставил мне свой живот, и я почесал его. Они выпрыгивали из воды, плавали вокруг меня кругами и подталкивали своими мордами. Мне кажется, что им было весело. Можно теперь я прокачу экипаж?

— Да, но прежде давайте выучим сигналы-жесты, — ответил Шорона Нойти.

Он показал команды: «погружаемся», «всплываем», «у меня все хорошо», «у меня проблемы», «поворачиваю», «смотри». Эрто повторил их и стал готовиться к погружению.

— Друзья, в команде должен быть кто-то главный, тот, кто отдает приказы, чтобы все действовали согласованно. Я назначаю командиром Зорго. Только по его команде можно погружаться и всплывать. Это очень важно, — заметил Шорона Нойти.

Зорго обвел взглядом окружающих и многозначи-

тельно повторил:

— Это очень важно!

Затем крыс с домовым залезли внутрь прозрачной камеры. Ночной плакса проверил крепления и подтянул ремни. Зорго задраил изнутри люк. Эрто погрузился в воду, включил двигатель и поплыл.

Тем временем Шорона Нойти и Йокку сели на Арроджадо и поднялись в воздух. Сверху они видели, что эльф медленно плывет на небольшой глубине, и стая собирается вокруг него.

Эрто слушал, как шумит вода в аппарате и переговаривается команда, устраиваясь в камере. Потом Зорго умолк и вдруг неожиданно закричал грубым голосом, будто подражая кому-то:

— Отдать четыре якоря! Поднять зеленый вымпел! Обрубить якорный канат!

— Чего? — не понял домовой.

— Ничего! — неожиданно успокоившись, ответил крыс. — Просто у меня никогда не было своего корабля. Могу я немного покомандовать?

— Так ты командуй, — посоветовал домовой, — а не молоти бессмысленный вздор. Знаешь, что ты только что сказал?

— Нет! — признался Зорго. — А чего я сказал?

— Ну, ты скомандовал: «Напиться в стельку! Пригласить выпить! Сбежать!». Где ты этому научился?

— Да нигде, — смутился крыс. — Один знакомый козлоногий так говорил.

Крыс помолчал и скомандовал:

— Вперед, Эрто. Погружаемся на небольшую глу-

бину и идем вместе со стаей. А ты, А-йА-йА, передавай этим рыбам все, что я скажу тебе, и говори вслух все, что услышишь от них.

Эрто увеличил скорость и поплыл прочь от берега. Стая устремилась за ним.

— Кто ты? Куда ты плывешь? — Эрто услышал, как заговорил домовой, передавая вопросы морских друзей.

— Я друг. Я хочу играть с вами, — ответил Зорго.

— Будем дружить! Будем играть! Плыви быстрее!

— Я быстрый! Я хочу плыть в стае.

— Поплыли наперегонки!

— Вы быстрые. Вы мне нравитесь.

— Мы друзья. Мы стая. Мы вместе.

— Я друг. Я тоже хочу быть с вами.

Эльф видел вокруг себя белобоких. Казалось, что движение дается им без всяких усилий. Они то обгоняли подростка, то отставали, выпрыгивали из воды, перелетая через него, или проплывали снизу, почти касаясь его живота спинным плавником. Эрто чувствовал себя членом стаи. Протянув руку, он коснулся хвоста существа, плывущего перед ним, и тот мгновенно умчался вперед. Пара детенышей тыкались в прозрачную камеру, в которой сидели крыс с домовым.

— Давай, полный вперед, — скомандовал Зорго. — Посмотрим, на что способна эта машина.

Эрто включил насос на полную мощность и понесся вперед. Он почувствовал, как вода давит на плечи, сопротивляясь его движению, и как струя, бьющая из аппарата сзади, обтекает ноги. На мгновение мор-

ские друзья отстали от него, но тут же догнали, и он снова оказался посреди стаи. «А что если попробовать выпрыгнуть из воды, как это делают они?» — подумал подросток. Он прогнул спину, меняя направление движения, и аппарат понес его наверх. Первый опыт оказался не очень удачным. Эльф вынырнул и плюхнулся обратно, больно ударившись животом и руками об воду.

— Что ты делаешь?! — закричал Зорго, и Эрто услышал, как кто-то из экипажа ударился о стенку камеры. — Ты из нас все мозги вышибешь!

Эрто сбавил скорость. Он чувствовал вину, но не мог даже извиниться перед друзьями. Шорона Нойти не научил его подходящему для такого случая жесту.

— Не сердись на него, — обратился к крысу домовой. — Я чувствую, как он расстроился.

— Расстроился он! Чувствует он! — проворчал Зорго. — А что чувствует отбивная, ты тоже чувствуешь? Ладно, разворачиваемся и плывем обратно, — успокаиваясь, решил крыс. Обсудим на берегу, как действовать дальше.

Эрто развернулся и поплыл к острову. Стая догнала его и проводила до самого берега. Выйдя из воды, эльф снял аппарат и положил его на камень. Зорго открыл люк, выпрыгнул и, указав на мешок, стоящий рядом, распорядился:

— Надо закрепить урок. Давай кормить их рыбой.

Они стали бросать белобоким рыбу. Те хватали ее, выпрыгивая из воды. А вожак подплыл к самому бере-

гу и открыл зубастую пасть, требуя, чтобы рыбу бросали прямо в нее. Вскоре половина стаи делала так же. Эрто с друзьями бегал вдоль берега и бросал рыбу прямо в их широко распахнутые рты, пока мешок не опустел.

Вскоре прилетел Арроджадо. Шорона Нойти осмотрел аппарат и расспросил домового и Зорго, не было ли в камере душно.

— Душно-то не было, — ответил крыс. — Но чтобы кататься на этом необъезженном дельфине, — он указал на Эрто, — мне не помешало бы привязать к голове подушку. Он, видите ли, хочет выпрыгивать из воды. А что при этом будет со мной, он не думает!

— Прости, Зорго, — извинился Эрто. — Я действительно так увлекся, что не подумал про экипаж.

— Команды «выпрыгивать» не было! — ответил крыс, но, смягчившись, добавил: — Ладно, забыли! — Он ворчал больше для порядка.

Друзья сели в тени крыла Арроджадо, и Зорго изложил свой план.

— Мы хотим, чтобы белобокие показали нам путь к большой земле. Нам нужно им объяснить, что такое большая земля. Я подумал, ведь они должны отличать воду, где они могут плавать, от земли, где они плавать не могут. Ведь они должны это понимать? Должны же они как-то называть землю! Вот плывут они, плывут. Вдруг, бац! Плыть нельзя. Что это для них?

— Слушай, Зорго, ты бы раньше это спросил. Я бы тебе сказал, — заметил домовой. — Ведь мы только что кормили их у берега. Они лежали головой на земле,

а хвостом в воде. Воду они называли «наш мир», а землю — «мир, где нет пути». Перед тем как уплыть, они говорили «вернемся в наш мир», а когда плыли к берегу, говорили «плывем туда, где нет пути».

— Отлично! — воскликнул Зорго. — Устроим соревнование. Заставим этих ребят проплыть вокруг острова и послушаем, что они говорят, а потом пообщаемся с ними. Попробуем объяснить им, что это маленький мир, а мы ищем большой мир. Только я не хочу плыть с ними все время. Мы так до утра не доберемся. Давайте схитрим. Стартуем вместе, а потом, когда они нас обгонят, Арроджадо подхватит нас, перенесет вперед и опустит в воду. Потом, когда они нас снова обгонят, дракон нас снова перенесет. И так пока не приплывем к финишу. Но мы должны приплыть первыми!

— Почему мы обязательно должны быть первыми? — удивился Эрто.

— Ну, чтобы они нас уважали, — ответил Зорго.

— Зачем тебе это?

— Пока не знаю, — признался Зорго. — Но что я знаю точно, так это то, что уважение в нашем мире важнее многих вещей.

Спорить никто не стал. Эрто погрузился под воду. Морские друзья не заставили себя долго ждать и вскоре появились. Эльф включил аппарат и поплыл вдоль берега. Белобокие тут же вступили в игру и бросились вперед. Вскоре они скрылись за береговым изгибом. Арроджадо осторожно поднял Эрто, пролетел над стаей, обогнал ее и двинулся дальше. Вожак увидел подростка в воздухе, и стая по его сиг-

налу увеличила скорость. Но дракон быстро оторвался от погони и опустил Эрто в воду. Тот поплыл дальше вокруг острова. Через некоторое время дельфины снова догнали его и унеслись вперед. Арроджадо повторил маневр еще несколько раз. Недалеко от финиша дракон в последний раз опустил экипаж. Тот набрал скорость и устремился к цели. В результате эльф с командой приплыли первыми, опередив вожака и стаю.

— Они сердятся? — спросил Зорго домового.

— Нет, они смеются, — ответил А-йА-йА.

— Смеются? — удивился крыс. — Они веселые ребята! Они мне нравятся. Я был бы в ярости. Давай продолжим разговор с ними. Что они говорят? Скажи им, что мы выиграли.

— Да, вы выиграли. Вы быстрее, потому что ваш путь лежит в верхнем мире.

— Что такое верхний мир?

— Этот мир над нашим миром. Он нам недоступен. Там плавают другие существа.

— Это птицы?

— Да. Мы знаем птиц. Но не только они.

— Это драконы?

— Да. Мы знаем драконов. Но не только они.

— Кто это? Мы не знаем больше никого, кто мог бы плавать в верхнем мире! — удивился Зорго.

— Мы покажем. Плывите с нами. Это близко.

Стая устремилась в открытое море. Эрто последовал за ней. Утомленные погоней, дельфины плыли медленно, и подросток с интересом рассматривал под-

водный мир, который открывался под ним. Дно было близко и хорошо освещено. В коралловых зарослях деловито сновали разноцветные обитатели рифа. Неожиданно белобокие повернули и поплыли вдоль подводного ущелья. Вдалеке, на одном из склонов, Эрто заметил скелет огромной рыбы. Стая направилась к нему. Когда эльф приблизился к таинственному предмету, он понял, что это не рыба.

Находка

Это была «Стрекоза». Она лежала на подводном склоне и, казалось, карабкалась вверх, навстречу солнцу. Стайки рыб проносились между оголенными ребрами конструкции. Крылья были сломаны. Хвост погнут. Эрто осторожно подплыл к аппарату и заглянул в кабину, боясь увидеть страшное. Но там было пусто.

— Они пришли другим путем. Они плыли в верхнем мире, но упали в наш мир. Они ушли в мир, где нет пути. Мы помогли им, — передал домовой.

— Когда это было? — перебил его Зорго. — Спроси, сколько их было?

— Мы не знаем когда. Очень давно. Их было двое.

— Где они?

— Они ушли. Мы помогли им.

— Куда ушли?

— Они ушли в мир, где нет пути.

— Они ушли на остров?

— Что такое остров?

— Это мир, где нет пути. Мы плыли вокруг него, когда соревновались. Мы называем мир, где нет пути, землей. Вы запомнили?

— Да. Земля. Остров. Мир, где нет пути. Мы умные. Мы понимаем.

— Да, вы много знаете. Они ушли на остров?

— Да. Они ушли на остров.

Эрто решил, что полученная информация важна и надо посоветоваться с Туолой. Он показал Зорго знак, что хочет подняться к поверхности. Крыс дал команду к всплытию, и друзья направились к берегу.

— Куда вы плывете? — передал А-йА-йА вопрос дельфинов.

— Скажи им, что мы скоро вернемся. Пусть не оставляют нас, — попросил Зорго.

— Мы будем поблизости. Зовите нас. Мы ваши друзья. С вами весело.

— Мы будем на острове.

— Да. Земля. Остров. Мир, где нет пути. Мы понимаем.

Когда Эрто с друзьями добрались до берега, Арроджадо и Шорона Нойти уже ждали их. Как только ночной плакса снял с маленького эльфа аппарат, тот сразу выпалил:

— Там «Стрекоза»! Она лежит на подводном склоне. Дельфины видели, как она прилетела и упала. Говорят, что на ней были двое. Они помогли им добраться до острова. Больше мы ничего не смогли узнать. Это было очень давно.

— Это очень важная информация. Пойдемте к штабной палатке. Там сейчас как раз собирается Совет, чтобы обсудить, что делать дальше.

Рассказ Эрто с дополнениями Зорго и домового всех взволновал. Туола молчала. Чувства переполняли ее.

— Надо поднять «Стрекозу», — предложил Шорона Нойти. — На ней могут быть предметы или следы, которые помогут понять, что случилось.

Арроджадо, Шорона Нойти и Эрто с друзьями отправились на берег готовиться к подъему аппарата. Ночной плакса рассчитал, что, пока он погружен в воду, его сможет тащить один Арроджадо, а на мелководье ему помогут два дракона.

Так и поступили. Эрто с экипажем доплыли до склона, на котором лежала «Стрекоза». Дельфины сопровождали их. Опустившись на дно, Эрто привязал веревку, которую держал Арроджадо, к раме в передней части затонувшего аппарата. Он всплыл на поверхность и подал сигнал дракону. Веревка натянулась. Нос «Стрекозы» оторвался от дна, и она медленно, как бы нехотя, цепляясь хвостом за камни, двинулась к берегу. Однако скоро возникло препятствие. Прибрежная полоса мелководья была отделена от океана коралловым рифом, вершина которого подходила к самой поверхности воды, а местами даже выступала из нее. Пытаясь найти проход, Эрто проплыл вдоль препятствия в одну, а затем в другую сторону. Но не смог найти глубокий проход, через который можно было бы провести аппарат. Зорго оценил ситуацию:

— Надо звать белобоких, — заявил он. — Возможно, вместе мы сможем поднять хвост «Стрекозы» так, чтобы он прошел над рифом. Сделаем так. Подведем ее к рифу. Эрто покажет, что пытается приподнять хвост, а мы с домовым будем звать этих рыб на по-

мощь. Может быть, они поймут, чего мы хотим от них.

Эрто подтвердил знаком, что согласен. Он нырнул вниз, ухватился руками за остатки хвостового оперения и включил насос на полную мощность.

— Помогите! Помогите! — услышал эльф, как Зорго через домового зовет морских друзей на помощь.

— Чем помочь? — откликнулись морские друзья.

— Помогите поднять! Толкаем вверх!

Стая ходила вокруг «Стрекозы», тыкалась носом в ее раму, не понимая, что делать. Тогда Эрто направился к вожаку, взял его за плавник и потянул за собой. Тот не стал сопротивляться. Эрто уперся в хвост конструкции и стал толкать его.

— Делай как я! Помоги мне! — услышал Эрто команду Зорго.

К радости маленького эльфа, вожак уперся носом в хвостовое оперение аппарата. Стая кинулась повторять его действия. Благодаря совместным усилиям, хвост поднялся, и Арроджадо перетянул машину через риф. На отмели к нему присоединилась еще пара драконов, и вскоре они вытащили искалеченный аппарат на берег. Арроджадо опустился рядом. Шорона Нойти спрыгнул с дракона и направился к «Стрекозе». Ему не терпелось осмотреть ее.

Ночной плакса волновался. С этой машиной было связано много воспоминаний. Ее рождение было непростым. Сотни экспериментов были проведены, чтобы найти подходящие материалы, создать мощный и легкий мотор. Множество изменений в конструкции позволили машине взлететь, стать надежной в управ-

лении. Шорона Нойти относился к «Стрекозе» как к родному ребенку. Сейчас аппарат лежал перед ним беспомощный, с покореженными крыльями, неестественно изогнутым хвостом, весь облепленный ракушками и водорослями. Казалось, жизнь покинула сильное существо.

Шорона Нойти медленно обходил машину, изредка касаясь руками элементов конструкции, каждый из которых рождался в творческих муках. Убирая с тела «Стрекозы» морской сор, ночной плакса внимательно изучал состояние каждой детали. Его инженерный мозг продолжал работу в поисках причины аварии. Он пытался понять, как узлы машины вели себя в тяжелых условиях катастрофы. Правое крыло не выдержало удара аппарата об воду и сильно погнулось, но не сломалось. Оно, вероятно, приняло удар на себя. Левое крыло было практически целым. «Если бы крыло сломалось, то корпусу пришлось бы плохо. Он мог бы разрушиться. Крыло погасило удар», — подумал Шорона Нойти. Хвост также был практически цел. Немного погнулся, но, скорее всего, уже при ударе о дно. Ночной плакса коснулся лопасти винта и попробовал повернуть его. Но винт не поддался. Было трудно ожидать, что мотор не пострадает от соленой воды.

Долгие годы вопрос, почему Туорго не смог вернуться, терзал Шорона Нойти. Теперь он надеялся получить ответ на него. Закончив наружный осмотр, ночной плакса залез в кабину. Он потянул рычаг, приводящий в движение рули высоты. Тот поддался, и плоскости пришли в движение. Правда, пришлось

приложить большое усилие и в исходное положение рули не вернулись. Но это можно было объяснить тем, что их шарниры покрылись солью и ракушками.

Шорона Нойти перебрался в хвостовой отсек аппарата. Он внимательно проверил внутренние механизмы и обнаружил следы ремонта. Трос, приводящий в движение рули высоты на хвосте, был срощен. Ночной плакса, который в лаборатории Туорго отвечал за исправность машины, знал, что такой ремонт на аппарате никогда не проводился. Да и кому в домашних условиях могла прийти в голову мысль ремонтировать трос. В ходе испытаний были случаи, когда тяги рулей обрывались, но трос тогда заменяли на новый, более прочный.

Рассматривая место ремонта, Шорона Нойти обнаружил оплавленные края обшивки и понял, что произошло: удар молнии разрушил обшивку и повредил трос. Потеряв возможность управлять набором высоты и снижением, Туорго не смог выйти из воздушного потока, уносившего его аппарат. К тому времени, когда неисправность была устранена, «Стрекоза», видимо, была далеко в океане. Туорго с Неей держались в воздухе до тех пор, пока в баках было топливо. Им повезло: хотя аппарат не дотянул до земли, но его экипаж оказался недалеко от острова, пригодного для жизни.

Спускались сумерки. К «Стрекозе» стали стягиваться путешественники. Подошла Туола и члены Совета. Туола узнала машину. Она посмотрела на Шорона Нойти. Немой вопрос застыл в ее глазах. Ночной плакса понимал, что она чувствует, и не стал тянуть

с выводами.

— Это наша машина. Все говорит о том, что Туорго и Нее удалось добраться до берега. Нам нужно обследовать остров, чтобы узнать больше.

Поиски

На следующее утро шесть патрульных драконов поднялись в небо. Повязки с принимающим камнем были укреплены у них на груди. Они двинулись по спирали от берега к вершине в центре острова. Если ничего не будет найдено, патрули продолжат облет в обратном направлении, от вершины к берегу. К ним присоединилась группа диких драконов во главе с Арроджадо. Ночные плаксы расположились в штабной палатке у бирюзового зеркала, чтобы наблюдать за изображением, поступающим от принимающих камней.

Туола и Эльфензорген с отрядом опытных эльфов двинулись вдоль берега. Следопыты надеялись найти возможные места стоянок.

Эрто, Йокку и А-йА-йА решили тоже принять участие в поисках. Они уговорили зеркальных драконов помочь им. Зорго, немного поворчав, присоединился к команде. Дух соревнования неистребимо жил в нем. У друзей не было определенного плана, и это Зорго не нравилось. Он собрал маленький отряд на совещание. Хотя Эрто не терпелось отправиться на поиски, он понимал, что опыт крыса может помочь делу.

— Ну, что? Какие есть идеи? — спросил Зорго, взяв

на себя роль руководителя отряда.

— Мы должны попытаться найти место стоянки, — заговорил Йокку.

— Неплохо, — похвалил лопоуха Зорго. Крыс умел работать с командой. За свою жизнь он провел немало крысиных набегов и знал, что успех предприятия определялся слаженной работой и инициативой всех участников. Он понимал, что если всем затыкать рот, то обиженные члены команды будут плохими помощниками.

— Если бы вы оказались на острове, где бы вы разбили лагерь? — продолжил крыс.

— Нужна вода для приготовления пищи, — заметил домовой. — Поблизости должен быть ручей.

— Отлично, — похвалил Зорго, хотя это было первое, что пришло ему в голову, но пусть домовой чувствует себя уверенно.

— Еще нужны сухие дрова. Во влажном лесу их мало, а на берегу полно выброшенных морем и высохших старых деревьев, — добавил Йокку. — Сухие деревья могут быть еще и в руслах пересохших рек.

— Хм. Это тоже хорошая мысль. Мы можем поискать выходы горных речек к морю. Это подходит под ваше определение. Что еще вы считаете важным?

Зеркальные драконы тоже хотели отличиться и изо всех сил ломали головы, пытаясь придумать что-то важное и полезное.

— Там должна быть кухня, — неожиданно заявил Правый.

— Э-э-э... — протянул Зорго, чтобы не сказать ни-

чего обидного. — При чем здесь кухня?

— Ну, должны же они где-то готовить пищу, — рассудительно заметил Левый.

— В целом логично, — с легкой иронией согласился крыс, — что дальше?

Левый и Правый надолго задумались. Кроме того что пищу готовит Дельфира, им в голову ничего не пришло, и они сочли за лучшее промолчать. Но тут вдруг в разговор вступил Эрто.

— Мысль о кухне не такая нелепая. Ведь в сезон дождей должна быть крыша над головой. У Туорго с Неей не было инструментов, чтобы построить дом. Они должны были найти укрытие.

— И?! — поторопил Зорго.

— В меловых скалах должны быть пещеры! — неожиданно выкрикнул Левый.

Все уставились на него. От кого-кого, но от Левого никто не ждал разумных предложений. Но это было не просто логичное высказывание. Это было как открытие! Наступило молчание. Левый молчал, потому что сильно застеснялся. Правый злился, что не ему пришла в голову эта прекрасная мысль. Зорго был шокирован. Он считал близнецов никчемными и бестолковыми.

— Не могу своим ушам поверить, — наконец заговорил крыс. — Как ты смог додуматься до такого?! Ты же ни о чем, кроме еды, не думаешь.

— Я и думал о еде, — признался Левый. — Сначала я подумал про кухню, потом про Дельфиру, потом вспомнил, где она хранит запасы продуктов. На юж-

ных верфях продукты хранились в пещере. Там сухо, прохладно и нет мышей. Она часто посылала нас туда. Там так хорошо пахло! — Левый мечтательно закрыл глаза, вспоминая о мешках с сушеными фруктами и о прочей снеди, которую хозяйственная Дельфира хранила на складе. Правый сглотнул, но добавить ему было нечего.

— Ладно, — заговорил Зорго, — летим к меловым скалам. Внимательно осмотрим их склоны. Обращаем внимание на близость источников воды и спуски к берегу.

Эрто с Йоккуэлем сели на Правого, Зорго с домовым на Левого, и друзья отправились в путь. Пересекли остров по прямой, чтобы попасть к западным меловым обрывам кратчайшим путем. Осмотр начали от береговой линии. Пролетели вдоль западного побережья туда и обратно: сначала невысоко — на уровне верхушек деревьев, затем выше — на уровне скал. Обнаружили несколько пещер. Обследовали их. Хотя пещеры были довольно большие, никаких признаков жилья в них обнаружить не удалось: ни следов костра, ни надписей, ни предметов. Домовой также не почувствовал ничего. После этого решили обследовать ущелья, образованные горными ручьями. Поднялись вдоль каждого из ручьев до вершины, но и эти поиски ничего не дали. Наконец расположились наверху, чтобы отдохнуть и обсудить, что делать дальше.

Домовой беспечно сел на краю обрыва, болтая босыми ногами. Йокку боязливо отошел от пропасти подальше и уселся на валуне, нагретом солнцем. Ему от-

крылись бескрайние просторы океана. На юге зеленые холмы переходили в золотистые пляжи. На востоке возвышалась вершина, на которой они нашли медальон Туорго. Над ней парили патрульные драконы. Когда Йокку снова повернул голову в сторону обрыва, его сердце сжалось. Домового на краю скалы не было.

— Эрто! — закричал лопоух. — Домовой свалился в пропасть!

Все бросились к краю и замерли. Домового нигде не было.

— Не мог он свалиться, — неуверенно сказал Зорго. — Домовые цепкие, как белки, и не боятся высоты. Куда он мог деться? Может быть, спустился, цепляясь за камни? Они это умеют.

— А-йА-йА! — закричал Йокку что есть сил.

Все прислушались. Ответа не было.

— Сядем на близнецов и осмотрим скалы, — предложил Зорго. — Попадись он мне — всыплю так, что забудет отца родного!

Друзья сели на драконов. Те взлетели и стали медленно облетать скалы, постепенно снижаясь. Вблизи их поверхность не казалась такой ровными, как издалека. Она была покрыты трещинами, из которых местами сочилась вода. Кое-где прямо на камнях рос можжевельник. Сосны и кедры, цепляясь корнями, тянулись к солнцу.

Друзья кричали и прислушивались, но отвечало им только эхо.

— Да где же этот поганец? Не верю я, что он мог свалиться. Лазит где-то по трещинам, — возмущался

Зорго.

Они долетели до самой воды, но ничего не обнаружили. Стали подниматься снова. Звали по очереди и хором и уже потеряли надежду. Даже Зорго перестал ругаться. Как вдруг услышали слабый крик. Было непонятно, откуда он доносился. Мешал шум океана. Первыми домового увидели зоркие драконы и полетели к месту на скале, где было особенно много растений. Подлетев ближе, все наконец увидели его. Он сидел на уступе скалы, рядом с кустом можжевельника. Выше на карнизе росла большая сосна. Казалось, она чудом держалась за камни. Домовой смеялся и махал руками.

— Я нашел пещеру! — кричал он. — Они жили здесь. Летите сюда скорее!

Драконы подлетели к месту, где сидел А-йА-йА, но приблизиться к скале так, чтобы Эрто, Йокку и Зорго могли с них сойти, у близнецов не получилось.

— Нужна веревка, — подсказал Йокку.

Эрто достал из мешка веревку и кинул домовому. Тот вскарабкался на карниз к сосне и привязал ее к стволу. Веревка повисла. Зорго, стоя на спине Левого, схватился за нее, раскачался и прыгнул на уступ, где его ждал домовой. Маленький эльф посадил Йокку в мешок за спиной и сделал также.

Друзья отправили близнецов сообщить Туоле о находке и полезли вслед за домовым в отверстие, которое оказалось входом в большую пещеру.

— Как ты смог найти ее? — удивился Эрто. — Вход зарос кустарником.

— Сквозняк! Пещеру выдал сквозняк! Когда ветер стихал, поток воздуха из пещеры шевелил ветки. Я это заметил и полез смотреть.

Пещера оказалась довольно просторной. В ближнем левом углу был оборудован очаг, над которым находилось дымовое отверстие. Рядом с очагом были аккуратно сложены дрова. Осмотрев их, Зорго заметил:

— Мы были правы. Дровами они запасались на берегу. Это топляк, выкинутый морем и высушенный солнцем. Интересно, почему они выбрали эту пещеру? Она довольно высоко. Таскать дрова сюда сложно.

Эрто достал трут и огниво. Высек искру. Трут стал тлеть, и Йокку подложил к нему мелкие щепки. Вскоре огонь весело заплясал в очаге и осветил своды пещеры. Дым потянулся кверху. Домовой, который сосредоточенно исследовал стены, вдруг окликнул друзей:

— Идите сюда скорее! Здесь есть ход!

Все бросились в дальний конец пещеры и в неверном свете очага увидели черный проем. Голос домового доносился откуда-то сверху.

— Стой, подожди! — крикнул ему Зорго.

Эрто поднял руки. Между его пальцами зажегся холодный огонь, и друзья увидели узкий невысокий ход, ведущий вглубь скалы.

— Неужели это работа горного духа? — спросил Йокку.

— Нет, это работа воды, — ответил Зорго. — Вода промывает в меловых скалах ходы. Такие пещеры могут тянуться далеко и быть очень разветвленными.

Двигаясь по подземному ходу, они вскоре увидели

А-йА-йА. Тот стоял на развилке. Один ход вел вправо и уходил вверх. Левый ход снижался. Решили пойти влево. Коридор постепенно расширялся, и вскоре друзья вышли к большой пещере. Холодный огонь осветил ее своды и пол. Никаких препятствий не было видно, и друзья двинулись вперед. Домовой, который шел первым, неожиданно взвизгнул и бросился назад.

— Там вода! Она жутко холодная! — крикнул А-йА-йА и стал отчаянно трясти лапами.

— Какая там может быть вода! Мы что слепые?! — рассердился Зорго, пошел вперед и тут же отскочил обратно.

То, что казалось ровным полом пещеры, оказалось дном подземного озера. Вода в нем была такой чистой, что в свете холодного огня ее не было видно.

— Вот вам и источник воды, — заметил Зорго.

Исследователи попробовали обойти озеро справа, а затем слева, но вода покрывала все дно пещеры. Решили вернуться и проверить, куда ведет правый лаз.

Он вначале поднимался, но затем стал спускаться вниз. Эрто обратил внимание, что тропинка старательно расчищена. Мелкие камни убраны в сторону, а крупные повернуты так, чтобы их поверхность позволяла твердо ставить ногу.

— Кто-то потрудился, чтобы ходить по этой дороге было удобно, — заметил Эрто вслух.

— Да, — сказал домовой, — здесь везде запах жизни.

Подземный ход петлял то вправо, то влево, опускаясь вниз. На некоторых участках спуск был крутым. Там в скале были прорублены ступени.

— Тише, — неожиданно сказал Йокку, — я слышу какой-то шум.

Все затихли, прислушиваясь. Действительно, какой-то низкий звук поднимался откуда-то из глубины. Казалось, что кто-то огромный тяжело дышит и шипит.

— Может быть, это дикий дракон? — с опаской спросил Йокку. — Вдруг он на нас нападет!

— Ну, мы за себя сможем постоять. С нами сила Норро, — ответил Эрто, — но все равно будем соблюдать осторожность. В узком ходе нам не грозит нападение сзади, а с фронта я вас прикрою.

Зорго на всякий случай снял с пояса кинжал и сел на плечо Эрто. Йокку и домовой взялись за руки. Лопоух вооружился камнем, домовой достал какую-то веточку и сказал:

— Это ослеплялка. Не очень сильное оружие, но если я смогу попасть им в лоб врагу, он ненадолго потеряет зрение. У нас будет время убежать.

Стали осторожно спускаться дальше, поминутно останавливаясь и прислушиваясь. Хриплое дыхание таинственного существа становилось все громче.

— Оно так страшно шипит, — прошептал Йокку. — Может, это морские змеи?

Зорго сердито цыкнул на лопоуха, чтобы тот напускал страха.

Неожиданно внизу показался свет. Он то разгорался, то исчезал совсем.

— Точно дракон! — Йокку вцепился в пояс Эрто.

Домовой стал принюхиваться, пытаясь почувство-

вать запах врага. Но вдруг хихикнул, отпустил лапку лопоуха и, опираясь о стены узкого прохода, перескочил через Эрто и унесся вперед.

— Стой, куда же ты?! — закричал ему вслед эльф.

В ответ друзья услышали веселый смех А-йА-йА.

— Не бойтесь! Спускайтесь смелее. Здесь нет никого.

— Как нет? Кто-то ведь дышит там, — пролепетал Йокку.

Зорго тоже принюхался, спрыгнул с плеча Эрто и решительно бросился вперед, засовывая на ходу кинжал за пояс.

Когда Эрто и лопоух спустились ниже, они поняли, откуда исходили звуки, напугавшие их. Перед ними открылся грот, промытый в скале водой. Он имел выход в море. Волны набегали на скалы, то открывая, то закрывая проход. Из-за этого в гроте становилось то темно, то светло. Набегающая вода приводила в движение воздушный столб в скале. Низкие звуки от его колебания походили на хриплое дыхание гигантского существа. Откатываясь по камням, волна издавала шум, который Йокку принял за шипение змей.

Лопоух улыбнулся. Эрто расхохотался. Зорго смущенно почесал лапой затылок, подумав: «Вот ведь, связался с мальчишками на старости лет — воды испугался!» Но рассмеялся вместе со всеми. Как ни крути, они первыми нашли то, что безуспешно ищут патрульные драконы и отряд опытных эльфов. А все почему? Потому что у него на плечах есть голова. А в голове мозги, а не бобовая каша!

Пока все приходили в себя, домовой старательно обследовал грот. Это вскоре дало новые результаты. В дальнем конце пещеры он обнаружил небольшую лодку, выдолбленную из ствола дерева. Лодка лежала, перевернутая вверх дном, далеко от кромки воды и хорошо сохранилась. Под лодкой друзья обнаружили весло, камень с истлевшей веревкой и остатки сетей. На правом борту Эрто прочитал родное имя — «Нея».

Не найдя больше ничего важного, друзья поднялись обратно в пещеру и стали тщательно обследовать ее. Вскоре на высоте роста взрослого эльфа домовой обнаружил квадратный камень, выступающий из стены. Камень был так хорошо подогнан, что щель между ним и стеной не позволяла просунуть туда даже лезвие ножа. Эрто коснулся его, произнес мысленно заклинание, и камень рассыпался в песок. Открылась небольшая ниша. Внутри оказалась тетрадь с пергаментными страницами в кожаном переплете. На обложке Эрто прочитал: «Дневник Туорго и Неи».

Дневник

Беда пришла со штормом, который обрушился на остров в одну из зим. Мы с Шорона Нойти работали в лаборатории, когда прилетел Арроджадо и сообщил, что стая молодых диких драконов в опасности. Все выбежали на улицу и высоко в небе увидели, как буря уносит детей драконов на юг, в океан. Казалось, горсть сухих листьев кружится в небе. Стая отчаянно сопротивлялась, но теряла силы. Если бы с молодыми драконами был старший товарищ, он подсказал бы способ вырваться. Необходимо было спикировать вниз и набрать скорость. После этого перейти в горизонтальный полет, используя энергию, полученную в результате падения для преодоления встречного ветра. Этому приему драконы учат своих детей. Но в сложных условиях молодые драконы растерялись.

— Их вожатого ударила молния. Он лежит где-то в горах, — прорычал Арроджадо, отвечая на немой вопрос Неи.

Взрослые драконы пытались подняться к детям, но ураганный ветер не позволял этого сделать. Нельзя было терять ни минуты. Если стаю отнесет дальше в океан, им не поможет маневр с пикированием.

Решение родилось в голове Неи.

— Пока ураган не набрал полную силу, мы сможем двигаться против ветра. Давай вытянем Арроджадо на тросе, привязанном к «Стрекозе», — неожиданно предложила она. — Если это получится, он сможет добраться до детей и показать им, что надо делать.

Мысль была дерзкой. Я сомневался. Хватит ли мощности машины? Сможет ли Арроджадо удержать трос, когда его будет болтать в порывах ветра? Старый дракон понял мои сомнения.

— За меня не бойтесь, — уверенно сказал он. — Сделайте на тросе петлю. Я возьму ее в лапы. Буду помогать себе зубами.

Похоже, у нас не было другого выхода. Схватив буксировочный трос, мы с Неей бросились к машине. Завели мотор. К счастью, взлетать против ветра легче: встречный поток сокращает разбег. «Стрекоза» послушно взмыла в воздух. Арроджадо, удерживая трос, последовал за ней. Мотор натужно ревел, но машина, преодолевая сопротивление, медленно продвигалась. Необходимо было оказаться севернее и выше стаи молодых драконов. Когда машина добралась до нужного места, они заметили нас и тревожно закричали, прося о помощи. Арроджадо бросил веревку и направился к стае.

Теперь он был вместе с детьми, и они чувствовали его уверенность. Молодые драконы знали, что старик все умеет и поможет им. Арроджадо поднялся выше и дал команду «делай, как я», издав три коротких трубных звука. Подростки повторили сигнал, давая понять, что готовы. Было важно, чтобы вожака поняли

несколько самых отважных и сообразительных детей. Они сделают все, что он покажет, а остальные подчинятся инстинкту стаи. Убедившись, что его поняли, старый дракон спикировал вниз. Молодые драконы ринулись за ним.

Заходящее солнце освещало ледяные пики Южных гор. Предгрозовой воздух был прозрачен. Мы с Неей хорошо видели, как стая стремительно неслась навстречу пенистым волнам, как, достигнув нужной высоты, вслед за старым драконом вышла из пике и повернула к берегу. Маневр завершился благополучно. Драконы приземлились на узком прибрежном пляже. Некоторые из них упали в воду вблизи берега, но взрослые драконы, патрулирующие пляж, вытащили бедняг на сушу.

Убедившись, что наша помощь больше не нужна, мы осмотрелись, чтобы оценить обстановку. С юго-востока к острову приближался грозовой фронт. Ветер усиливался и нес машину в океан. Мы были над водой и видели, как удаляется берег. Нея через нижний люк втянула буксировочный трос в кабину. Я пустил мотор на полную мощность, и аппарат стал медленно двигаться к острову. Ветер у земли всегда дует с меньшей силой, мы приступили к снижению, чтобы машине было проще преодолевать сопротивление. Хотя положение было трудным, ничего не предвещало беды.

Но в это время мотор «чихнул» и на мгновение остановился. Хотя он тут же продолжил работу, этого короткого перебоя хватило, чтобы ветер отбросил машину назад. Мы снова оказались над водой. Справа

налетел порыв ветра. Грозовая туча накрыла нас. Капли дождя забарабанили по крыльям и корпусу машины. Несколько разрядов молнии прошли совсем близко, и вдруг небо вокруг нас вспыхнуло ярким огнем, «Стрекозу» тряхнуло. Сильная боль пронзила мой мозг. На несколько мгновений я потерял сознание. Очнувшись, я услышал голос Неи. Она читала заклинание, возвращая меня к жизни. Мои руки были на рычагах управления. Наш аппарат несся сквозь грозу. Солнце исчезло. Земля пропала из виду. Мы ничего не видели вокруг себя.

— В машину ударила молния! Как ты? — услышал я голос жены.

— Все хорошо. Сейчас попытаемся опуститься ниже облаков.

Я нажал на рычаг высоты и почувствовал, что он движется слишком легко. Я потянул его на себя и понял, что не управляю машиной.

— Поврежден механизм управления рулем высоты! — крикнул я Нее. — Попробуй найти неисправность.

Она зажгла холодный огонь и поползла по узкому проходу в хвост машины. Вскоре Нея вернулась на место и сообщила, что удар молнии повредил обшивку и пережег трос, идущий к хвостовому оперению.

— Надо срастить его. Ты сможешь это сделать? — спросил я.

— Конечно, я даже драконам сращивала кости, — пошутила Нея. Но добавила серьезно: — Не волнуйся, я справлюсь, ведь у нас есть старый трос, ну и магия

на всякий случай.

Солнце давно село. Я вел машину в полной темноте. Вскоре Нея вернулась и сообщила, что все в порядке. Я потянул рычаг на себя, и машина послушно задрала нос. Мы сделали попытку подняться выше облаков, но облачный слой оказался таким высоким, что это не получилось. Ветер на высоте дул еще сильнее. Машину болтало из стороны в сторону. Мы двигались в облаках, рискуя получить новый удар молнии.

К счастью, двигатель работал ровно, и машина слушалась управления. Я обернулся и взглянул на жену. Нея ответила мне коротким напряженным взглядом. Слова были не нужны. Мы оба понимали опасность своего положения.

— Будем экономить топливо. Нам нужно продержаться в воздухе как можно дольше. Возможно, гроза растратит силы и отпустит нас. Тогда мы сможем вернуться, — я снизил обороты двигателя, отдаваясь воле ветра.

Нея с заднего сиденья протянула руки вперед и потрепала меня по мокрым волосам:

— Как только мы сможем увидеть звездное небо, я попробую определить наше положение. Приборы находятся в заднем отсеке.

Через несколько часов непрерывной болтанки небо неожиданно прояснилось. Была глубокая ночь. Мы увидели звезды. Сильный восходящий поток поднимал машину вверх. При этом было заметно, что ветер несет нас по кругу внутри гигантской воронки из туч. Мы

достигли центра штормовой области. В старых книгах это место называлось «Глаз дракона».

Вращаясь вместе с потоком воздуха, мы стали подниматься. Становилось все холоднее, и вскоре капли воды вокруг нас превратились в снежинки. Крылья покрылись инеем. Я понял, что если продолжать подниматься, то машина обледенеет и перестанет слушаться. Пришлось спуститься ниже.

Нея внимательно рассматривала звезды над головой, стараясь увидеть знакомые созвездия. Но небо вращалось над нами. Звезды двигались, как в калейдоскопе.

— Мы не сможем сориентироваться по сторонам света, — сказала она. — Воздушные массы вращаются вокруг Глаза дракона. Если мы полетим так, чтобы ветер все время дул в борт, то это позволит нам покинуть область шторма.

Это была хорошая мысль, и я направил аппарат от центра грозы, стараясь двигаться так, чтобы ветер дул справа. Мы понимали, что нас будет все время сносить и не могли знать, где окажемся в конце пути. Но этот план давал нам надежду.

Как только машина покинула центр урагана, тучи закрыли небо, пошел сильный дождь. Молнии снова стали сверкать вокруг. Машину трясло резкими порывами ветра так, что я все время опасался за ее исправность. Мы очень скоро потеряли ориентацию, но двигались, как было решено, поперек ветра. Гроза то затихала, то снова усиливалась. Мы уже не надеялись увидеть чистое небо, как вдруг Нея протянула

руку вперед. Там виднелся просвет. Мы направили машину туда и вскоре вылетели из грозового фронта.

На востоке всходило солнце. Нея вытащила из заднего отсека приборы и хронометр и определила наше местоположение. Ее расчеты дали неутешительные результаты. Шторм унес машину далеко на запад. Топлива в баках оставалось на четверть. Рассчитывать на возвращение домой не приходилось. Надо было искать место для приземления.

Я снизил скорость, развернулся по ветру, и машина понеслась на запад, унося нас от родного дома. Кругом простирался океан. Было ясно, что если мы не найдем землю, пригодную для жизни, то погибнем.

Изредка нам попадались небольшие скалистые острова, на которых не было даже травы. Мы пролетали над ними, не зная, даст ли нам судьба еще шанс. Над такими островками теплый воздух от нагретых скал поднимался вверх, и мы пользовались этими потоками, чтобы подняться выше и перейти в планирование для экономии топлива. Мы понимали, что к концу дня оно закончится. Если нам не удастся найти место для посадки, аппарат упадет в океан.

Когда солнце стало опускаться, на горизонте показалась темная полоска. Топливо почти закончилось. Мы стали набирать высоту, надеясь, что, планируя, продлим полет. Я направил аппарат в ту сторону в надежде, что это земля. Вскоре стало ясно, что перед нами большой остров. Зеленый цвет холмов говорил от том, что там есть трава и, возможно, деревья, а значит, должна быть вода. Мы не знали, что лучше сде-

лать: спланировать на воду или попытаться дотянуть до берега. Неизвестно, найдется ли среди скал ровная поверхность для посадки.

Но судьба распорядилась за нас. Мотор внезапно умолк. Воздушный винт замер. В наступившей тишине мы начали планирование. Мы никогда не садились на воду и не знали, как поведет себя машина при соприкосновении с ней. К счастью, волны были небольшими. Поверхность сверху казалась гладкой. Мы с Неей произнесли заклинание для задержки дыхания, отстегнули ремни и надели мешки со снаряжением. Аппарат медленно приближался к острову, но гораздо быстрее к воде. Вскоре «Стрекоза» скользила вдоль поверхности океана. Казалось, невидимая сила удерживает ее на небольшом расстоянии от волн. Но море было не совсем гладким. Одна из волн коснулась колеса. «Стрекоза» дернулась и резко снизила скорость. Другая волна задела правое крыло. Аппарат резко развернуло. Он ударился носом о воду. Нас выкинуло наружу.

Я сгруппировался и удачно вошел в воду. Осмотревшись, увидел в косых лучах заходящего солнца, как Нея медленно опускается на дно. Я поплыл к ней. К счастью, заклинание, задерживающее дыхание, действовало. Подхватив жену, двинулся к берегу. Идти пришлось по подводному склону, и до острова было далеко.

Неожиданно из сумрака появился косяк больших рыб. Они подплыли к упавшему аппарату и начали тыкаться в него носом. Казалось, что они пытаются сдви-

нуть «Стрекозу» с места. Затем они направились к нам и стали совершать вокруг нас круги. Я не знал об их намерениях и на всякий случай снял с пояса нож. При виде оружия рыбы отплыли подальше, но продолжили свое движение. Их поведение походило на игру.

Я убрал нож. Крупная рыба подплыла ко мне и подтолкнула носом. Я понял, что эти существа с белыми боками хотят помочь мне. Вскоре мы были на отмели. Я вытащил Нею на песчаный берег и стал приводить ее в чувства. Она открыла глаза.

— Все в порядке, милый. Кости целы. Голова только болит. Видимо, удар об воду был сильным, и я потеряла сознание. Сейчас прочитаю заклинание и буду здорова.

Но сделать это она не смогла. Не хватило сил. Я сам прочитал над ней заклинание от боли и усыпил, чтобы она могла отдохнуть.

Недалеко от воды начинался зеленый травянистый склон, на котором росли тамариски. Я отнес Нею туда и положил под одним из деревьев. Прислушался. Воздух звенел от криков птиц. Значит, на острове есть живность и найдется вода.

Я прошелся по берегу, собрал сухие куски дерева, выкинутые океаном, и развел костер. Нея беспокойно спала, раскинув руки. Отсветы костра играли на ее лице. Я сел рядом с ней, прислонившись к стволу дерева, и уснул. Несколько раз я просыпался, чтобы подбросить в огонь дров. Ночь прошла спокойно.

Утром Нея проснулась почти здоровой. Она была еще слаба, чтобы совершать вылазки. Мы обсудили

случившееся. Решили некоторое время провести на берегу, а когда она окрепнет, поискать более подходящее место для стоянки.

Наступал сезон зимних штормов, и погода могла испортиться в любой момент. Я усадил жену поудобней, положил рядом охапку дров, достал из мешка ее лук и колчан со стрелами, а сам отправился вглубь острова. Необходимо было позаботиться о пище.

Остров оказался гостеприимным. Вскоре я подстрелил форель. С голода мы не пропадем. Осталось найти место для жилья и придумать, как нам вернуться домой.

Кошачьи драконы

Утром, накануне первого дня весны, мы поднялись из нашей пещеры наверх по веревочной лестнице. От края обрыва к центру острова шло плато, поросшее травой, на котором селились колонии кроликов. Ниже, к югу, начинались заросли колючего кустарника, где вдоль ручьев гнездились фазаны. В горных ручьях водилась форель. Мы славно порыбачили. К полудню с десяток крупных рыбин лежали в наших заплечных мешках, завернутые в листья крапивы и мокрую ткань. По дороге домой нам захотелось подняться на вершину. Мы любили бывать там. Оставив мешки у подножия горы, стали взбираться и вскоре достигли цели. С высоты открылся вид на океан. Чистое весеннее небо уходило к далекому горизонту. Только в самой вышине неподвижно стояли перистые облака.

— Смотри, что-то темнеет на юге, — Нея протянула руку, показывая на небольшое пятно у горизонта.

— Похоже на грозовую тучу. Нам лучше вернуться, — предложил я.

Мы еще немного постояли, всматриваясь вдаль. Темное облако росло и приближалось. Стало видно, как клубятся его края. Мы быстро спустились с горы, подняли мешки с добычей и направились к краю об-

рыва, рассчитывая до начала непогоды вернуться домой. Мы прошли половину пути, когда, взглянув на тучу, поняли, что с ней что-то не так. Обычно грозовая туча по мере приближения выглядит все более плотной и темной. Становится хорошо видна стена дождя, закрывающая горизонт. Ветер усиливается и становится порывистым. Сейчас же туча клубилась и распадалась на небольшие облака. Сквозь нее проглядывало голубое небо. Горизонт был чист. Ветра почти не было.

— Это не туча, — неожиданно заметила Нея. — Похоже, что это стая птиц. Сейчас сезон весенней миграции. Они, вероятно, летят к местам гнездования, на север.

Мы остановились, чтобы понаблюдать за гигантской стаей, которая приближалась к нашему острову и уже закрыла половину неба. Однако поведение птиц показалось нам странным. Крупные птицы обычно летят небольшими хорошо организованными косяками. Мелкие летят плотной стаей, и их действия так хорошо согласованы, что стая кажется единым организмом. Здесь же мы наблюдали хаотичное движение большого количества крупных существ.

— Это не птицы, — вдруг озабоченно сказала Нея, — это кошачьи драконы. Они летят на север. Наш остров — отличное место для отдыха на их длинном пути. Скоро они будут здесь. Надо бежать.

Кошачьи драконы — небольшие хищные существа размером с крупную лесную кошку. У них большая голова с приплюснутым носом и торчащими усами. Тело

покрыто мелким серо-дымчатым оперением, голые кожистые крылья. Они селятся на севере, осенью улетают на юг, а весной возвращаются к местам гнездования.

К счастью, их путь миграции не проходил через Межгорье. Но иногда непогода заставляла стаю отклоняться от привычного пути. И тогда они появлялись у нас. Та пара дней, в течение которых они оккупировали Межгорье, становилась для жителей острова настоящим бедствием.

Кошачьи агрессивны, нападают хорошо организованными большими группами. Против них не помогают ни лук, ни катапульты, ни заклинания. Самое лучшее — запереться в доме и переждать нашествие этих пиратов. Даже большие драконы стараются избегать встреч с ними, собираясь в группы, чтобы огнем отбивать атаки мелких разбойников.

Сейчас нам было необходимо укрытие. До нашего жилища было далеко. Мы с Неей бросились бежать в надежде спрятаться до того, как нас обнаружат. Однако наш маневр заметили. Небольшая группа отделилась от основной стаи и полетела в нашу сторону. Мы неслись так быстро, как могли, но у преследователей было заметное преимущество в скорости. К несчастью, поверхность плато была практически голой. Не было деревьев, где мы могли бы укрыться от атаки. Скоро мы поняли, что добежать до пещеры у нас нет никаких шансов. Впереди виднелась только груда крупных камней, и мы кинулись к ней, надеясь найти убежище в какой-нибудь расселине. Мы уже слышали

за спиной свист крыльев.

— Я задержу их! — крикнул я Нее. — Спрячься в камнях и прикрой меня.

Я развернулся и выстрелил в первого дракона, который был уже на расстоянии десяти шагов от меня. Он рухнул на землю и заверещал. Это отпугнуло нападавших. Но они не собирались отказываться от задуманного. Драконы поднялись так высоко, что мои стрелы не могли их достать. Я знал, что будет дальше, и что лук не спасет меня. Они соберутся в плотную группу и камнем ринутся с высоты. За те несколько мгновений, которые им понадобятся, чтобы добраться до меня, я успею сделать не более двух-трех выстрелов.

Я взглянул на Нею. Она была уже рядом с камнями. К счастью, драконы не преследовали ее. Они выбрали жертву и теперь готовились к атаке. Я видел также, что в нашу сторону летят их собратья.

В тот момент, когда первый дракон начал атаку, я остановился и произнес заклинание, закрывшее меня защитным колпаком. Нея уже добралась до камней, а я был недалеко от укрытия. Я взглянул наверх и увидел, как прямо на меня, сложив крылья, несется несколько десятков драконов. Их морды оскалены, мощные передние когтистые лапы вытянуты вперед, кожистые крылья отведены назад. Защита прозрачна, и драконы не увидели ее. Ударившись о невидимую преграду, нападавшие, как мячики, отлетели в разные стороны. Вторая волна нападения, поняв, в чем дело, развернулась, не долетев до поверхности.

Пока противник собирался с силами, я двинулся

к камням. Защита оказывает сопротивление движению, поэтому я продвигался медленно. Драконы явно не хотели отказываться от задуманного, и я увидел, как они стали спускаться и садиться на защитный колпак. Вскоре вся его поверхность была покрыта их телами. Зубами и когтями они пытались пробить защиту, но это им мало помогало.

Однако и я оказался в затруднении. Под тяжестью их тел я не мог сдвинуться с места. Сквозь просветы между ними я видел Нею. Она достала лук, растянула его, но не выстрелила. И верно. Стрелять было нельзя. Отбить атаку такого количества кошачьих с помощью лука невозможно. К месту сражения прибывало все новое и новое подкрепление. Вскоре колпак был покрыт телами драконов в несколько слоев, и мне все труднее становилось удерживать защиту на расстоянии от себя. Неожиданно Нея вышла из укрытия и направилась ко мне.

— Нет! — закричал я. Но Нея не остановилась. Или шум крыльев и визг драконов заглушили мой крик, или она не хотела меня слушать.

Нея шла ко мне. Несколько драконов кинулись на нее, но были отброшены невидимой преградой. Остальные продолжили нападение. Вскоре наши защитные сферы сомкнулись. Нея подошла ко мне и встала рядом. Вдвоем мы могли дольше сдерживать натиск нападающих, но хорошо знали, что скоро у нас не останется энергии.

Неожиданно драконы изменили тактику. Часть из них взлетела, и поверхность сферы с одной стороны

освободилась. Другая часть стала толкать колпак к центру острова, в сторону от камней и обрыва. Мы попробовали удержаться на месте, но сфера, подталкиваемая драконами, тащила нас за собой. Сопротивляться было бессмысленно, у нас и так было в запасе немного сил.

Перед собой мы видели огромное количество драконов. Казалось, что вся поверхность горного плато покрыта плотным серым ковром. Мы перестали оказывать сопротивление и пошли вперед. Почувствовав это, большая часть нападавших улетела, и нас сопровождали только несколько драконов.

По мере нашего продвижения, кошачьи расступались и снова смыкались за спиной. Так мы дошли до центра лагеря. Наше укрытие оказалось окружено плотным кольцом любопытных. Некоторые пытались кинуться на нас, но защитная поверхность отбрасывала их. Они падали на окружающих, чем вызывали оглушительный свист.

— Похоже, они нашли себе забаву, — заметила Нея. — Это хорошо. Может быть, нам удастся найти с ними общий язык.

«Веселье» тем временем нарастало. Несколько драконов помельче, судя по всему подростки, после попытки спикировать на нас были отброшены защитной силой в сторону. Десятки детей кинулись повторять трюк. Свист поднялся такой, что у нас заложило уши. Я взял в руки лук. Моментально свист сменился шипением. Дети скрылись за спины крупных особей, а те угрожающе сдвинулись и оскалили зубы. Я демонстра-

тивно отложил лук в сторону, давая понять, что не намерен им воспользоваться. Нея сделала так же. Взрослые раздвинули круг. Так мы стояли некоторое время друг против друга. Недоверие разделяло нас.

— Я приручала и дрессировала диких драконов на ферме Эльфензоргена. Они знают не только язык Межгорья, у них есть свой древний язык жестов. Я знаю несколько знаков. Можно попробовать. Это может выглядеть странно, ты не удивляйся.

Нея подошла к краю защитной стены. Она вытянула руки в стороны и вниз, подняла голову и раскрыла рот. Стоя на правой ноге, отвела левую назад и стала мелко трясти ею.

— У меня нет хвоста, — пояснила она мне, — я пробую ногой изобразить его движения. Поднятая голова, открытый рот, раздвинутые крылья и потряхивания хвоста — признак беззащитности. Так делают дети, когда просят есть.

В окружающей толпе поднялся свист. К поверхности подскочил дракон, который держал в зубах кролика. Он положил добычу у края защитной стены. Неожиданно из-за спины взрослых выскочил маленький дракон и стал повторять движения Неи. Ребенок отчаянно жестикулировал, что, судя по свисту, вызывало у взрослых веселье. Я снял с плеч мешок с рыбой и положил одну рядом с кроликом, но с нашей, внутренней стороны. Свист поднялся с новой неистовой силой. Из толпы то и дело выскакивали дети и под улюлюканье взрослых повторяли те же движения. Отвечая на их сигнал, я доставал из мешка и выкладывал

у защитной стены рыбу, которую мы поймали в ручье.

Наконец наши трофеи закончились, и я поднял вверх руки, показывая, что у меня больше ничего нет. Мой жест возымел неожиданный эффект. Свист прекратился, и стая возбужденно зашипела. Детей как ветром сдуло.

— У них этот жест является демонстрацией силы! Это дерзкий вызов! — воскликнула Нея и вышла вперед. Она опустила растопыренные руки вниз, встала на одной ноге, а другую также опустила к земле.

— Это — признание силы соперника, — прошептала она. — Надеюсь, они поймут меня.

Судя по всему, ее поняли как надо, потому что шипение прекратилось. Но ненадолго. Через небольшое время толпа снова возбужденно зашипела. К защитной стене подлетели и опустились два крупных дракона. Они принесли дракона поменьше и положили его. Я понял причину злобного поведения толпы. Из основания его крыла торчала моя стрела. Это был дракон, которого я подстрелил из лука во время погони. Он тихо стонал, и каждый его стон толпа сопровождала грозным низким гулом.

— Мы должны помочь ему. Я должна вынуть стрелу и залечить рану, — решила Нея.

— Мы не можем этого сделать через защитную стену, — заметил я, — а снимать защиту опасно. Толпа очень возбуждена.

— Надо объяснить им, что мы хотим помочь. Думаю, что я знаю, как это сделать. Доверься мне и выполняй все, о чем я тебя попрошу. Будет больно, но ты

у меня сильный. И я люблю тебя. — Нея улыбнулась мне, и я понял, что сделаю все, что она скажет, потому что тоже люблю ее.

Нея подошла к защитной стене и остановилась рядом с тем местом, где лежал раненый. Она опустилась на колени и поманила меня к себе. Я подошел к ней и, следуя ее молчаливому указанию, лег рядом на спину. Толпа за стеной затихла. Нея прикрыла мне глаза левой рукой, но я уже знал, что произойдет дальше. Острая боль пронзила плечо. Я невольно вскрикнул, но тут же услышал тихий успокаивающий шепот заклинания. Нея отняла руку от моих глаз, и я увидел стрелу, торчащую из моего плеча. Толпа одобрительно засвистела. Но это не был залихватский свист веселья. Это был тихий протяжный свист удивления и уважения.

— Поднимись, милый, они должны увидеть, что стрела по-настоящему пронзила твое тело и вышла с другой стороны, — тихо проговорила Нея.

Я встал и пошел вдоль защитной стены, демонстрируя этим разбойникам стрелу. Кровь стекала по ней на землю тонкой струйкой. Нея стояла на коленях и тревожно смотрела на меня. Она молчала, но взгляд ее говорил о многом. Она разделяла со мной боль и просила прощения. Я сделал круг и снова опустился рядом с женой. Она отломила наконечник стрелы и вытащила оперенную часть из плеча. Кровь полилась сильнее. Толпа засвистела. Мне показалось, с особым одобрением и удовольствием. Нея протянула руки к моей ране и произнесла заклинание, останав-

ливающее кровь и заживляющее рану. Боль утихла, и рана закрылась.

— Пройди по кругу, милый, покажи им, что с тобой все хорошо. Можешь даже сделать жест демонстрации силы. Думаю, что они так увлечены, что воспримут его с одобрением. Ведь ты проявил мужество и доблесть воина.

Я прошел по кругу и дважды возвел руки кверху, испытывая при этом некоторое злорадство. Толпа действительно на этот раз не стала возмущаться, хотя свист одобрения немного стих.

— Все, мой хороший. Теперь я должна выйти за пределы защитной стены, чтобы помочь раненому. Ты меня прикроешь.

Нея заглянула мне в глаза, чтобы убедиться, что со мной все в порядке, поднялась и шагнула вперед. Толпа загудела. Было не ясно, что значил это шум: одобрение или раздражение. Я расширил зону защиты так, чтобы закрыть ее. Нея не могла закрыться сама, потому что это требует концентрации, а ей было необходимо сосредоточиться на драконе.

Она склонилась над ним. Тот открыл глаза и оскалился. Нея опустилась рядом, не обращая внимания на угрожающий шум толпы, и применила заклинание, снимающее боль. После этого она усыпила кошачьего. Тело его обмякло, и глаза закрылись. Нея отломила кончик стрелы и осторожно извлекла оставшуюся часть. Из раны потекла голубая кровь. Она произнесла необходимые заклинания и затем разбудила дракона. Он взглянул на рану и лизнул ее.

Нея осторожно поднесла руку к его голове и погладила. Кошачий приблизился к ее лицу и раскрыл пасть. Показались острые как бритва зубы. Одно молниеносное движение, и они сомкнутся на шее Неи! Всего одно мгновение! Я не успею даже глазом моргнуть, не то что кинуться на помощь.

Вдруг розовый язык дракона коснулся щеки Неи. Это было как поцелуй. Она прижала свой нос к его носу. После этого встала, подвела меня к раненому, и мы вместе опустились рядом с ним на колени. Нея взяла мою руку и положила на лоб дракона. Тот заворчал, но голову не убрал. Я почувствовал, как под холодной драконьей кожей подрагивают мышцы. Я был врагом, причинившим боль. Нея тихонько потянула меня. Я верил, она знает, что делает, и мне ничего не грозит. Но острые зубы дракона были так близко, что было не по себе. Я коснулся его носа своим. Тот не отпрянул.

Это было примирение.

— Снимаем защиту. Все хорошо, — тихо сказала Нея.

Мы сняли защиту. Драконы почувствовали это и приблизились к нам. Один из них, вероятно, главный, перешагнул через примятую защитной стеной полоску травы. Он подошел к раненому и обнюхал его. Тот сидел на задних лапах и тихонько посвистывал. Примеру первого последовали еще с десяток драконов. Они подошли к нам совсем близко. Нея протянула руку. Первый дракон позволил ей коснуться своей головы и прижаться к носу. Затем он разрешил и мне сде-

лать то же самое.

— Нас приняли, — прошептала Нея, — все позади. Теперь мы под защитой стаи.

Вожак вместе со свитой обошел нас и удалился. Никто больше не переступил границы круга.

Солнце садилось. Небо было ясным. На востоке зажглись первые звезды.

— Ночь будет холодной, — заметила Нея, — но нам лучше переночевать в стае.

Она сидела рядом с раненым драконом и гладила его по голове. «Просто семейная идиллия: девушка с котенком, — подумал я. — Еще несколько минут назад мы были на пороге смерти!» Я поднялся и, осторожно обходя драконов, отправился вниз, к границе леса, чтобы принести дрова для костра.

Когда я вернулся с охапкой хвороста, Нея сидела в центре круга, а рядом с ней было уже два дракона.

— Кажется, это подружка нашего героя, — улыбаясь, сказала Нея. — Судя по тому, что гребень у них еще не закостенел, это подростки. — Она поглаживала по голове второго дракона, а тот терся о ее ноги и что-то тихо и нежно насвистывал.

Я развел костер, и мы перенесли раненого поближе к огню. Ночь была холодной. Драконы почувствовали тепло и стали понемногу приближаться. Вскоре вокруг нас плотным кольцом лежали и сидели десятки драконов. В основном молодежь, а также несколько стариков, седых и изможденных. Возможно, это был их последний перелет. Я подкинул в костер побольше хвороста, а сам отправился за новой порцией.

Когда я спустился к лесу, сзади послышался шум крыльев. Несколько взрослых драконов зависли надо мной. «Интересно, зачем они прилетели?» — подумал я, связывая охапку хвороста. Я собрался уже взвалить ее на спину, когда один из кошачьих спланировал, схватил дрова и, тяжело взмахивая крыльями, понес их на поляну. Я собрал и связал еще одну охапку. Второй дракон повторил действия первого. Так мы работали еще некоторое время. Собрав и отправив таким образом еще несколько вязанок дров, я вернулся на поляну и увидел, что она освещена кострами. «Сообразительные ребята», — подумал я. Подойдя к своему костру, я обнаружил рядом с Неей запас хвороста. Все было честно.

Горное плато лежало передо мной как на ладони в серебристом свете полной луны. Я прошел по кругу, оставленному защитной сферой, и подобрал наш улов. Драконы не тронули его, хотя наверняка были голодны после перелета. Подойдя к костру, я увидел, что Нея сидит в окружении маленьких драконов и что-то говорит им. «Странно, — подумал я. — Драконы не могут понимать нашего языка. Зачем она это делает?» Я подошел и прислушался. Нея говорила на древнем языке Межгорья. Она повернулась ко мне и сказала:

— Посиди с нами и послушай. Я только что начала рассказывать им сказку. Когда-то мне рассказывала ее моя мама. Этот дракон, — Нея указала на седого старика, — переводит им. Его зовут Хью. А это Пан и Эн, — Нея улыбнулась раненому и его подружке. — Старик Хью несколько лет провел в Межгорье. Его поймали

во время одного из нашествий кошачьих на наш остров. Он жил в замке Эльфенгор. Туола приручила его, выучила языку и подружилась с ним. Во время следующего вторжения он улетел вместе с сородичами. Но он помнит Туолу и отзывается о ней с теплотой. Это он предложил сегодня вождю принести к нам раненого дракона, чтобы мы могли его вылечить и искупить вину перед стаей.

«Искупить вину! — с горечью подумал я. — Да они нас чуть не убили!» Но Нея обняла меня за шею и тихо произнесла:

— Все позади. Сейчас надо думать о будущем, а не о прошлом. Не держи на них зла. Они как дети. Их ярость так же, как и любовь, не знает границ.

Нея взяла одного малыша и посадила его мне на колени. Я погладил его. Он заурчал и прижался ко мне, ухватившись когтями за куртку. «Он совсем ребенок, — подумал я. — Как мой Эрто. Где-то он сейчас? Может быть, тоже слушает сказку, которую ему рассказывают взрослые».

Сказка

Давно это было. Тогда, когда не было еще домашних драконов. А были только дикие. Были они большими и сильными. И добывали себе пищу, как могли. Вот однажды один такой дракон залез в коровник в одном из поселений, где жили колбасные грызли. Он разобрал крышу, выхватил из стойла одну буренку и, тяжело пыхтя, потащил ее к себе в пещеру. Корова нещадно мычала и разбудила всю деревню.

Грызли позвали на помощь эльфов. Те бросились в погоню за вором и быстро его настигли. Это было нетрудно, поскольку дракон летел медленно, был хорошо виден в лунном свете, а буренка кричала так, что ее было слышно, наверное, во всем Межгорье.

Настигнув похитителя, один из эльфов выстрелил в него усыпляющей стрелой. И когда засыпающий дракон спланировал на поляну, его связали, а несчастную корову отвели на место.

На следующее утро жители деревни собрались, чтобы решить судьбу вора. Они не были злыми и кровожадными, но драконы сильно досаждали всем. Не проходило и недели, чтобы кто-нибудь из них не попытался добыть себе пропитание в деревне. Как правило, эти набеги не были успешными, но забывчи-

вые и бестолковые драконы с бессмысленным упорством пытались красть домашнюю живность.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что некоторые жители потребовали отрубить похитителю хвост и отправить восвояси. Они объясняли это тем, что с отрубленным хвостом дракон, вероятно, не забудет урока. На самом деле, им очень нравилась колбаса из драконьих хвостов.

Другие говорили, что хвосты у драконов быстро отрастают, и через полгода он забудет, где потерял прежний хвост, и опять возьмется за старое.

Для решения спора грызли обратились к королю эльфов. В конце концов, земля была его, и он имел право вершить суд в соответствии с законами своего народа. Дракона доставили в замок Эльфенгор, где он предстал перед королевским судом. Грызли рассказали все, что знали. После этого король решил допросить дракона, чтобы узнать, осознает ли он свою вину и понимает ли, за что его хотят наказать.

Тут выяснилось, что дикий не понимал ни одного языка, на котором говорят народы Межгорья: ни эльфийского, ни грызлейского, ни плаксийского, ни языка красных карликов, ни общего древнего языка, который должны знать все. Согласно эльфийским законам, нельзя осудить существо, не выяснив, является ли оно разумным, не установив мотивы преступления и не поняв, может ли оно осознать степень своей вины. Ничего этого про дикого дракона никто сказать не мог. Все знали, что эти существа разбойничают, что живут стаями, но насколько они разумны, никто

не знал.

Король распорядился построить для дракона просторную клетку, кормить его и заботиться о нем до выяснения всех необходимых для суда обстоятельств. Если по прошествии тридцати дней не наступит ясность, надлежало выпустить его на волю, поскольку неразумные существа не подлежат наказанию, согласно эльфийским законам. А разумные существа обязаны соблюдать должную осмотрительность при контактах с теми, кто разумом не наделен.

Так дикий дракон оказался в замке Эльфенгор и зажил припеваючи. Никаких признаков уныния от того, что сидит в неволе, он не проявлял. Напротив, положение ему явно было по душе, поскольку большую часть времени он проводил, лежа на спине, задрав кверху лапы, в ожидании очередного приема пищи.

Дракон толстел на глазах. На десятый день дверь в клетку перестали закрывать на замок, поскольку выйти из нее при всем желании он не мог из-за изрядно раздавшегося живота.

На двадцатый день в замке случился переполох. Утром девушки, дежурившие по кухне, как обычно, приготовили для дракона кашу из отрубей. Бак с горячей кашей поставили на тележку, и одна из девушек повезла его во двор, чтобы каша остыла. Дорожка вела мимо клетки. Все привыкли к тому, что дикий вечно валяется, и ходили рядом без всякой опаски. Вот и в этот раз девушка катила тележку, напевая веселую песенку. Но пройти мимо ей не удалось. Дракон, вытянув когтистую лапу через открытую дверь, уцепил де-

вушку за поясок, подтянул к себе и хрипло произнес:

— Ты, эта, значить, мимо не ходи. Ты, эта, кашу мне давай!

Эльфийскую девушку трудно испугать. Она рассмеялась, развязала поясок, освободилась и убежала.

В замке тут же узнали, что дракон заговорил. Вокруг клетки стали собираться его обитатели. Ждали короля и обсуждали, что теперь будет с драконом. Если он говорит, значит, он разумен. Если разумен, значит, должен понести наказание.

Никто не обратил внимания, что в ветвях старой смоковницы, растущей рядом с клеткой, сидит маленькая принцесса Туола, а из нагрудного кармашка ее передника выглядывает мохнатая мордочка домового. Туола беспечно болтала ножками и обсуждала с домовым происходящее внизу.

Вот, наконец, появились король с королевой в сопровождении свиты. Королевские кресла поставили напротив клетки, и король приступил к дознанию.

— Назови свое имя, дракон, — с некоторой торжественностью произнес король. Секретарь суда старательно записал вопрос.

— Меня зовут Пчелка, — неожиданно тоненьким голоском просипел дракон. Секретарь записал его ответ.

— Пчелка?! — удивился король. — Чем же ты занимаешься, Пчелка?

— Я порхаю по цветочкам, собираю мед горшочком, — неожиданно запел дракон и тут же добавил, — или мешочком. Я не помню точно. А еще можно ска-

зать кулечком, совочком, носочком, замочком, платочком...

— Стоп! — воскликнул король. — Каким таким горшочком, мешочком, кулечком?

— Еще можно гвоздочком, — с готовность подсказал дракон.

— Гвоздочком собирать нельзя! — решительно возразил король. — Такого слова не бывает.

— Нет, бывает, — возразил дракон, — бывает, бывает, бывает. Гвоздочек — это такой маленький гвоздок.

— Какой еще гвоздок? Где ты взял это слово? Так никто не говорит! — возмутился король.

— Нет, говорят. Так кузнецы говорят. И песня такая есть, очень жалостливая, правда, — заметил дракон. Он встал на одну ногу и, тяжело прыгая по клетке, сипло запел: — Кузнецы куют гвоздочки, где ж вы юные годочки.

— Милый, — обратилась королева к супругу, — здесь что-то не так. Без Туолы этот цирк не возможен.

Королева оглядела окружающих в поисках дочери и, не обнаружив ее среди зрителей, громко позвала:

— Туола, не заставляй нас искать тебя. Я знаю, что ты где-то здесь.

Сверху послышался детский смех, на зрителей посыпались листья смоковницы и перезревшие плоды. Дракон стал нанизывать их себе на когти, так что его лапы скоро стали похожи на лапы геккона. После этого он стал их снимать по одному и с видимым удовольствием жевать.

Вскоре вниз по стволу дерева соскользнула Туола и подошла к родителям. Она что-то тщательно прикрывала в нагрудном кармашке. Дракон при виде девочки лег на живот, высунул голову в открытую дверь и ласково прорычал, протягивая ей нанизанный на коготь инжир:

— Здравствуй, милое созданье, благодарствуй за свиданье.

— Здравствуй, Сигизмунд, — ответила девочка.

— Сигизмунд?! — в один голос переспросили король с королевой.

— Вообще-то его зовут Стрлхамешунех Емнзвруценствол Бдобоыш. Но такое имя долго произносить. Правда, Сигизмунд звучит лучше? — спросила маленькая Туола, лукаво улыбаясь.

— Действительно, лучше, — согласился король, но королева строго посмотрела на него, перевела взгляд на дочь и спросила:

— Что все это значит, дорогая? Ты подходила к драконьей клетке и общалась с этим зверем? Ведь мы не знаем про него ничего. Он мог напасть на тебя и убить.

— Но мамочка, он совсем не страшный. Он очень добрый. У него есть детки. Он скучает по ним.

— Судя по его толстому животу, я бы так не сказала, — заметила королева.

— Нет, мамочка, скучает. Он потому и ест много, что очень нервничает и скучает по деткам.

— Это он тебе сказал? — с подозрением спросила королева.

— Да, мамочка. Он сказал мне, что так скучает, так скучает по деткам, что не может спать! Поэтому мы ночью приносили ему поесть. Вначале он не знал, как с нами разговаривать, а потом мы с моим домовым его научили. Он очень понятливый. У драконов тоже есть свой язык. Домовой его понимает.

— Скажи, милая, то, что этот Сигизмунд нам сейчас рассказывал про пчелку, это он сам придумал, или это твои проказы? — спросила королева.

— Правда, смешно вышло, мамочка? Мы с моим домовым так смеялись наверху. Чуть с ветки не свалились. Эти драконы очень восприимчивы. Я легко подключилась к его мыслям. Дракон говорил все, что я хотела. Я просто немного пошалила. Я не очень вас расстроила? — вдруг серьезно спросила Туола.

— Что ты, милая, конечно нет. Я и сам посмеялся от души, — ответил король, но королева опять посмотрела на него строго и с осуждением.

— Продолжим, — серьезным тоном сказал король, но закашлялся и, прикрывшись платком, тихо произнес: — Сигизмунд! Это же надо было такое придумать. Имя дракона, видите ли, слишком сложное. А чего там сложного, действительно! Стрлхамешунех Емнзвруценствол Бдобоыш — куда уж проще. — Король вытер глаза платком и продолжил. — Итак, Сигизмунд, отвечайте со всей серьезностью. Вы ведь понимаете, о чем я говорю вам? Что заставляет вас воровать коров у жителей нашего государства? — строго сказал король, взглянул на дракона и снова спрятал лицо в платок.

— Милый, будь серьезным. Что про тебя подумают

твои подданные?! Ты должен защитить их от этой напасти, — тихо произнесла королева.

— Да, дорогая. Я стараюсь. Но как я могу запретить дракону с именем Сигизмунд красть коров? С таким именем что-то должно ведь поддерживать его в жизни! Ну, хорошо, хорошо. Я стараюсь быть серьезным и строгим, — заметил он в ответ на укоризненный взгляд жены.

В это время дракон вдруг заговорил. Это был совсем другой голос, полный внутренней силы и достоинства. Это был настоящий голос дракона.

— Мне очень жаль, что мы, драконы, причиняем вам столько бед и хлопот. Мы не имели возможности поговорить с вами. Спасибо маленькой эльфийской принцессе и ее домовому. Теперь я знаю язык народов Межгорья и могу донести до вас, что я чувствую. Я благодарен маленькой Туоле за то, что она освободила меня от напасти, которая преследует наш род вот уже много лет. Малышка верно заметила, что мы очень восприимчивы к связыванию чувств. Любой домовой может легко подключиться к нашему сознанию и заставить нас делать все, что захочет. Туола из шалости вынуждала меня молоть чепуху, но я не в обиде на нее. Она добрый ребенок и просто шалила. Никому не было от этого вреда. Но... — в это время Туола чихнула, дракон на мгновение умолк и вдруг зарычал страшным голосом: — Всех зажарю и съем!

Пораженные зрители отступили от клетки. Эльфы выхватили и мгновенно направили на дракона луки. Послышались крики: «Дракон сошел с ума! Он обезу-

мел!»

Дракон, действительно, как безумный, стал метаться по клетке. Его бока раздувались, предвещая скорый огненный залп. В это время все увидели, что рядом с клеткой, вцепившись в прутья, стоит Туола, а на ее плече сидит домовой. Она что-то говорит дракону. Тот яростно метет хвостом, не обращая внимания ни на нее, ни на окружающих.

— Туола, немедленно вернись, — крикнула королева и бросилась к ребенку.

Король ринулся за ней, увлекая за собой свиту. Но до того как они подбежали к девочке, Туола исчезла. Король с королевой побежали вдоль клетки, раскинув руки, в надежде найти дочь. Но тщетно.

Дракон тем временем присел на задние лапы. Это означало только одно — через несколько мгновений последует залп, сжигающий все живое на расстоянии двадцати шагов. Он явно целился в короля с королевой. Свита окружила их, создавая вокруг защитный экран. Но супруги, как безумные, бросились в сторону, покидая безопасную зону.

— Туола, дочь моя! Покажись! Мы должны видеть тебя, чтобы помочь! — закричала королева.

— Все хорошо, мамочка, — вдруг произнес дракон детским голосом, и все увидели Туолу с домовым, сидящими у него на спине. Девочка держалась за его шею и что-то неслышно говорила. Маленький домовой тем временем бегал вокруг Туолы по спине дракона, обнюхивая его перья. Вдруг он остановился около левого крыла, приподнял оперенье и стал тянуть из-

под него серое пушистое существо. Незнакомец верещал, плевался и пытался вцепиться зубами маленькому домовому в руку.

— Ах вот ты как! — воскликнула Туола, приходя на помощь своему другу. — Ну погоди у меня!

Вскоре она держала за шиворот в высоко поднятой руке небольшого зверька. Дракон неожиданно успокоился, лег на живот и закрыл в изнеможении глаза. Туола спрыгнула с его спины и побежала к родителям. Когда она приблизилась, все с удивлением узнали в зверьке мелкого лесного тролля. Принцесса посадила его в центре круга. Тролль понял, что деваться некуда, сел на задние лапы и оскалил зубы.

— Что все это значит? — озадаченно спросил король.

— Думаю, что Туола знает больше всех нас. Давайте послушаем ее, — ответила королева, и все уставились на девочку в ожидании.

— Драконы добрые и хорошие, — заявила Туола, — это гадкие тролли во всем виноваты.

Она взяла тролля за шкирку, отнесла на край поляны, посадила там и строго сказала:

— Если ты еще раз попадешься мне на глаза я превращу тебя... — она подумала немного и продолжила: — Я превращу тебя в утюг!

Королю очень хотелось узнать, почему Туола пригрозила так троллю, но, взглянув на жену, он решил промолчать. Туола тем временем продолжила:

— Эти гадкие тролли заставляют добрых и хороших драконов делать гадости. Это из-за них драконы

прилетают ночью, чтобы красть коров. Это, действительно, довольно глупо. Из-за этого вы все считаете драконов бестолковыми и злыми. А они умные и хорошие. — Туола топнула ножкой и добавила: — Да, умные и добрые. У них милые и хорошенькие детки-дракончики. Они плачут дома без папы.

— Хорошо, милая, — ответил король, — наверное, мы были не совсем правы. Но согласись, что мы ведь ничего не знали. Если твои драконы такие милые, мы обязательно с ними подружимся.

Королева покачала головой, глядя на супруга, и сказала:

— У меня такое чувство, дорогой, что с нами говорит не наша дочь, а сам дракон. Он нашел себе неплохого защитника. Но Туола всего лишь ребенок. Ее легко обмануть. Расскажи, милая, — обратилась королева к дочери, — как вы подружились с драконом и как узнали, что драконы зависят от троллей.

— Хорошо, мамочка. Мы сейчас все расскажем. Только надо позвать старого домового, а то мой малыш стесняется говорить без отца.

Не успела Туола произнести это, как рядом с королевой, словно из воздуха, возник старый домовой.

— Помоги нам разобраться с этой историей. Неужели все, что говорит Туола, — правда? — спросила королева.

— Давайте послушаем дракона, — предложил старый домовой, — я знаю, что он не лжет. А потом я расскажу вам, как Туола смогла освободить его.

Рассказ дикого дракона

Когда-то в давние времена мы, дикие драконы, хорошо знали, что такое долг и честь. Никто не мог пожаловаться, что дракон сделал что-то нехорошее. Никто не мог сказать, что мы используем свою силу, чтобы обижать других. Мы жили в мире с жителями Межгорья. Мы жили в мире со всеми. В том числе и с мелкими лесными троллями. Их было довольно много на нашем острове.

Лесные тролли — дальние родственники домовых. Когда-то, как и домовые, они обладали способностью скрываться от окружающих, устанавливая невидимый контакт. Но живя в лесу в окружении зверей, тролли почти утратили эту способность. Они стали использовать те же приемы, что и другие мелкие лесные жители: приобрели серую мышиную окраску и перешли к ночному образу жизни.

Неприятности у драконов начались тогда, когда тролли обнаружили, что драконы необычайно восприимчивы к эмоциональному воздействию. Это произошло случайно. Однажды один из драконов по просьбе старого тролля согласился отвезти его семейство в гости к родственникам, живущим по другую сторону южных гор. Во время полета дети тролля расшалились.

Они принялись играть в прятки на спине дракона, бегали и залазили ему под оперение. Дракон нервничал, но терпеливо сносил эти проказы, а отец семейства очень переживал, что кто-нибудь свалится, и сильно волновался от всей этой суеты. Не зная, как успокоить детей, он мечтал только об одном — поскорее приземлиться.

Оба они были сильно возбуждены, и, видимо, поэтому между ними возник невидимый контакт. Тролль вдруг почувствовал внутреннюю дрожь и увидел мир глазами дракона. Тролли подслеповаты, а драконы очень зорки. Отец семейства удивился, когда увидел все вокруг в буйстве красок и с такими подробностями, каких никогда не замечал. Он еще больше удивился, когда дракон, словно выполняя его приказ, опустился на землю.

Путешественники приземлились высоко в горах. Шел мелкий холодный дождь. Стоило троллю подумать об укрытии, как дракон раскинул крылья, закрывая озябших зверьков от пронизывающего ветра. Тролль заметил, что дракон как будто потерял собственную волю и исполнял его желания. Еще немного поупражнявшись, он усадил семейство на дракона и приказал ему лететь дальше. Тот послушно выполнил приказ.

Этот тролль оказался весьма предприимчивым. Он никому не рассказал о своем открытии, а через некоторое время переселился вместе со всем семейством в небольшую долину, отделенную от других областей высокими неприступными скалами. Вместе с ним уле-

тел и дракон, с которым тролль летал когда-то к своим родственникам.

Мы не придали этому значения. Думали, что их связывает дружба. Однако, вскоре заметили, что драконы один за другим стали исчезать из нашей стаи. Но и это не заставило нас бить тревогу. Рыбы в окружающих морях было много, плоды в лесу росли в изобилии. На острове было много места, где можно жить не голодая. Каждый был волен селиться, где хотел.

Однако, когда нас осталось всего несколько десятков, наш предводитель почувствовал неладное. Драконы исчезали и больше не появлялись. Мы снарядили экспедицию на поиски родных и обнаружили в небольшой горной долине своих сородичей. Нас потрясло, что наши братья, как будто потеряв разум, яростно напали на поисковый отряд. Они не вступали ни в какие переговоры и были настроены так агрессивно, что разведчики вернулись ни с чем.

Наш предводитель собрал всех оставшихся и предпринял отчаянную попытку отбить хотя бы часть стаи. Но силы оказались неравными. Мы потеряли в братоубийственном сражении большинство оставшихся свободных драконов. Правда, нам удалось захватить одного из наших обезумевших собратьев. Он шипел и плевался огнем, а на его спине мы нашли злобно верещащего тролля. Мы выкинули этого гаденыша в кусты, и дракон неожиданно успокоился.

Мы попробовали расспросить его обо всем, но оказалось, что бедняга не помнит ничего с того момента,

как какой-то тролль попросил его подвезти до дому. Дракон по доброте душевной согласился, но дальше в его памяти образовался провал. Он не мог ничего сказать ни про жизнь в долине троллей, ни про сражение, в котором недавно участвовал.

Мы еще не понимали природы этого безумства, но стало ясно, что оно исходит от троллей. Такую дорогую цену мы заплатили за нашу беспечность.

Как в магическом кристалле, предстало перед нами будущее: тролли, подчинившие себе диких драконов, захватят остров и поработят всех его жителей. Наша битва была проиграна.

Но на севере острова была колония кошачьих. Хотя они не отличались особым дружелюбием, нельзя было допустить, чтобы тролли добрались и до них. Оставшиеся на свободе несколько диких драконов отправились туда. Нашему предводителю стоило огромного труда встретиться с их вожаком и рассказать обо всем. Тот хотел вести свою стаю на битву с врагами. Нам удалось уговорить его не начинать братоубийственную войну. Наши братья не должны были погибать из-за вероломства троллей. Драконы не должны убивать друг друга.

На общем совете мы уговорили кошачьих покинуть остров и обосноваться на небольших островах, расположенных на севере. Рыбы в этих местах много, и если следовать за ее косяками во время миграции, то стая могла бы жить в трудах, но не впроголодь. Мы договорились, что они будут избегать нашего острова, пока не получат от нас сигнала, что можно возвращаться до-

мой.

Тем временем тролли взяли власть в свои руки. Все жители острова платили им дань. Наша свободная стая постепенно таяла. Тролли пользовались любой возможностью, чтобы подчинить оставшихся драконов себе. Их было немного, несколько сотен. Ровно столько, сколько было диких драконов. И у них действовал злой обычай: семья троллей могла завести ребенка только тогда, когда в драконьей семье появлялся детеныш.

Сегодня я здесь с вами, но при этом не помню событий последнего времени. Это значит, что тролли завладели и мной. Последнее, что я помню, это ночь на берегу моря, где мы втроем: я, мой сын и наш вождь — последние из свободных — сидим у кромки воды и смотрим на звезды.

— Хочу, чтобы все наши снова стали свободными, — тихо произнес мой сын, глядя, как падает звезда.

— Это случится! — уверенно ответил вожак. — Но произойдет это через много лет. Появится маленькая девочка с острыми ушками. В нагрудном кармашке ее передничка будет сидеть ее мохнатый дружок. Она раскроет эту тайну, а ее родные освободят нас.

Больше я ничего не помню до момента, как увидел вас, сидящими в креслах, и маленькую девочку с острыми ушками в детском передничке с кармашком и ее маленького мохнатого дружка. Похоже, что предсказание нашего вождя сбылось. Кто вы, удивительные существа, давшие мне свободу?

Продолжение сказки

— Все, что говорит этот дракон, — истинная правда, — заверил старый домовой. — С приходом в Межгорье эльфов на острове восстановилась власть закона. От былого величия троллей не осталось и следа. Но дикие до сих пор находятся в зависимости от них. Правда, сейчас они используют драконов не столько для того, чтобы удерживать власть, сколько для того, чтобы делать жителям мелкие пакости. Хорошо бы освободить несчастных.

— Как же Туола смогла распутать эту историю? — удивленно спросил король. — Ведь она совсем еще ребенок.

— Так давайте ее спросим, — предложил домовой.

— Хорошо, — с облегчением сказал король. Ведь необходимость наказывать дракона исчезла, а король очень не любил кого-либо наказывать. — Хорошо, — повторил он, — расскажи нам, дитя, все по порядку. Как ты познакомилась с драконом и как поняла, что он в беде. А уж как ты его выручила, мы и сами видели.

— Конечно, папочка, — обрадовалась Туола. — Все произошло так неожиданно и так таинственно, что я, наверное, не все смогу объяснить, но мой дружок мне поможет. Когда вы посадили дракона в клетку, мы

с домовым сидели в смоковнице и все видели. Нам так нравилось прятаться в ее листьях. Не нужно никакой магии, чтобы укрыться от всех на дереве. Мы сидели наверху, пока все хлопотали внизу вокруг дракона.

Когда беготня прекратилась, и он остался один, мы стали наблюдать за ним. Вел он себя странно. Осмотрелся кругом, как будто для того, чтобы убедиться, что за ним никто не наблюдает. После этого поел из корыта отрубей и улегся на бок. Казалось, что он уснул.

Тут мы заметили, что из-под оперения дракона высунулась чья-то маленькая серая головка. Это был тролль. Поводив ушками и усиками и убедившись, что вокруг никого нет, он вылез из укрытия и побежал к лоханке с отрубями. Там стал жадно запихивать еду в защечные мешки. Набив их так, что голова стала больше тельца, вернулся назад и снова спрятался.

Я не знала, что тролли могут жить вместе с драконами. Но мой дружок не сидел сложа руки. Пока обжора запасался отрубями, он проник в мысли дикого. Тот спал, и то, что он видел во сне, потрясло домового. Оказалось, что дракон ненавидит троллей. В своих снах он сражается с ними. Но самое странное то, что на стороне его врагов сражаются другие драконы. Получается, что из-за этих негодников дикие дерутся между собой.

Мы решили усыпить этого гадкого тролля. Он только ел и спал. Мой домовой без труда это сделал. А дракон, освободившись от его влияния своего противного хозяина, оказался умным и хорошим. Он знал язык Межгорья и рассказал нам много интересного.

Но вы уже и так все слышали.

Все шло хорошо. Мы были внизу, рядом с вами. Домовой усыпил тролля и поручил мне следить, чтобы он не проснулся. Но когда дракон начал говорить с вами, у меня в носу что-то защекотало, и я чихнула. Тут и началась кутерьма. Тролль проснулся и натравил дракона на нас. Мы с домовым бросились бедненькому Сигизмунду на помощь. Вы перепугались. Мамочка, папочка, простите меня. Я не хотела, чтобы вы плакали на моей могилке. Я просто хотела все исправить.

— Конечно, моя хорошая, — король обнял дочь. — Мы ужасно переволновались. Но все позади. И мы на тебя совсем не сердимся. Мы так рады, что все закончилось благополучно. Ведь так, дорогая? — обратился король к жене.

Та обняла Туолу и сказала:

— Мы любим тебя! И гордимся тобой!

Так закончилась эта история, но это еще не конец сказки. Король снарядил отряд эльфов, и они освободили диких драконов от троллей.

Нея замолчала и оглянулась вокруг. Десятки глаз кошачьих смотрели на нее.

«Они просто дети. Немного дикие и плохо воспитанные дети, — подумала она. — Если рассказывать им перед сном добрые сказки, они станут другими».

— Мы никогда не говорим своим детям, что любим их и гордится ими, — вздохнул старик-переводчик. — Если бы мы делали это, возможно, наша жизнь сложилась бы по-другому.

— Всему свое время, — ответила Нея.

Отлет

На востоке разгоралась заря. Костры потухли. Лагерь просыпался. Впереди был тяжелый и длительный перелет до места, где стая должна была провести лето. Не все смогут туда добраться. Некоторые старики и больные навсегда останутся в просторах океана. Но они полетят вместе со стаей, потому что проявление слабости недопустимо. Потому что их пример покажет всем, что надо двигаться к цели до последнего дыхания.

— Пойдем к старшему, — позвала меня Нея. — Я хочу договориться, чтобы он разрешил Пану и старику Хью остаться с нами до осени, когда стая полетит обратно на юг. Может быть, и подружку нашего больного удастся оставить. Хорошая бы у нас получилась компания на лето.

Она объяснила старику-переводчику, чего хочет, и мы направились к центру лагеря. Там на возвышении сидел вожак в окружении свиты. Драконы расступились, давая нам дорогу. Подойдя ближе, но оставаясь на почтительном расстоянии, мы приняли позу покорности. Соблюдать ритуал было обязательно. В противном случае реакция вожака могла быть непредсказуемой.

Старик подошел ближе. Видимо, он относился к высшему сословию. Хью двигался вперед до тех пор, пока перья на загривке вожака не стали приподниматься. Тогда он остановился и заговорил. Вожак отвечал иногда коротким свистом, иногда — шипением. Нея напряженно вслушивалась в звуки, пытаясь понять его настроение. Наконец старик подозвал нас и указал на землю рядом с собой.

— Садитесь, — коротко приказал он. — Ваши глаза должны находиться ниже уровня его правой лапы. И следите внимательно за ней. Если он поднимет лапу, значит, он одобряет ваше предложение. Если лапа остается неподвижной — не возражает. Если опустит, немедленно опускайтесь на землю — вожак недоволен. Теперь говорите мне все, что необходимо. Я передам.

Нея заговорила:

— Мы виноваты перед стаей и хотим загладить свою вину. Мы просим оставить подростка на острове. Когда осенью стая возвратится, мы вернем вам здорового сильного воина.

Старик перевел ее слова. Вожак приподнял правую лапу. Нея облегченно вздохнула — полдела сделано.

— Еще мы просим оставить старика. Он знает наш язык. Это позволит нам лучше лечить раненого.

Вожак что-то прошипел, но лапу не поднял.

— Он говорит, что вы можете оставить меня, все равно я не доживу до конца перелета, — перевел старик.

— Я хочу еще, чтобы с нами осталась Эн, — обратилась Нея к старику. — Как думаешь, позволит вожак

нам это сделать?

— Не думаю. Это его дочь.

— Дочь?! — поразилась Нея. — Тогда скажи ему, что мы хотим научить дочь вождя эльфийской магии. Она сможет останавливать кровь и лечить раны с помощью заклинаний.

Старик перевел. Гул неодобрительного шипения пронесся по свите вождя. Тот задумался. Потом что-то прошипел своим придворным, и те умолкли. Мы с Неей напряженно следили за его правой лапой. Она была неподвижна.

— По крайней мере, сразу не отказал. Есть шанс, что согласится, — прошептала Нея, и мы замерли в ожидании.

В это время вожак заговорил. Все вокруг умолкли, склонив головы в почтительном внимании. Старик выслушал, выждал немного, чтобы убедиться, что вожак сказал все, и перевел его слова.

— Он сказал, что его дочь может остаться на острове при выполнении следующего условия: она не должна прикасаться к раненому. Это табу. Девочки ее возраста отделяются в стае от мальчиков. За нарушение — смерть ей, ее парню и тому, кто взял на себя ответственность за соблюдение табу. Другим словами — нам всем.

Еще он сказал, что, если его дочь научится у эльфов полезным заклинаниям, это поможет стае. Он не возражает. Если ты согласна с этим условием, то должна подойти к вожаку, коснуться рукой его головы в знак того, что его ответственность за дочь переходит к тебе.

Нея задумалась. Я с тревогой смотрел на нее. Мы совсем не знали этих подростков. Как можно контролировать их поведение, особенно после того как раненый сможет подняться в воздух? Драконы могут просто улететь, куда хотят. Но я хорошо знал свою жену. Она обладала даром предчувствия. Нея думала недолго. Она обернулась ко мне, улыбнулась и тихо произнесла:

— Да, никаких проблем.

«Святые эльфы, она что-то задумала», — подумал я.

Нея поднялась с колен, подошла к вождю, склонила голову и с почтением коснулась рукой его лысого черепа. Свита недовольно зашипела, но перья на загривке вожака приподнялись, и все умолкли. Больше не было произнесено ни звука. Мы медленно попятились и направились к своему костру.

Там лежал раненый подросток. Недалеко от него сидела дочь вождя. Старик что-то сказал им, и они возбужденно засвистели.

— Похоже, что радуются, — проговорила Нея.

Хью подтвердил ее предположение.

— Они рады, что им не придется расставаться. Когда следующей осенью стая вернется на место зимовки, наш герой будет биться с другими подростками за право быть в свите вождя. Только члены свиты могут рассчитывать на то, чтобы взять в жены его дочь, когда она достигнет совершеннолетия — через долгих шесть лет, через длинную череду испытаний, к которым каждый дракон должен быть всегда готов.

Эн тем временем полетела к отцу: проститься и по-

лучить последние наставления. У них с этим строго. Вскоре она вернулась, вид у нее был несколько смущенный, и она демонстративно отсела подальше от Пана.

Неожиданно над плато раздался пронзительный свист. Сотни кошачьих драконов подхватили его. Свист был таким сильным, что, казалось, лопнут ушные перепонки. Драконы захлопали крыльями, разминаясь перед полетом. Первым поднялся в воздух вожак, следом за ним взлетела его свита. Они летели над плато по расширяющейся и восходящей спирали. Все новые и новые члены стаи присоединялись к ним. Казалось, что гигантская воронка всасывает в себя серый ковер, закрывавший равнину. Наконец, последний дракон поднялся в воздух, и стая устремилась на север, домой. Мы долго смотрели им вслед, пока они не скрылись за горизонтом.

— Придет время, и они научатся ценить жизнь каждого, — задумчиво произнесла Нея. — Может быть, сегодня они сделали первый шаг к этому.

Возвращение

В начале осени мы ждали стаю. Мы не знали дня прилета, однако Хью сказал, что с места последней ночевки перед нашим островом стая вылетает обычно на рассвете, с тем чтобы добраться сюда к заходу солнца. Поэтому каждый вечер мы поднимались на вершину и проводили томительные часы, всматриваясь вдаль. Хью с подростками взлетали в небо и парили в вышине, надеясь первыми увидеть родных. Но несмотря на все старания, мы прозевали прилет.

В тот вечер, так и не дождавшись, мы вернулись в пещеру. Молча перекусили жареной форелью и тихо сели у очага. Спать не хотелось. Стало совсем темно. Одинокая звезда мерцала в проеме входа. Я погрузился в воспоминания.

В памяти всплыл первый день после отлета стаи. Я тогда взвалил раненого Пана на спину, и мы отправились домой. Хью и Эн взлетели и последовали за нами. Мы добрались до обрыва, я осторожно спустился по веревочной лестнице и вошел в пещеру. Нея уже ждала нас. Вскоре послышался шум крыльев. Эн и Хью сели на карниз возле входа.

— Нам не мешало бы накормить наших гостей, но в доме нет ни крошки еды. Не мог бы ты, милый,

сходить к ручью и наловить форели? Думаю, Эн это тоже будет интересно. А мы тем временем с Хью обустроим наше жилище так, чтобы мы все могли в нем поместиться.

Старик Хью что-то просвистел Эн. Она послушно вылетела из пещеры, и когда я поднялся по лестнице на плато, девочка-дракон сидела на краю обрыва, поджидая меня. Я не понимал ее языка и молча направился вниз по склону. Она полетела за мной.

Мы подошли к ручью. Я снял лук, подстрелил первую рыбу и предложил ее Эн. Она отказалась, придвинув ее мне. Вторую девчонка с жадностью съела. После этого поднялась и полетела вдоль ручья, высматривая добычу. Речная форель осторожна, и ей не сразу удалось поймать ее. При виде тени летящего дракона форель уходила в глубину. Несколько попыток Эн оказались неудачными. Но вскоре она приноровилась. Поднявшись на достаточную высоту, так что тень ее крыльев не могла вспугнуть рыбу, Эн камнем бросалась вниз и хватала ее. Так мы быстро наполнили мешок. Эн взяла еще парочку в свои когтистые лапы, и мы отправились домой.

Пока мы ходили, Нея с Хью обустроили наш дом для жизни впятером и растопили очаг. Жареная рыба пришлась драконам по вкусу.

Много времени прошло с того первого дня. Мы занимались с детьми каждый день. Они оказались способными. Цепкая память помогала им запоминать сложные заклинания с первого раза. Но магия — это не только звуки заклинаний, это еще и образы, кото-

рые создает в своем воображении маг. Образы давались кошачьим тяжело.

Впрочем, это характерно для всех драконов. Они по-детски воспринимают окружающий мир, не углубляясь в природу вещей. Для них огонь — это светящийся горячий предмет. А для эльфа — это множество мельчайших частиц, соединяющихся и увлекающих друг друга в своем движении.

Тем не менее к осени подростки уже многое умели: заживляли раны, останавливали кровь, снимали боль.

Голос Эн вернул меня от воспоминаний к настоящему.

— Расскажи, Нея, как ты познакомилась с Туорго, — попросила Эн.

Она уже хорошо говорила на древнем языке Межгорья. Ее голос, хрипловатый, с легким присвистом на шипящих, действовал успокаивающе. В нем была какая-то сила. Даже Хью, который был много старше по возрасту, умолкал, когда Эн начинала говорить. «Что еще может волновать девочку-подростка, кроме романтических рассказов о любви», — усмехнулся я про себя.

Но Нея всегда очень серьезно относилась к общению с кошачьими. Она хорошо чувствовала их характер и все свои рассказы о нашей жизни приправляла изрядной порцией морали. Вот и теперь она задумалась, прежде чем начать свой рассказ, потом улыбнулась и начала.

— Знаешь, получилось очень смешно. Я победила его в соревновании по управлению драконами. Виде-

ла бы ты, как он надулся! — вдруг рассмеялась она.

— Ничего я не надулся, — немного горячась, ответил я.

— Надулся, надулся, — рассмеялась Нея. — Эти парни всегда считают себя самыми сильными и самыми ловкими. И если девушка окажется в чем-то лучше их, они так переживают и пыжатся, словно лягушку проглотили.

Эн рассмеялась и украдкой взглянула на Пана. Тот сидел на почтительном расстоянии, но я заметил, как они переглянулись. Я не стал спорить, давая Нее возможность строить рассказ, как ей хотелось. Она заботливо берегла дружбу, которая возникла между ней и Эн. Подтрунивать над парнями было частью ритуала в их девичьем обществе.

— Он ведь считал себя лучшим пилотом. А тут явилась какая-то рыжая, конопатая девчонка с фермы и взяла первый приз. Вот надевает он мне на голову красный кленовый венок — это главная награда соревнования, а у самого лицо красное, что тот венок. А он же высокий, выше меня на целую голову. Я посмотрела на него снизу и так мне его жалко стало!

Вот я ему и говорю: «Что это у тебя, Туорго, на куртке, грязь какая-то прилипла». Он опустил голову, чтобы посмотреть, что там у него прилипло, а я его за нос и схватила. И говорю при этом, как у нас принято в таких случаях: «Тот, кто задается, — без носа остается». Это такая детская забава. Очень даже полезная. Если кто-то пыжится, он всегда на такую уловку попадется. Потому что слишком много думает о себе.

А он как давай хохотать! Аж пополам сложился. И я поняла, что никакой он не задавака, просто ему немного обидно было проиграть.

Потом мы танцевали. Но он не столько танцевал, сколько по ногам мне топтался и все про свои машины рассказывал. И я поняла, какой он хороший, и как ему без меня будет трудно. А утром, когда мы расстались, Туорго подарил мне вот это колечко с бирюзовым камушком. У него такое же. И мы можем видеть друг друга с помощью этих колечек, какое бы расстояние нас ни разделяло.

Тут я и сам вспомнил тот день: и правда, Нея меня тогда за нос ухватила. И рассмеялся. А Нея посмотрела на меня и улыбнулась. И я ей улыбнулся. И мы все сидели и улыбались.

И тут Нея неожиданно сняла с пальца свое бирю-

зовое колечко, продела в него кожаный ремешок и повязала на левую лапу Эн. Она посмотрела на меня. Я понял, чего она ждет, и тоже привязал колечко к лапе Пана. Он любил Эн. И она любила его. Впереди у них было шесть долгих лет борьбы за право быть вместе. Нея относилась к этим драконам, как к детям, и никогда не ошибалась в своих предчувствиях. Может быть, когда-нибудь эти амулеты помогут им.

Мы еще немного посидели и легли спать.

А утром нас разбудил свист, и мы поняли, что стая вернулась. Что тут началось! Все кинулись к выходу. Только Пан сидел и терпеливо ждал, когда Эн вылетит, чтобы не задеть ее и не нарушить табу. Он вообще был хорошим парнем. Очень сильным и ответственным. Я знал, что он чувствует. Он не был в стае несколько месяцев. Ему придется снова отвоевывать свое место. Подростки будут задирать его, чтобы померяться силой — обычная история у кошачьих. Каждый занимает то место, которое соответствует силе характера. Точку в этой борьбе поставит какое-нибудь серьезное испытание, в котором Пан докажет свое превосходство.

Я вышел из пещеры последним и вслед за Неей поднялся на плато. В свете восходящего солнца мы увидели, как, закрывая небо, вокруг камня вращается гигантская воронка стаи.

Хью с подростками полетели к родным, а мы с Неей направились к вожаку. К нашему удивлению, несколько крупных драконов преградили нам дорогу. Нея за лето хорошо овладела языком кошачьих. Она вежливо заговорила с драконами, но те ответили ей

довольно резко. Из их ответа следовало, что к вожаку нас не пустят.

У меня стало тревожно на душе. Что-то произошло. Неопределенность таила в себе угрозу. Мы не стали настаивать. Я поискал глазами Эн, Пана и Хью и увидел, что они летают над камнем вождя, но почему-то не садятся. Повернувшись к Нее, я увидел, что она тоже внимательно наблюдает за ними, пытаясь понять, что происходит.

— Нельзя! — прошипел один из драконов, преградивших путь.

— Что происходит? — попыталась разговорить его Нея. — Мы хотим приветствовать вождя.

— Нельзя! — повторил другой, более крупный дракон. По его поведению было видно, что он главный в этой группе.

Мы немного отошли и остановились. Через некоторое время Хью отделился от подростков и полетел в сторону, а Пан направился к нам, и мы получили первые известия.

— С отцом Эн что-то случилось. На камне сидит ее дядя. Свита не позволяет Эн спуститься. Хью полетел к родным узнать, в чем дело, а нам поручил лететь к вам. Но Эн отказывается. Она хочет знать, что с ее отцом.

Пан рвался вернуться к подруге, но Нея его удержала.

— Подожди, дружок. Нам лучше держаться вместе. Надо придумать, как позвать Эн, — задумчиво проговорила она.

— Пану запрещено общение с Эн, — заметил я, — если в стае увидят, что он приблизился к ней, это истолкуют как нарушение табу.

— Я помню об этом, — ответила Нея. — Нам не помешает немного магии.

Она села на колени перед Паном и повернула к себе бирюзовое кольцо на лапе дракона. Я расположился рядом. Мы увидели изображение, которое передавал камень с кольца Эн. Посреди серого ковра стаи на возвышении сидел крупный кошачий дракон. Это и был, видимо, брат отца Эн. Вокруг него расположилась свита. Все они подняли головы. Казалось, что они смотрят прямо на нас.

Нея произнесла короткое заклинание. В ее ладони возник и ярко загорелся небольшой шар. Свет от него передался к камню Эн, и на ее лапе вспыхнул огонек. Она поправила свое кольцо. Изображение свиты ушло в сторону. Стало видно оскаленную пасть и глаза Эн. В них были страх и ярость. Нея поманила ее, но та отчаянно замотала головой. Нея прижала руки к груди, демонстрируя силу своих чувств, но Эн не отреагировала.

Нея на секунду задумалась, потом повернула кольцо в сторону охранников, которые не пускали нас к стае. После этого она поднялась. Еще не понимая, что она задумала, я тоже поднялся. Пан взлетел и завис рядом со мной. Мы двинулись в сторону стаи. Охрана заметила это и возбужденно зашипела. Увидев нашу решительность, охранники взлетели и построились боевым полукругом. Когда мы поравнялись с крайними

драконами стаи, те с шипением отлетели в сторону, а охрана кинулась на нас.

Старший подлетел ко мне и когтистыми лапами впился в грудь. Кожаная куртка защитила меня, но его хватка была такой сильной, что перехватило дыхание. Зубастая пасть дракона приблизилась к лицу, и я понял, что он настроен решительно, и его не остановит ничто, кроме силы. Я схватил противника за шею, не давая ему вцепиться зубами мне в горло. Это был опытный боец. Он взмахнул крыльями, и они сошлись у меня за спиной. Острые когти на них впились в спину, и дракон начал набирать воздух. «Эта зараза сейчас выстрелит огнем прямо мне в лицо!» — подумал я и включил защиту. Я сделал это вовремя. По поверхности защитной сферы растекся огненный факел. Взглянув на Нею, я увидел, что она тоже включила защиту, и ее противник тщетно пытается пробить невидимую преграду. Мы одновременно направили на защитную поверхность холодный огонь и отбросили оглушенных противников в сторону.

Повернувшись к Пану, я увидел, что он яростно отражает атаки своего соперника. К счастью, тот был самым молодым в группе охраны, и Пан неплохо справлялся сам. Тем не менее я придвинулся к подростку и прикрыл его защитным экраном. «Странно, — подумал я, — почему никто из стаи не кинулся на помощь охране? Это было так не похоже на кошачьих, которые действовали всегда очень дружно». Подняв головы, мы увидели, что Эн летит к нам. Она приземлилась, и Нея кинулась к ней.

— Эн, девочка моя, какое счастье, что ты вернулась! В стае происходит что-то странное, и нам надо держаться вместе.

— Я не понимаю, где мой отец. Что с ним? Его брат плохой. Много лет назад он дрался с моим отцом за право быть вождем стаи, но проиграл схватку. Он затаил злобу на моего отца. Думаю, он захватил власть в стае.

— Мы обязательно все выясним, и если твой отец жив, поможем ему. Но мы должны быть вместе. Поодиночке они легко расправятся с нами.

— Да, спасибо, Нея. Ты мне как мать. Я буду слушать тебя. От ярости я потеряла рассудок. Теперь я холодна как лед. Больше ничто не заставит меня делать глупости.

— Непонятно, как новый вождь отреагирует на сообщение о нашей стычке с охраной. Давайте дождемся Хью в пещере, — предложил я.

Все согласились, и мы спустились в пещеру. Вскоре прилетел Хью. Он положил крыло на крылья Эн, прижался лбом к ее голове и тихо засвистел.

— Твой отец погиб. Никто не виновен в его смерти. Это очень печально, но это был случай. Смерть не страшит нас. Память о героях не умирает.

Хью рассказал, что произошло. Трагедия случилась во время рыбной ловли. Вождь со свитой преследовал косяк рыб и летел над самой поверхностью воды. Но драконы были не единственными, кто участвовал в этой охоте. Глубоко под водой плыл еще один охотник — гигантская хищная рыба. Неожиданно она вы-

прыгнула из воды, ее огромные челюсти сомкнулись на лапе вождя, и чудовище вместе с жертвой скрылось под водой. Все произошло так быстро, что свита не успела прийти на помощь.

Эн была единственным ребенком. Если бы она была в стае, то власть перешла бы к наследнице в соответствии с традицией, которую чтили, как закон. Никто бы не решился выступить против. Но Эн была далеко. Все были в растерянности. Брат вождя, Чен, воспользовался общим замешательством. Посулами и угрозами он заставил свиту присягнуть и объявил себя вождем.

Стая подчинилась силе, но все очень недовольны тем, что традиция нарушена. Однако, никто не решается открыто выступить против нового вождя. Зреет серьезный конфликт. Сегодня соберется Совет старейшин, который примет решение. Новый вождь пытается запугать и уговорить Совет старейшин, но они настроены решительно. Передача власти должна произойти по закону. Если законы будут нарушаться, стая превратится в неуправляемую толпу. Этого допустить нельзя.

— Можем мы тоже участвовать в процессе? — спросил я. — Ведь нас приняли в стаю.

— Могут участвовать Эн и все, кого она приведет для своей защиты, — ответил Хью.

— Вы мне теперь как семья, — призналась Эн. — Будьте со мной. И ты, Пан! — добавила она, взглянув на друга.

Тот засвистел:

— Моя жизнь — твоя.

Хью покачал головой:

— Я член Совета старейшин и сделаю все, чтобы справедливость восторжествовала. Но я не знаю, удастся ли избежать кровопролития. Приготовьтесь к драке.

Схватка

Мы вышли из пещеры и поднялись на плато. В воздухе над обрывом зависли несколько драконов. При нашем появлении они полетели к камню, на котором сидел новый вождь. «Наблюдатели», — подумал я. Когда мы подошли к стае, охранников не было. Крайние драконы расступились, давая нам пройти. Мы двинулись к центру. Драконы, мимо которых мы шли, приветливо свистели.

— Неужели вся стая за нас? — удивленно спросила Нея.

Увы, это оказалось не так. Когда мы подошли к камню, где восседал Чен, мы увидели, что по другую сторону совсем иное настроение. Драконы там злобно шипели, демонстрируя гнев и ненависть. В стае царил раскол. Дело было не в нас, чужаках. Их разделило отношение к новой власти. Одна часть, та, мимо которой мы шли, была за Эн; другая, расположившаяся по ту сторону камня, — за Чена. Между враждующими частями стаи с севера на юг шел широкий проход, вдоль которого стояла цепь крупных драконов, разделяющая противников.

Мы остановились перед камнем. Эн вышла вперед. Неожиданно наступила тишина, и мы увидели, что

вдоль прохода, тяжело взмахивая крыльями, летят несколько драконов. Это были очень древние, сплошь покрытые серебряной сединой старики. Их было семеро. Хью был одним из них. «Совет старейшин», — понял я. Они подлетели к камню и зависли в воздухе.

Чен медленно, демонстрируя недовольство, взлетел и приземлился рядом со своими сторонниками. Свита присоединилась к нему.

На возвышение сели члены Совета. На время совещания власть принадлежала им. Их решение должно быть принято стаей. Чен и Эн должны будут подчиниться ему, соблюдая закон. Но я был уверен, что Чен со сторонниками не признает решение, отстраняющее его от власти. Думаю, что и в лагере Эн все настроены не менее воинственно. Перед Советом стояла сложная задача: придать власти законную силу и избежать кровопролития и раскола.

Мы не слышали, о чем говорят старейшины. Мы лишь видели, что они высказываются один за другим.

— Вспоминают, как в подобных случаях принималось решение, — тихо просвистела Эн. — Обычно дело решается дракой между претендентами при поддержке небольшого числа сторонников. Нельзя, чтобы жертв было слишком много. Побежденные или признают власть победителей, или их убивают. Я ни за что не сдамся. Лучше смерть.

— Мне не жить без тебя. Я буду драться за тебя до конца! — заявил Пан.

— Мы будем драться с вами, — решил я. Нея кивнула. Мы не могли оставить детей.

Наконец в центре камня поднялся один из драконов и возвестил.

— Судьба власти решится в честном сражении между претендентами. Они должны выставить равное количество сторонников, но не более семи. Выходите по одному.

Эн выступила вперед. Драконы за нашей спиной горестно запротестовали. Что может сделать девчонка против сильных, закаленных в драках головорезов! Чен насмешливо присвистнул и тоже вышел. Его сторонники заулюлюкали. С нашей стороны к Эн подошел старик и попросил:

— Позволь выставить с тобой наших лучших воинов. Чен убьет тебя. Он только об этом и мечтает.

— Нет! — резко ответила Эн. — У меня есть друзья. Они смогут защитить меня, — и обернулась к Пану.

Пан вышел и встал рядом с ней. За нашей спиной прокатилась волна печального шепота. Все понимали, что два подростка не выживут. Это будет не драка, а бесчестное убийство.

Чен торжествовал. Он не ожидал, что победа достанется ему так легко. Гнусно хрюкнув, он поманил к себе одного из свиты. Вышел дракон с мощным торсом, весь покрытый шрамами. Это был Брю. Его боялась вся стая. Он вечно заводил ссоры и безжалостно разделывался с соперниками.

Эн обернулась к нам. Она молчала, понимая, что зовет нас на верную смерть. Мне показалось, что она отрицательно помотала головой, но я шагнул вперед. Нея тоже шагнула. Мы встали по обе стороны от Эн

и Пана. У нас уже не было выбора. Все, что происходило, было определено судьбой задолго до этой минуты.

Чен вызвал из толпы позади себя еще двух мордоворотов. Вышел крупный, с лысой головой дракон, а за ним другой с покрытыми татуировкой кожистыми крыльями. «Лысый и расписной», — назвал я их про себя. Оба они шипели, хлопали крыльями и делали вид, что сейчас бросятся на нас.

Старый дракон из Совета старейшин покачал скорбно головой и спросил, не хочет ли Эн позвать еще кого-нибудь на помощь.

— Нет! — решительно ответила она.

Вдруг Чен зашипел что-то членам Совета. Из-за шума толпы я не услышал, что он говорил. Но драконы с их острым слухом возмущенно зашумели. Я не мог понять, что их так возмутило, пока один из стариков не поднял седое крыло. Наступила тишина.

— Чен требует, чтобы эльфы не пользовались магией. Он считает, что в этом случае драка будет нечестной.

Это было отвратительно. Мне показалось, что даже его сторонники неодобрительно зашипели. Выйти против двух подростков и плененных когда-то эльфов и требовать при этом дополнительных преимуществ гнусно. Совет снова сел совещаться. Решение далось нелегко, и оно было не в нашу пользу. Один из членов Совета объявил, что в этом бою эльфы могут пользоваться любым оружием, но применять магию не имеют права. Если эльфы воспользуются волшебством, победа будет присуждена Чену. Власть перейдет в его руки

и будет признана законной.

Старейшина поднял крыло, и толпа подалась назад, освобождая место вокруг камня для сражения.

— Держитесь ближе к земле. Здесь мы сможем помочь вам. Нельзя допустить, чтобы кто-то из них схватил вас. Они сильнее, но вы быстрые и ловкие. Заманите их на линию нашего огня, и мы сделаем из них решето.

— И помните, что мы любим вас. Вы наши дети. Вы самое дорогое, что у нас есть, — произнесла Нея, обнимая подростков.

Раздался короткий свист. Мы с Неей встали рядом и растянули луки. Чен со своими дружками начал подниматься в небо. Полет явно не был коньком этих тяжеловесов. Чтобы подняться на нужную высоту, они двигались по широкой восходящей спирали, держась подальше от наших стрел. Эн и Пан налетели на них сзади, но те отогнали их огненными залпами. Подростки были юркими, и их маневры вызвали одобрительный свист толпы.

Тактика была удачной, поскольку вынуждала противника тратить огненный заряд, для восстановления которого требуется время и силы. Атакуемые быстрыми подростками, противники достигли нужной высоты и стали готовиться к атаке на нас. Было заметно, что огненные залпы они производят все реже, а размер факела становится все меньше.

Мы знали, с чего начнет Чен. Его банда кинется вниз вся одновременно. Сам он, конечно, полетит последним, прикрываясь телами своих дружков от наших

стрел. Даже если нам удастся поразить кого-то из них при подлете, летящие сзади доберутся до нас и вцепятся когтями. Тогда на их стороне будет превосходство в силе, острые когти и зубы.

Но и мы были готовы к такому нападению. Вместе с подростками мы всю зиму отрабатывали бой с атакующими с высоты драконами. Только теперь стрелы в наших луках были не тренировочные. Кроме того, и огонь первое время нам не грозил. Эн и Пан хорошенько измотали противника.

Чен и его команда сложили крылья и камнем бросились вниз. Я начал отсчет. На счет «два» ватага Чена достигла высоты, на которой наши стрелы могли их достать. Теперь они могли только стремительно падать. Любая попытка замедлить движение или изменить направление давала нам возможность открыть стрельбу на поражение. На счет «три» Нея начала двигаться в сторону. На счет «пять» она развернулась и одновременно со мной открыла стрельбу. Теперь противники не могли перестроиться и поэтому продолжили падать на меня. Мы сделали по три выстрела. Одна из стрел Неи попала в расписного. Он рухнул у моих ног и, несмотря на то что рана не выглядела смертельной, затих. Подростки бросились к нему, но Нея предостерегающе крикнула:

— Этот безвреден. Не трогайте его.

От моих стрел нападающие увернулись, и лысый вцепился мне в грудь мертвой хваткой. Его кожистые крылья сомкнулись за моей спиной. Вид у него был довольный. Он был уверен, что дело сделано. Никуда я

не денусь. Я уперся левой рукой ему в грудь, не давая впиться зубами в горло, и выхватил нож. Но у противника в арсенале были четыре когтистые лапы против моего оружия. Я успел нанести только один режущий удар. Его острые когти вошли в мой кулак, сжимающий нож, и заставили его разжаться.

Я развернулся лицом к Нее. Рядом с ней зависла в воздухе Эн. К ним летел Брю. Я увидел, как Нея растянула лук, чтобы выстрелить в него, потом резко повернула оружие в мою сторону. Лысый был отличной мишенью. Стрела вошла ему в спину, вышла спереди и уперлась в мою кожаную куртку. Сила удара была рассчитана точно. Противник обмяк и свалился с меня, как мешок.

В это же время я почувствовал, что меня валят с ног. На моей спине, судя по всему, сидел Чен. Я его не видел, но во время падения заметил, как Брю валит на землю Нею.

«Они все-таки добрались до нас», — пронеслось у меня в голове. Одно движение острого когтя по горлу решит исход схватки. Расправившись с нами, они легко одолеют подростков.

Но я недооценил ребят.

Неожиданно острые когти ослабили хватку, и противник оторвался от меня. Я вскочил на ноги и увидел, что на спине Чена сидит Пан и делает удушающий захват. У меня было несколько мгновений оценить ситуацию. Я повернулся к Нее и увидел, как Эн проводит тот же прием на спине Брю. «О, святые эльфы! — пронеслось у меня в голове. — Не зря мы им рассказывали

и показывали, как ловят и приручают диких драконов».

Захват был выполнен идеально чисто. Противники были опрокинуты. Лежа на спине, подростки передними лапами сжимали им шеи, не давая пустить в ход зубы и огонь, а задними удерживали крылья, не позволяя тому взлететь или воспользоваться когтями на концах крыльев. Те беспомощно дергали лапами.

Нея поднялась, достала из колчана стрелу и ткнула в бедро Брю. Я сделал то же самое с Ченом. Они обмякли и затихли. Толпа на нашей стороне ликовала. На стороне противника радости не наблюдалось, но даже там слышался одиночный одобрительный свист. Победа была чистой.

Стая еще не догадывалась, что победа была еще и без жертв. Наконечники стрел были смочены вываренным соком одной из местных лиан. Это не магия, но действует не хуже. «У эльфа — волшебство, у лопоуха — листик да ягодка», — вспомнил я слова старого лопоуха Такку. Наши противники проспят сутки, а когда проснутся, в стае уже будет торжествовать закон.

Старейшины поднялись на камень. Все кругом стихло.

— Вождем стаи будет Эн, дочь Рея. Мы клянемся соблюдать законы и присягаем на верность новому вождю.

За старейшинами потянулась свита и все остальная стая. Каждого Эн касалась крылом и говорила:

— Клянусь соблюдать закон и заботиться о каждом.

Мы стояли рядом. Пан — на почтительном удале-

нии. Он теперь был членом свиты. Впрочем, и мы с Неей тоже. Эн иногда пристально смотрела на нас. В ее зеленых глазах с вертикальными щелочками зрачков мы читали благодарность и любовь.

Ночь мы провели вместе со стаей. Жгли костры и рассказывали молодежи сказки. На этот раз без переводчика. Правда, дети иногда хихикали не к месту. Возможно, из-за нашего произношения. Не так-то просто говорить на языке кошачьих: сплошные свист и шипение. Иногда спутаешь и свистнешь вместо шипящего или зашипишь вместо свистящего звука. Смысл слов при этом, конечно, менялся. Дети так и покатывались от смеха.

Утром стая собралась лететь дальше на юг. Эн сидела на камне. Мы были рядом. Пан молча сидел неподалеку. Она не отпускала нас ни на шаг.

— Мне будет трудно без вас, — Эн положила крыло на плечо Неи. — Я люблю вас. Вы моя семья. Но теперь вся стая моя семья. Я должна думать о них: о сильных и слабых, добрых и злых, взрослых и детях. Я вернусь. Ждите меня.

Это была речь юной королевы, принявшей власть и ответственность. Эн замолчала, но мы чувствовали, как ей тяжело. Потом она громко свистнула и взлетела. Свита присоединилась к ней. Пан тоже прощально свистнул нам. Нея помахала ему рукой. Эн пошла по широкой спирали все выше и выше, увлекая за собой стаю.

Мы с Неей и Хью еще долго стояли на камне, наблюдая, как тает на юге серая драконья туча.

— Она справится. У нее есть воля и сердце, — негромко сказал старый дракон.

На юг

Полгода пролетели незаметно. Наступил день весеннего равноденствия. Затем прошло еще несколько дней. Каждый вечер мы поднимались на вершину и вглядывались вдаль в надежде увидеть приближение стаи. Но кошачьих все не было. Мы беспокоились, не понимая, что могло задержать драконов в пути. Каждый раз, ложась спать, я слышал, как тяжело вздыхает и ворочается на своем месте Хью. Он сдавал. Все реже поднимался в воздух. Этот прилет мог быть для него последней возможностью повидать близких. Я засыпал с тяжелым чувством, но Нея не унывала.

Утром нас разбудил веселый свист.

— Вставайте, лежебоки. Вы проспали прилет гостей, — в проеме входа в пещеру стоял Пан.

Нея кинулась к нему. Он вырос. Его крылья с трудом помещались в нашей пещере. Мы обнялись. Кряхтя, приковылял Хью. Пан прижался лбом к морщинистой голове старика и сказал:

— Ну, видишь, Хью, свиделись. А ты говорил!

Хью не ответил. Я сложил в мешок рыбу. Эн ее любила. Пан пропустил нас вперед. Мы стали подниматься по лестнице. Оглянувшись, я увидел, что Хью стоит на краю карниза у входа в пещеру в нерешительности.

Пан терпеливо ждет сзади. Хью оглянулся и присвистнул. Подросток понял все. Он обхватил старика сильными лапами и взлетел вместе с ним.

Мы поднялись на край обрыва и замерли в недоумении. Я ожидал увидеть серый ковер кошачьих, закрывающий плато до горизонта. Но перед нами расстилалось привычное зеленое поле, изрытое кроличьими норами. Только вдалеке у камня маячили несколько драконов. Я оглянулся, но Пан был уже над нами и направлялся к камню. Мы быстро двинулись следом.

Когда мы подошли, еще несколько кошачьих одного возраста с Паном поприветствовали нас у камня на древнем языке Межгорья. «Эн не теряла времени зря», — подумал я. Но не это было самое удивительное. Невдалеке на зеленой траве грелись на солнце три больших дракона. Размером, окрасом и формой тела они были в точности как дикие драконы, которых мы приручали у себя дома. Нея, конечно, сразу двинулась к ним, но Пан остановил ее.

— Подожди, Нея. У этих ребят непростой характер. Сначала я должен вас познакомить.

Он подошел к драконам и заговорил с ними. Мы с Неей были поражены. Откуда эти гости? Как Пану удалось уговорить их прилететь сюда? Мы терялись в догадках. Но вот, наконец, Пан махнул крылом, приглашая подойти. Сгорая от нетерпения, мы быстро пошли вперед.

Один из драконов заговорил. Мы словно окунулись в прошлое: звук родного языка, знакомый драконий диалект!

— Приветствую вас, друзья Эн. Она рассказала нам вашу историю, так похожую на нашу. Когда-то наши предки жили в Межгорье. Но волей судьбы оказались заброшены на далекий южный остров. Мы называем его Драконьим островом. Прошло много лет. Мы помним о родине только из рассказов стариков. Кошачьи прилетают к нам каждую зиму, но мы никогда не пытались подружиться с ними. Они нападали на наши гнезда, и мы постоянно воевали.

Все изменилось, когда во главе стаи встала Эн. Однажды она пришла к нам. Она говорила на нашем языке. Мы ближе узнали друг друга, и столкновения прекратились. Это она попросила нас прилететь сюда, чтобы мы отвезли вас на Драконий остров.

Мы с Неей переглянулись. Было о чем подумать. Решили узнать подробности у Пана. Поблагодарили драконов, угостили их рыбой и вернулись к камню.

Пан ждал нас. Он знал, что у нас будет много вопросов. Вот что он рассказал.

Во время прошлой зимовки, когда был жив старый вождь Рей, на юге от Драконьего острова разведчики обнаружили большую землю. Места и пищи там было много. Климат мягкий. Тогда же туда отправили колонию кошачьих. Она прекрасно там освоилась. В этом году Совет старейшин и Эн приняли решение не лететь на север, а переселиться всей стаей на большую землю, чтобы остаться там навсегда. Эн помнила о друзьях и договорилась с большими драконами, что они перенесут нас на юг, чтобы быть вместе.

Нам было трудно решиться. Надежда вернуться

на родину не покидала нас, а улетая на юг, мы летели прочь от дома.

— Что-то подсказывает мне, что это правильный путь, — Нея задумалась. — Если мы останемся на острове одни, то неизвестно, подвернется ли нам еще случай встретить драконов. Там, куда мы полетим, есть те, кто может нам помочь. Если кто и знает, как можно попасть в Межгорье, то лишь кто-нибудь из стариков кошачьих или диких.

Это было правдой. Нея не сказала вслух, но я знал, о чем она подумала еще. Она знала, что наше присутствие поможет Эн и стае.

— Это верно, — ответил я.

Нея благодарно обняла меня и прижалась к носу.

— Мы ведь часть стаи! Правда, Туорго?

Мы объявили о своем решении Пану. Он обрадовался. Потребовалось несколько дней, чтобы изготовить простейшую упряжь. Сложнее было с Хью. Он был очень слаб. Просил оставить его одного на острове. Но мы не могли этого сделать. Забота о стариках — часть нашей культуры. Кошачьи пока еще этого не понимали, но подчинились нашему решению. Для Хью мы сделали особое седло, к которому он мог быть надежно привязан.

На десятый день, считая от весеннего равноденствия, мы были готовы к отлету. Вечером я уберу этот дневник в нишу. Может быть, кто-нибудь найдет его.

Утром — в путь, к Драконьему острову.

По следам кошачьих

Туола читала вслух дневник Туорго на берегу моря. Эрто сидел рядом с бабушкой. Йокку прижимался к нему своим горячим боком. Впечатлительный лопоух сильно переживал. Чтобы зверек меньше волновался, домовой усыплял его, и во сне Йокку видел все, о чем читала королева.

Сидя за пазухой Эрто, А-йА-йА тоже внимательно слушал. Ему особенно понравилась история про маленькую принцессу и ее домовенка. Когда Туола закончила читать рассказ дикого дракона, А-йА-йА спросил, правда ли, что домовые не могут от нее спрятаться.

— Даже в темном подвале тебе не скрыться от меня, — рассмеялась та.

— Ага! — сказал домовой, и все потеряли его из виду.

Туола взяла маленький камушек и кинула его в кусок дерева, лежащий на песчаном берегу. В тот же момент все увидели, что это вовсе не обломок дерева, а домовой. А-йА-йА смущенно хихикнул и залез обратно за пазуху Эрто.

Сзади за спиной Туолы лежал Арроджадо. Его голова нависала над ней. Иногда он хмурился, осуждая

чей-то поступок, а иногда кивал в знак одобрения.

У костра сидели члены Совета. Все, о чем читала королева, было очень важно.

Когда она закончила чтение, все долго молчали. Каждый думал о том, что услышал. Потом заговорил Шорона Нойти.

— Мне кажется, было бы правильно двигаться по маршруту кошачьих на юг. Теперь мы знаем, что так можно добраться до большой земли.

— Это неплохой план, — заметил Сабендор. — По дороге на юг драконы отдыхали на островах. Если нам будут попадаться их следы, значит, мы на верном пути.

— Редкие острова — не очень надежный ориентир для путешествия в океане, — заметил Перна де Кабра, — но это все равно лучше, чем ничего.

— Моя душа рвется к детям, — призналась Туола. — Мой выбор основан на чувствах. Я не могу настаивать на этом решении.

— Это разумное решение, которое мы принимаем, как члены Совета, в интересах всех народов Межгорья, — ответил Сабендор. — Оно совпадает с твоим желанием. В этом нет твоей вины.

Все замолчали. Казалось, что добавить к сказанному больше нечего. Но тут вдруг заговорил Зорго.

— Белобокие могли бы нам помочь. Они знают о драконах, и если они встречали их во время миграции на юг, то у нас будут отличные проводники. Главное — объяснить им, чего мы хотим.

— Они изображены на медальоне. Это подсказка,

к которой мы должны прислушаться, — добавил Арроджадо.

— Ну, что же, — Туола поднялась с места и оглядела присутствующих, — решение принято. Завтра с утра приступим к подготовке.

В этот вечер Эрто с друзьями еще долго сидели на берегу. Лунная дорожка протянулась к ним и, казалось, манила в путь. Где-то там, далеко на юге, была неведомая земля. Где-то там были родители Эрто. Он увидел их в клубящемся зыбком тумане прошлого, снял с шеи и раскрыл медальон. Надежда, которая всегда жила в сердце маленького эльфа, вспыхнула с новой силой. В слабом свете луны ему показалось, что Нея и Туорго улыбнулись ему.

Зорго в это время что-то сосредоточенно рисовал прутиком на песке и разговаривал сам с собой. В голове великого комбинатора рождался очередной план. Иногда он убегал к палатке Такку, о чем-то подолгу разговаривал с ним и снова возвращался к своим чертежам на песке. Наконец он стер все каракули, как будто стараясь скрыть секрет, и с важным видом взглянул на друзей. Эрто улыбнулся и спросил:

— Ну что, Зорго, ты уже все придумал?

— Есть кое-какие мыслишки, — небрежно заметил Зорго. — Но обо всем расскажу завтра. Давайте спать.

Друзья попрощались с Арроджадо и пошли в свою палатку. Все быстро уснули, только Зорго беспокойно ворочался. Его возня надоела домовому. Он прикоснулся к плечу соседа и погрузил его в сон.

Крысу приснилось, что он плывет на собственном

корабле. Команда корабля состояла из членов Большого Совета. Все они были маленькие, размером с мышонка. На камбузе Кауда де Кабра готовил яйца пашот. За кормой на насесте сидел Арроджадо, похожий на курицу. Все они беспрекословно выполняли приказы Зорго.

Сон был очень приятным. Особенно ему понравилось, когда во время капитанского обеда, где он сидел во главе стола, Туола взяла яйцо в руку и начала его есть. Зорго укоризненно покачал головой, и бедная королева испуганно положила яйцо обратно на серебряную тарелочку.

Крыс застонал во сне от удовольствия. Но в это время что-то случилось, и Туола вдруг стала расти. Она росла и росла, и скоро поднялась выше мачты. Корабль под ее тяжестью стал погружаться в воду. Туола посадила всю команду в карман своего передника, взяла Зорго за шкирку и строго спросила: «Ты зачем воруешь яйца из курятника?».

Крыс заерзал и проснулся. Стояло тихое солнечное утро. Зорго подумал: «Приснится же такое!», подозрительно посмотрел на спящего на груди Эрто домового, но тот лежал, раскинув лапки. Вид у него был невинный.

Неприятный сон быстро забылся, и к Зорго вернулось хорошее настроение. Предстоял хлопотливый день с массой проблем, которые не могли решиться без деятельного участия крыса. Это ощущение привело Зорго в прекрасное расположение духа, и он громко скомандовал:

— Подъем!

На берегу всю компанию уже поджидал Шорона Нойти. На камне лежал подводный аппарат. Зорго объяснил Арроджадо свой план. Старый дракон внимательно выслушал, не стал спорить и пообещал выполнить все, о чем просил его крыс. Вдохновенный вид Зорго говорил, что сейчас неподходящее время для критики его идей. Пока готовились к погружению, приплыли морские друзья.

— Ладно, погружаемся, — скомандовал Зорго, которому не терпелось претворить в жизнь задуманный с вечера план. По команде крыса Эрто отплыл подальше от берега и остановился. Дельфины ходили вокруг, приглашая к игре. Маленький эльф увидел, что от берега летит Арроджадо. Дракон приблизился и завис над водой. Зорго приступил к обучению. Эрто внимательно слушал, о чем говорят в камере аппарата его друзья.

— Это дракон, — объяснил Зорго.

— Мы знаем драконов. У них другой путь, — перевел ответ домовой.

— Да! Путь драконов.

— Мы понимаем. Путь дракона — другой путь.

— Да, путь драконов — другой путь.

— Мы умные. Мы понимаем. Мы знаем пути драконов.

Эрто увидел, как Арроджадо медленно полетел вдоль острова и скрылся за скалами на востоке. Зорго продолжил игру-обучение.

— Найдем дракона. Кто первый найдет путь драко-

на, тот выиграл, — скомандовал Зорго.

Эрто понял замысел крыса и, включив двигатель на полную мощность, понесся вдоль берега, огибая скалы. Но белобокие тоже поняли смысл игры и устремились вперед, обгоняя маленького эльфа. За поворотом дракона не оказалось, и они замешкались. Эрто обогнал их и понесся дальше. Поняв свою оплошность, дельфины пустились в погоню и скоро обошли его. Эрто, как ни старался, отстал. Вдруг он увидел, что они возвращаются обратно, а сзади не спеша летит Арроджадо.

— Мы нашли путь дракона! Мы выиграли! Мы самые быстрые! Мы самые умные!

— Да, вы быстрые и умные. Вы помните, где лежит путь дракона.

Арроджадо тем временем пролетел мимо и скрылся за западным краем бухты. Зорго подождал немного и скомандовал.

— Найдем дракона! Найдем его путь! Победителю приз!

Дважды повторять команду не пришлось. Стая кинулась на запад, туда, куда полетел Арроджадо. Эрто поплыл за ними, но угнаться за увлеченными погоней белобокими было трудно. Когда друзья догнали их, то увидели, что Арроджадо бросает морским друзьям рыбу. Зорго самодовольно произнес:

— Это я придумал, чтобы поддержать интерес к игре. Теперь они будут соревноваться за награду между собой, а мы сможем немного передохнуть.

Неожиданно Арроджадо направился вглубь остро-

ва. Зорго скомандовал:

— Кто найдет дракона, тот получит приз!

Дельфины покрутились на месте и кинулись вдоль берега, огибая остров.

— Они действительно умные. Догадались, что Арроджадо пересечет остров и найти его можно на другой стороне. Мы с драконом договорились, что он даст рыбу только первым трем, а когда вся стая приплывет, улетит от них через остров обратно. Скоро мы увидим финальную часть соревнования.

Действительно, через некоторое время вернулся Арроджадо и завис над друзьями. За ним приплыли белобокие. На этот раз рыбу получили все.

— Мы нашли дракона! Мы нашли его путь! Мы умные! Путь дракона — другой путь!

— Вы умные и быстрые. Вы умеете искать драконов. Вы помните их пути. Вы знаете, где лежат пути драконов.

— Мы умные! Мы помним пути драконов!

Повторив игру еще несколько раз и порядком утомив Арроджадо, Зорго объявил всем, что надо отдохнуть, и что игру они продолжат, когда солнце поднимется в наивысшую точку.

Друзья отправились на берег. Зорго повел команду под деревья, чтобы обсудить дальнейший план действий. Все шло, как он задумал, и крыс был доволен. Арроджадо лежал в тени и отдыхал. Добрый домовой сбегал на кухню и прикатил для него головку сыра. Дельфира, наблюдавшая, как она таинственным образом сама катится в направлении тамарисковой рощи,

не стала поднимать шум, а рассмеялась и принесла уставшим друзьям по сырной лепешке.

— Все идет как надо. Теперь нам необходимо объяснить этим существам, что мы ищем пути кошачьих драконов, — Зорго помолчал. — Я попросил старого Такку, сделать нам чучело кошачьего. Мы попробуем показать его белобоким. Может быть, они узнают в нем тех, кого видели когда-то.

Он посмотрел вдоль берега и заметил:

— А вот и он спешит к нам. Сейчас мы все узнаем.

К друзьям подошел старый лопоух в компании Молота и колбасного грызли. Видно было, что они не спали всю ночь.

— Мы сделали то, о чем ты просил, Зорго. Чучело лежит около нашей палатки. Получилось немного тяжеловато, но Арроджадо поднимет его в воздух без труда. Оно приводится в движение механизмом, спрятанным внутри тела: машет крыльями, шевелит лапами и поворачивает голову. Все, кто видел когда-то этих хищников, утверждают, что получилось похоже.

— Отлично, — обрадовался крыс. — Приступаем ко второй части нашего эксперимента.

Все направились к палатке Такку. Рядом с ней лежала сделанная из подручного материала модель. Ее трудно было отличить от живого дракона. Казалось, что кошачий просто прилег отдохнуть в тени. Арроджадо взял в лапы веревки, привязанные к спине макета, и поднялся в воздух. Эрто с друзьями побежали к подводному аппарату. Вскоре они уже плыли вблизи поверхности воды, а над ним парили два дракона:

большой и маленький, живой и механический.

Белобокие не заставили себя долго ждать. Они приблизились, и Зорго приступил к продолжению урока.

— Вы умные и быстрые. Вы помните пути драконов. Вы видите маленького дракона. Он потерял братьев. Он потерял друзей. Он ищет путь своей стаи.

— Мы умные и быстрые. Мы знаем другие пути. Мы знаем пути маленьких драконов.

— Помогите маленькому дракону найти путь его стаи.

— Мы знаем их путь. Мы поможем.

Так продолжал он, пока не убедился, что дельфины хорошо поняли, чего от них ждут.

Вечером собрался Большой Совет. Он принял решение выйти в море следующим утром и двигаться на юг, ориентируясь на стаю дельфинов. По расчетам Шорона Нойти, через пару дней путешественники должны были увидеть остров. Если на нем будут обнаружены следы кошачьих, значит, белобокие ведут корабли по верному пути.

Остров появился на горизонте на третий день, рано утром. Он оказался пустынным и скалистым. Туола приказала бросить якорь, и два патрульных дракона отправились на разведку. Эрто попросил бабушку тоже отпустить его на остров. Туола согласилась. Друзья сели на Арроджадо и взяли курс к скалистой вершине. Там они обнаружили рыбьи кости, многочисленные царапины на камнях — следы драконьих когтей — и несколько выбеленных дождями и ветрами скелетов

кошачьих.

— Может быть, один из них — старина Хью, — печально сказал Арроджадо. — Я знавал его.

— Ты знал Хью? — удивленно воскликнул Зорго. — Почему же ты ничего не сказал нам об этом?

— А что тут скажешь? Знал и знал. Да и Туола его знала. Все, о чем написано в дневнике Туорго, было много лет назад. Это далекое прошлое. Мы на него повлиять не можем. А вот оно может влиять на нашу жизнь. Иногда помогает, как эти кости, которые говорят нам, что мы на верном пути. Иногда тени прошлого грозят нам бедой. Да пронесет ветер других миров чашу горькую мимо нас.

Друзья мало что поняли из того, что сказал Арроджадо. Да он и сам не знал, почему ледяная рука предчувствия сжала его сердце.

Драконий остров

Ранним туманным утром в первый день зимы корабли бросили якорь в бухте большого острова. По расчетам Шорона Нойти, это был Драконий остров. Кондоры после небольшого отдыха улетели на юг. Всем не терпелось узнать, действительно ли южная земля близка. Патрульные драконы нашли множество стоянок кошачьих со следами костров, большими кучами рыбьих костей. Все говорило от том, что драконы жили здесь долго, но покинули остров много лет назад.

В небольшом ущелье путешественники нашли многочисленные драконьи скелеты. Обитатели острова не утруждали себя погребением собратьев, а просто складывали умерших в одном месте. На этом кладбище были обнаружены кости не только кошачьих. Попадались крупные экземпляры, среди которых Арроджадо узнал останки своих сородичей. Он облетел кладбище и вернулся на корабль тихий и печальный.

— Что случилось? — спросила Туола, заметив настроение старого дракона.

— Я нашел тех, кого потерял много лет назад. Они были с нами, но однажды исчезли.

— Как ты узнал их?

— По кольцу в гребне. Во время обряда инициации

наши подростки проходят испытания, и в знак посвящения во взрослую жизнь им в гребень продевается золотое кольцо. На этом кладбище лежат несколько скелетов наших.

— Но ведь это неплохо. Это значит, что они нашли этот остров и жили на нем, а не погибли в просторах океана, — сказала Туола.

— Плохо то, что никто не проводил их в царство мертвых. Никто не совершил над ними обряд прощания. Я чувствую их боль.

— Мертвые терпеливы. Они дождались тебя. Ты здесь и можешь совершить нужный обряд. Я понимаю, как это важно.

— Огонь живет внутри нас. Огонь очищает и уносит наши души ввысь. Прощальные костры будут гореть сегодня всю ночь. Всю ночь мы будем петь прощальные песни. Но никто, кроме нас, не должен быть на этом острове.

— Хорошо. Мы переночуем на кораблях, а утром вы вернетесь, — согласилась Туола.

Весь день драконы, домашние и дикие, готовили погребальный костер. На самом верху горы они собрали пирамиду из сухих деревьев. На ее плоскую вершину возложили останки своих умерших собратьев. Арроджадо руководил всей церемонией. К вечеру все было готово. Десятки драконов собрались вокруг сооружения, и Арроджадо приступил к совершению ритуала.

По его команде они стали вбирать в себя воздух. Их бока раздувались. Наконец, Арроджадо извергнул пламя, и его примеру последовали все драконы. Языки

пламени ударили по сухому дереву, и оно занялось одновременно со всех сторон. Гигантский костер вознесся к небу. Драконы отошли на три шага и снова изрыгнули пламя. Так повторили они семь раз, отходя от разгорающегося костра и вдувая в него новую силу огня.

После этого Арроджадо затрубил. Звук его голоса был слышен на кораблях, стоящих в бухте. Песню его подхватили остальные драконы, и этот мощный трубный хор проникал в самое сердце. Лопоухи и ночные плаксы, стоящие у бортов кораблей, заплакали от печали по неведомым братьям. Эльфы салютовали огненными стрелами, отдавая честь былой доблести.

Эрто посмотрел на бабушку. Она была строга и подтянута. Взгляд ее был устремлен к вершине горы, где огненные души драконов уходили в небо, чтобы воссоединиться с предками.

Смерть уравняла всех. Перед ее лицом не было ни народов, ни племен, ни добрых, ни злых, ни своих, ни чужих.

Подводное сражение

На следующее утро Эрто пришел на ют корабля и достал из судового ящика свой аппарат для плавания. Шорона Нойти усовершенствовал его. Теперь Эрто двигался под водой так быстро, что мог состязаться в скорости с дельфинами. Свободное движение завораживало, давало ощущение победы над стихией. Маленький эльф полюбил море.

Тщательно проверив аппарат, Эрто надел его и застегнул крепления. Выполняя обещание, которое он дал когда-то Туоле, подросток надел на голову повязку с принимающим камнем. Закончив приготовления, эльф соскользнул по веревке, свисавшей с борта, в воду.

На корабле еще спали, только дежурные несли вахту. Драконы ворочались на своих насестах и громко кашляли во сне. Они провели бессонную ночь, а теперь отдыхали, исполнив свой долг перед умершими.

Прохладная вода прогнала остатки сна, и Эрто стал погружаться. Было сумрачно, косые лучи поднимающегося солнца еще не осветили дна, и казалось, что внизу застыла тьма. Эрто не понимал, что заставило его встать так рано и отправиться на поиски приключений. Неясное чувство тоски и стремления к чему-то

неизведанному толкали его к действию. Ему хотелось одиночества.

Туола видела лихорадочный огонь, который иногда вспыхивал в его глазах. Ночью, когда все спали, она подходила к постели внука, подолгу вслушивалась в его дыхание и тихо читала заклинания, усиливающие волю маленького эльфа. Арроджадо тоже чувствовал, что какие-то изменения происходят в подростке, и обращался к духам своих предков, пытаясь найти в прошлом ответы на вопросы будущего.

Солнце поднималось, и тени отступали, уходили в глубину океана. Неожиданно из сумрака появились морские друзья. Они приблизились и стали подставлять животы и спины. Маленький эльф любил играть с ними, но сейчас ему хотелось побыть одному, и он направился в сторону от стаи. Дельфины покрутились вокруг, но поняв, что игры не будет, вернулись к кораблю, с которого их кормили рыбой.

Эрто плыл вдоль береговых скал на небольшой скорости и рассматривал их неровную, изрезанную морщинами поверхность. Это был довольно большой вулканический остров. Когда-то давно огненная лава текла по его склонам. Ее языки застыли причудливыми наплывами, образовав небольшие бухты, в которых селились колонии рыб. Наверху растительность уже отвоевала право на существование. Деревья и кустарники карабкались по трещинам в камнях, давая пищу и кров многочисленным птицам.

Солнце поднялось высоко. Приближалось время завтрака и школьных занятий. Надо было возвращать-

ся. Эрто проплыл еще немного, когда вдруг круглое пятно на поверхности скалы привлекло его внимание. Он приблизился к нему и обнаружил, что это не пятно, а большое отверстие с ровными краями. Подросток проник внутрь, но в кромешной тьме ничего нельзя было рассмотреть. Эльф убрал руки с аппарата и зажег холодный огонь.

В глубине Эрто увидел огромный глаз с немигающим зрачком и толстые шевелящиеся щупальца, усеянные присосками. В тот же момент он почувствовал, что задыхается. Маленький эльф понял, что выключил насос. Тот прекратил гнать воду, и воздух перестал вырабатываться. Эрто быстро взялся за ручки, через которые передавалась энергия холодного огня к насосу. Насос заработал, но огонь погас.

В наступившей темноте струя воды от насоса толкнула подростка прямо к страшному чудовищу. Эрто резко согнулся, прижал ноги к животу и снова выпрямил их. Этот прием позволял быстро разворачиваться и менять направление движения. Он делал так сотни раз, играя в пятнашки со своими морскими друзьями. Впереди забрезжил свет круглого выхода. Эльф включил аппарат на полную мощность и понесся навстречу свободе.

Струя воды, бьющая из насоса, достигла монстра и побудила его к действию. У самого выхода, когда Эрто уже увидел солнце, пробивающееся сквозь толщу воды, он почувствовал, как на его ногах захлестнулась скользкая петля с присосками и потащила внутрь, в дальний угол пещеры. Невидимые в темноте кольца

обвили и крепко прижали его руки к телу. Что-то холодное и шершавое коснулось лица и захлестнуло шею.

Эрто ничего не знал о чудовищах океана, но инстинкт самосохранения подсказал, что он попал в смертельную беду. «Норро, помоги!» — мысленно закричал эльф. В тот же момент голубая защитная сфера зажглась вокруг него. Ужаленные холодным огнем щупальца отдернулись, и в мерцающем свете Эрто увидел, как клюв подводного монстра скользнул по защитной поверхности и сомкнулся в опасной близости от его головы. Он увидел, как вокруг шевелятся узловатые конечности, касаясь светящейся сферы и отдергиваясь при каждом прикосновении к ней. Эльф подал энергию на насос и ринулся прочь, спасаясь от чудовища.

Он стрелой вылетел из подводной пещеры, но любопытство и страсть к приключениям пересилили чувство опасности, и заставили вернуться. Поверхность скалы была покрыта подводными растениями. Эльф укрылся за ними неподалеку от входа. Пришлось произнести заклинание для задержки дыхания, чтобы выключить насос и освободить руки.

Ждать пришлось недолго. Вскоре из пещеры стало выползать полупрозрачное, бледно-розовое тело морского монстра. Оно выползало и выползало. Казалось, ему не будет конца. Наконец появилась голова с огромными глазами и многочисленными шевелящимися щупальцами. Эрто насчитал десять покрытых круглыми присосками конечностей, между которыми

располагался черный клюв. «Ого! Вот, оказывается, куда я чуть не угодил!» — подумал он. Медленно колыхаясь, чудовище не спеша погрузилось в темную бездну океана.

Эрто осмотрелся и увидел белобоких, которые тоже прятались в водорослях и наблюдали за гигантом. Когда монстр исчез из виду, они выплыли из укрытия и приблизились к эльфу. Эрто не мог слышать, о чем они говорят, но когда он протянул руку к дельфину, который проплывал рядом с ним, тот резко метнулся в сторону. Эрто почувствовал, как они напуганы и напряжены. Он включил двигатель и выплыл на открытое пространство. Дельфины, узнав друга, приблизились. Вожак ткнулся носом в плечо эльфа, подталкивая его к отверстию. «Они хотят, чтобы я проверил, нет ли там опасности», — подумал подросток и медленно двинулся ко входу в пещеру. Действительно, стая последовала за ним, держась поодаль.

На этот раз он был осторожен. Заклинание действовало, и можно было отключить насос. Эрто осветил пещеру холодным огнем и, убедившись, что там никого нет, двинулся вперед. Белобокие поплыли за ним. Вскоре они освоились, и подросток увидел, как они плывут вдоль стен, касаясь их своими вытянутыми мордами. Обследуя стены пещеры, эльф добрался до ее дальней части и, не найдя там ничего интересного, собрался выбираться наружу. Но странное ощущение заставило задержаться. Он почувствовал, как его живота коснулась волна тепла. Эрто опустил руку и ощутил медленный восходящий ток теплой во-

ды. «Чудовище приплывало сюда из холодных глубин, чтобы погреться», — подумал подросток и опустился ниже.

Его ноги коснулись каменистого дна. Оно было теплым. Эрто перевернулся головой вниз и, трогая дно руками, добрался до места, где камни были горячими. Ему показалось, что слабое красное свечение исходит от них. Эльф убрал холодный огонь и в темноте увидел свет, пробивающийся снизу. Он стал разбирать камни. Друзья с интересом крутились рядом и тоже пытались отбрасывать камни, но лишь толкали эльфа и мешали. Эрто, увлеченный раскопками, не обращал на них внимания. По мере того как он разбирал завал, свет усиливался, и наконец стал виден его источник.

Это был небольшой шар. В окружающей тьме он осветил Эрто, белобоких, стены и потолок пещеры. Опасаясь ожога, эльф старался не касаться его поверхности. Но вскоре понял, что если бы шар был раскален, то вода бы кипела. Однако, поднимающийся поток воды не был горячим. Тем не менее неизвестный предмет мог таить опасность.

— Это вместилище горного духа, — неожиданно заговорил Норро. — Горный дух не смог выжить под водой. Он умер. Но вместилище пока живет. Мы должны не дать ему угаснуть. Если мы сохраним его, я займу это место. Это будет мой остров. Надо поднять шар наверх, туда, где светит солнце. Свершится то, что предназначено мне судьбой. Коснись его! — последовал приказ Норро.

Эрто послушно протянул руку. Ему казалось, что

все происходит во сне. Воля, которая хранила его и позволила когда-то выдержать испытание горного духа, воля, которую Туола воспитала в нем и длинными ночами поддерживала заклинаниями, покинула его. Норро приказывал, а Эрто послушно выполнял команды. Он коснулся шара, и острая боль пронзила мозг. Тьма навалилась на него. Как будто издалека, он услышал голос Норро.

— Все хорошо. Я отдал свой огонь вместилищу. Теперь оно не угаснет и дождется меня. Возьми его.

Эрто открыл глаза и увидел, что пещера ярко освещена. Шар сиял мощным голубым светом. Маленький эльф коснулся его и взял в руку. Он оказался теплым и таким маленьким, что легко поместился в зажатом кулаке. Свет пробивался между пальцами. Казалось, что рука эльфа светится. В пещере снова стало сумрачно.

— Плыви наверх. Я отдал вместилищу весь свой огонь и теперь бессилен. Наша жизнь в твоих руках.

Эрто попытался включить насос, но тот не заработал. Энергия Норро, приводящая в движение аппарат, иссякла. Маленький эльф отстегнул ремни и снял тяжелый аппарат, который теперь был обузой. Тот медленно опустился к его ногам.

Плыть с зажатым в руке шаром было неудобно. Эрто взял его в рот. Белобокие, увидев свет, бьющий сквозь губы эльфа, в испуге шарахнулись от него. Эрто направился к выходу из подводной пещеры, навстречу солнечному свету. Дельфины, обгоняя и толкая его, устремились вперед.

Солнце было в зените. Его свет пронизывал толщу воды, играя на ее поверхности. Эрто выплыл из пещеры и медленно, экономя силы, поплыл наверх, к живительному теплу. Он был уже на середине пути, когда увидел, как из темной глубины стали подниматься и вставать стеной перед ним огромные чудовища. Их было много. Их бесчисленные щупальца, казалось, были повсюду. В тени их тел Эрто выглядел маленьким и беспомощным. Они окружили его с друзьями со всех сторон, прижимая к камням. Напуганные белобокие устремились вдоль скалы, уходя из ловушки. Эрто не мог плыть так быстро и оказался один среди гигантов.

Впрочем, он был не один. Норро, хоть и лишившийся своей мощи, был с ним.

— Что нам делать?! — мысленно произнес Эрто.

— В пещеру! — приказал Норро.

Эрто поплыл назад и укрылся в дальнем углу пещеры. Но подросток хорошо понимал, что это укрытие недолго будет защищать его. Действительно, скоро тень закрыла выход, и в слабом свете показались щупальца, а вслед за ними голова с огромными глазами. Шевелящиеся конечности потянулись к Эрто. Чудовище действовало осторожно. Оно помнило удары холодного огня. «Оно еще не знает, что у меня нет защиты», — с тоской подумал Эрто.

— Достань шар! — вдруг приказал Норро.

Эрто послушно вынул шар изо рта. Яркий свет заполнил пещеру и ударил в глаза монстру. Тот попятился, убрал щупальца и скрылся снаружи.

— Им не нравится свет, он пугает их, — понял Эрто. — В глубине океана, где они живут, царство тьмы. Может быть, нам удастся не впустить их сюда.

Тем временем дельфины разделились на две группы. Одна часть осталась недалеко от входа в пещеру, плавая вблизи поверхности, а другая поплыла к кораблю, с которого утром спустился Эрто. Подойдя к нему, белобокие стали плавать вокруг, пытаясь привлечь к себе внимание. Но никто на палубе не придал этому значения. Тогда они начали выпрыгивать из воды и хватать за лапы драконов, сидящих на насесте.

Арроджадо разозлился и поднялся в воздух, чтобы отвязаться от назойливых рыб. Осмотревшись, он увидел, что у дальних скал что-то происходит. Старый дракон полетел туда. С высоты полета он увидел в толще воды скопление гигантских чудовищ.

Арроджадо вернулся на корабль. На юте был Зорго, который быстро оценил обстановку. Ящик с подводным аппаратом был пуст. Эрто нигде не было. Море кишело монстрами. Крыс бросился к Туоле. Королева открыла бирюзовое зеркало и увидела пещеру, освещенную голубым огнем. У входа в нее шевелились огромные щупальца с присосками.

— Эрто в беде! — резко сказала Туола. — Седлайте драконов и готовьте первую когорту к подводному бою, — последовал приказ Эльфензоргену.

Снаряженные патрульные драконы с четырьмя вооруженными эльфами тяжело снялись с насеста и полетели. Вскоре над входом в пещеру зависли восемь драконов. Совершив заклинание для задержки дыха-

ния, Туола соскользнула по веревке вниз и ухватилась за острые камни скалы. На каждом из драконов остался один возничий, остальные последовали молчаливому приказу королевы. Цепляясь за камни, отряд стал спускаться под воду. Общий план действий был прост: пробиться к пещере и освободить Эрто.

Под водой Туола увидела, что четыре чудовища, распластавшись по скале, окружили круглое отверстие. Это был вход в пещеру, в которой находился Эрто. Они протягивали внутрь свои конечности, пытаясь дотянуться до невидимого противника.

«Они еще не добрались до него», — с облегчением подумала Туола. Еще с десяток чудовищ бесцельно плавали вокруг. При виде отряда они ринулись в атаку. Однако вооруженные эльфы не были легкой добычей. Цепляясь ногами и одной рукой за расщелины в скале, они пустили в ход свои мечи. Когти монстров скользили по кольчуге. Полетели отрубленные щупальца, вода окрасилась кровью, и обескураженные чудовища отступили. Туола переместилась по скале ближе к пещере. Отряд последовал за ней.

В это время Эрто ждал новой атаки. Прошло некоторое время, и у входа снова зашевелились щупальца. На этот раз никто из чудовищ не просовывал голову в пещеру, но десятки конечностей, проникнув внутрь, стали осторожно ощупывать стены. Подросток забился в дальний угол в надежде, что они не дотянутся до него.

Действительно, щупальца добрались до середины и, казалось, не могли дотянуться дальше. Но скоро

в центре отверстия появились тонкие и гибкие конечности, похожие на канаты с острыми когтями и присосками. Они протянулись вперед, стали утончаться и удлиняться и скоро достигли самого дальнего края пещеры. Эти тонкие и длинные щупальца начали обследовать углы и стены в поисках жертвы.

«Эх, сейчас бы игла или меч не помешали», — подумал Эрто, снимая с пояса небольшой нож.

Чудовища почувствовали слабое колебание воды, вызванное его движением. К нему потянулась пара тонких конечностей. Но Эрто не дал им дотронуться до себя. Два режущих удара пришлись по кончикам щупалец и отсекли концевые когти. Конечности отдернулись. Но другие щупальца тут же накинулись на эльфа. Он отчаянно отбивался, но силы были неравны. Эрто сунул светящийся шар в рот за мгновение до того, как острые когти впились в него, выбили из руки нож и потащили прочь из пещеры.

Туола готовилась к атаке. Она увидела, как из пещеры выползают щупальца, в которых бьется ее внук. Нельзя было терять ни секунды. Еще немного, и враги уплывут в подводную бездну, унося с собой Эрто. Туола оттолкнулась от скалы. Тяжелые доспехи потянули ее в самую гущу шевелящихся когтистых конечностей. Нанося быстрые удары мечом, она отсекла несколько щупалец и, уходя вниз, увидела, как отряд, повторяя ее маневр, бьется в кипящем котле схватки. Подняв голову и погружаясь, она успела заметить яркий свет наверху, клубящуюся кровь чудовищ и темные тени, уходящие в глубину.

Обвитый щупальцами и увлекаемый чудовищами, Эрто увидел, как сквозь толщу воды спускаются вооруженные мечами Туола, Эльфензорген и другие эльфы из первой когорты. Как, проходя через скопление врагов и нанося быстрые удары, они опускаются вниз в темную бездну океана. И в тот же миг он почувствовал, что щупальца разжались, и он свободен. Эрто достал шар. Яркий голубой свет вспыхнул над полем битвы. Напуганные монстры кинулись прочь и быстро исчезли в глубине.

Туола поняла, что оружие, которое с незапамятных времен спасало эльфов в битвах, сейчас тянет ее на дно. Она решительно отбросила меч, расстегнула и сбросила кольчугу, сняла шлем. «Прощай, оружие», — подумала королева и стала подниматься наверх.

Вскоре она увидела Эрто. Тот тоже заметил поднимающуюся из темной глубины Туолу, сунул в рот светящийся шар и поплыл к ней. Они вместе поднялись на поверхность, сняли заклинание задержки дыхания и стали ждать остальных. Один за другим эльфы выныривали из воды и подплывали к королеве в ожидании приказа.

— Домой, на корабль, — скомандовала она. Карабкаясь по веревке на зависшего над водой дракона, Эрто видел, как эльфы возвращаются к кораблю. Сам он поднимался медленно. Силы были на исходе. Туола снизу поддерживала и подбадривала его. Наверху эльф, управляющий драконом, протянул Эрто руку и помог подняться. Туола обняла внука и прижала

к себе.

Эрто положил на ладонь ярко горящий голубым огнем шар.

— Это дом для Норро. Мы должны помочь ему переселиться в него. Он хочет остаться на этом острове. — Подумав немного, маленький эльф добавил: — Не сердись на него. Он спас меня. И меня прости.

— Ну что же, — согласилась Туола, — не будем терять время. Летим к вершине. Я вижу, у тебя на шее висит манок А-йА-йА. Удивительно, как ты не потерял его. Зови своего друга. Никто лучше домовых не знает, как совершаются древние обряды.

Эрто подул в манок. Хотя не прозвучало ни звука, вскоре они с Туолой увидели, как с корабля поднялся Арроджадо и направился в их сторону. Он приблизился. На его спине были друзья Эрто. Зорго воинственно размахивал иглой ежеголового дракона. Йокку и А-йА-йА сидели в обнимку и опасливо посматривали на крыса. Арроджадо с тревогой косился на воинственные пассы предводителя малого народца. Острие иглы проносилось вблизи его крыльев. И каждый раз мизинец левой лапы дракона отзывался тянущей болью.

Сели на вершине горы, рядом с кругом, где накануне горел погребальный костер. Его жар сжег плодородный слой земли до каменного основания. Ветер сдул пепел, ночной ливень омыл и остудил камень. Арроджадо внимательно осмотрел каменную поверхность, лег в центре круга и позвал Эрто к себе. Тот сел на теплую каменную плиту рядом с драконом и скоро

уснул под крылом старого друга. В его зажатом кулаке светился шар.

Королева отпустила своего дракона с возничим на корабль и вернулась. Друзья Эрто сидели у каменного круга и шепотом обсуждали последние события. Туола села рядом с ними.

— Расскажи нам, что теперь будет, — попросил домовой.

Туола поведала все, что успела узнать от Эрто.

— Получается, что теперь у Норро есть свой дом, и он может переселиться туда, — обрадовался А-йА-йА. — Мы, домовые, обожаем новоселья. Можете на меня положиться. Я все устрою. — Потом вдруг с сомнением спросил: — Как ты думаешь, Туола, Норро любит свой новый дом? Важно, чтобы он любил его и хотел жить в нем.

— Думаю, что любит, — улыбнулась королева, — ведь Норро отдал ему весь свой огонь. Он спас этот дом от угасания, и теперь дом ждет своего нового хозяина. Видите, как сияет.

— Это хорошо, когда хозяин и дом любят друг друга, — ответил А-йА-йА. — Значит, новоселье будет легким.

— А как ты это сделаешь? — поинтересовался Йокку. — Что при этом почувствует Эрто?

— О, Эрто и не узнает об этом. Он проспит новоселье, — рассмеялся домовой. — Но это нестрашно. Он проснется веселым и здоровым, как после тяжелого сна, который закончился счастливым концом.

— Хорошо, — сказала королева. — Давайте начнем.

Домовой дал команду Арроджадо, и тот приподнял крыло. Под ним, лежа на спине и раскинув руки, спал маленький эльф. Домовой сел рядом с ним и поманил к себе Туолу. Та взяла ножны с иглой, подошла и села на колени, так, что голова внука оказалась перед ней. Зорго и Йокку встали поодаль. Они увидели, как кулак, в котором Эрто сжимал шар, разжался. Шар покатился и остановился между внуком и бабушкой, в небольшом углублении в центре круга.

Королева медленно достала иглу из ножен, взяла ее двумя руками и поднесла к шару. Тот изменил свечение. Подчиняясь молчаливой команде домового, Туола опустила иглу. Та легко прошла сквозь шар и вошла в каменную плиту, как горячий нож в масло. Шар вспыхнул. получив энергию земли, и она отпустила рукоятку.

Светящиеся голубые нити протянулись от иглы к голове Эрто. Шар на мгновение потускнел и снова вспыхнул голубым огнем, вбирая нити в себя. Эрто чему-то улыбнулся во сне, и Туола поняла, что он освободился от власти Норро и что теперь все страхи и бессонные ночи позади.

— Просыпайся, Эрто, — приказал домовой.

Эльф открыл глаза, улыбнулся, увидев Туолу, и сказал:

— Я видел страшный сон. Но все закончилось хорошо.

— Да, милый, все закончилось хорошо, — улыбнулась внуку Туола.

Все посмотрели на светящийся шар. Он медленно

погружался в землю.

«Прощай, Эрто», — услышал маленький эльф.

«Прощай, Туола», — услышала королева.

«Прощай, Норро!» — подумали они вместе.

Встреча

Напряженный день подходил к концу. Солнце садилось в океан.

— Давайте переночуем на вершине, — попросил Эрто бабушку. — Здесь так хорошо.

— Я и сама хотела это предложить, — согласилась Туола. — Тебе надо отдохнуть, а внизу шумно. Команды и пассажиры высаживаются на берег. Мы проведем на этом острове несколько дней.

— Ночь будет ясной и прохладной. Мы с Арроджадо можем привезти одеяла, — предложил Йокку.

Туола взглянула на старого дракона. Тот молча кивнул. Йокку вскочил к нему на спину, и Арроджадо заскользил вниз вдоль склона в стремительном планировании. Вскоре они вернулись обратно с поклажей. Вслед за ними прилетели Левый и Правый с Шорона Нойти.

Арроджадо лег недалеко от круга, в центре которого торчала игла. Друзья устроились около теплого бока дракона. Взгляды и мысли путешественников невольно устремились на юг, туда, где ждала их неведомая земля.

— Кондоры возвращаются, — неожиданно заметил Арроджадо. — Летят стаей. Это может значить только

одно — они нашли большую землю.

Дракон видел то, что другие еще не видели, и все стали с напряжением смотреть на юг.

— Я их тоже вижу, — подтвердил Йокку.

Зорго, который был слегка близорук, занервничал. Дух соперничества не давал ему покоя и требовал немедленного доказательства превосходства.

— Слушай, Арроджадо, давай слетаем к ним. Первыми узнаем последние новости. Эти внизу еще ничего не подозревают, — указал Зорго на драконов, занятых разгрузкой кораблей.

Арроджадо не хотелось сниматься с теплого уютного места. Он уже собирался отказать крысу, но взглянув на почти невидимые точки на горизонте, неожиданно согласился.

— А что, давайте слетаем. Хочешь, Эрто, увидеть полет кондора вблизи? — спросил он маленького эльфа. — Это впечатляющее зрелище. Такое нечасто увидишь.

Эрто вопросительно взглянул на бабушку. Та кивнул, отпуская внука. А-йА-йА запрыгнул к эльфу за пазуху, и друзья с веселым шумом влезли на спину дракона. Тот взмахнул пару раз затекшими крыльями, взлетел и стал набирать высоту.

Туола напряженно смотрела вдаль. Наконец и она увидела то, что заметил дракон: несколько еле заметных точек на багровеющем горизонте.

Арроджадо летел навстречу кондорам. Те были высоко, поэтому дракону приходилось подниматься. Старик оглянулся назад. На кораблях тоже заметили

приближение птиц. Драконы взлетали и брали курс в океан, навстречу вестникам.

— Ты, Зорго, будешь доволен. Мы первыми доберемся до финиша, — порадовал крыса Арроджадо.

Он хотел еще что-то добавить, но замолчал, потому что увидел то, чего еще не видели друзья. Вскоре и Йокку понял, что заставило дракона умолкнуть. В волнении он вцепился в его гребень. «Тихо, дружок, тихо!» — мысленно попросил Арроджадо. Еще несколько взмахов крыльев, и обернувшись, старик увидел, что Эрто медленно поднимается на ноги. Дракон почувствовал, как эльф ухватился за его шею, устремившись вперед.

Зорго тоже вскочил на ноги. «Молчи, старый болтун! Молчи!» — прорычал про себя дракон. Но опасения его были напрасны. Крыс держался лапами за морду и тихо качал головой.

Теперь уже все они видели, что на спине вожака кондоров стоят два эльфа. Высокий мужчина и хрупкая женщина. Рыжие волосы мужчины растрепаны, лицо в веснушках уродует глубокий шрам. Кудрявые светлые волосы женщины развеваются по ветру. Их взгляды устремлены к Эрто.

«Туорго и Нея. Как я ждал этой встречи!» — подумал дракон.

Арроджадо подлетел к вожаку кондоров, развернулся и завис над ним. Эльфы ухватились за когтистые лапы дракона, подтянулись и стали карабкаться наверх. Первым поднялся Туорго. Эрто протянул руку отцу, помогая взобраться. Потом они вместе втянули

Нею. Еще не поднявшись на ноги, стоя на коленях, Нея обняла сына. Прижала его к себе, вдыхая родной и одновременно незнакомый запах своего ребенка. Она прижалась лбом к его лбу, чувствуя, как просыпается в ней и наполняет сердце теплом уснувшая материнская любовь.

Туорго, стоя сзади, обнимал сына за плечи. Долгие годы странствий и борьбы за жизнь притупили чувства. Но теперь любовь к сыну возвращалась, заслоняя все, что было в его жизни до этого.

Они помогли Нее подняться и встали рядом. Эрто вспомнил, как стоял между родителями во время магической встречи у лаборатории в Южных горах. Только теперь все было наяву. Крепкие руки обнимали его. Подняв голову, маленький эльф увидел склонившиеся к нему родные лица.

— Это по-настоящему или волшебство? — на всякий случай спросил он. Нея улыбнулась и прижала палец к губам, давая понять, что слова неуместны.

«Слушай свое сердце и узнаешь больше, чем из сотен слов», — вспомнил Эрто Туолу. Он посмотрел вдаль и увидел ее напряженный взгляд, устремленный к нему. Левая рука ее была прижата к сердцу, словно не давая ему вырваться навстречу счастью.

Так стояли они, глядя друг на друга, пока Арроджадо тяжело летел к острову, медленно приближая встречу. Пока в темнеющем вечернем небе разгорались звезды.

Иллюстрации. Анастасия Соколова

В первый день лета старый привратник Кауда де Кабра распахнул тяжелые створки школьных ворот.

Эрто сделал узелок на веревке, свисающей с пояса, помахал на прощанье рукой и зашагал по дороге.

Туола сняла лук и трижды выстрелила. Стрелы попали точно в цель. Она знала, что не каждый взрослый справится с такой задачей.

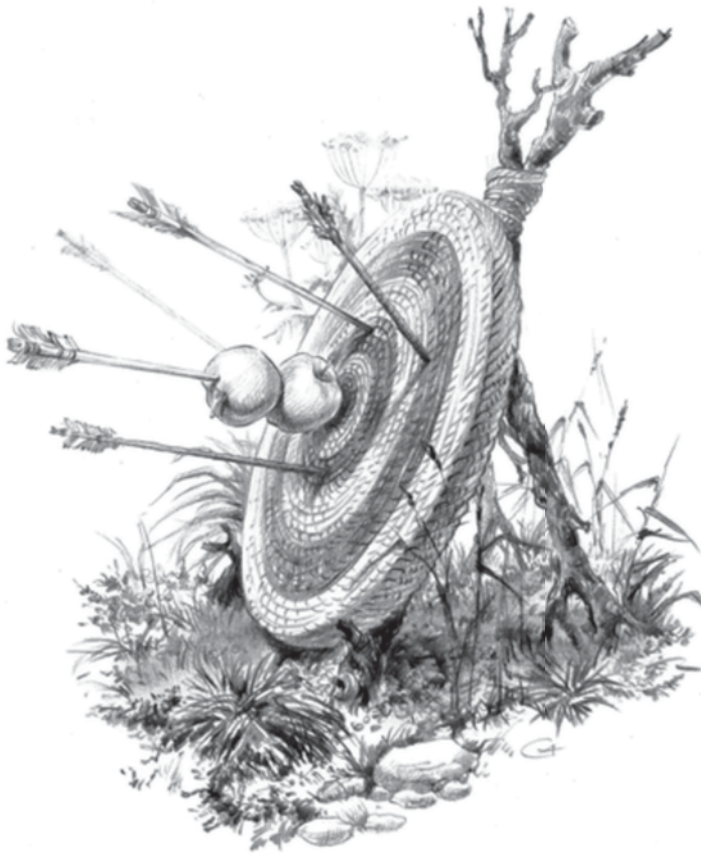
Все оставшееся до школы время Эрто провел в тренировках у конюшни. Безрезультатно. Маленький эльф отправился учиться полный решимости добиться своего.

Мы вынесли и вывели детей эльфов через спящий лагерь князя.

Победителем считался тот, кто в этот день первым обнаруживал соперника и поражал его тренировочной стрелой.

— Отныне твое полное имя будет Йоккуэль в память о вашей дружбе с Эрто, — Туола достала стрелу и коснулась ее кончиком ушей смущенного зверька.

Этих драконов не видел никто из ныне живущих. Только в древних рукописях можно найти изображение страшных существ, покрытых иглами.



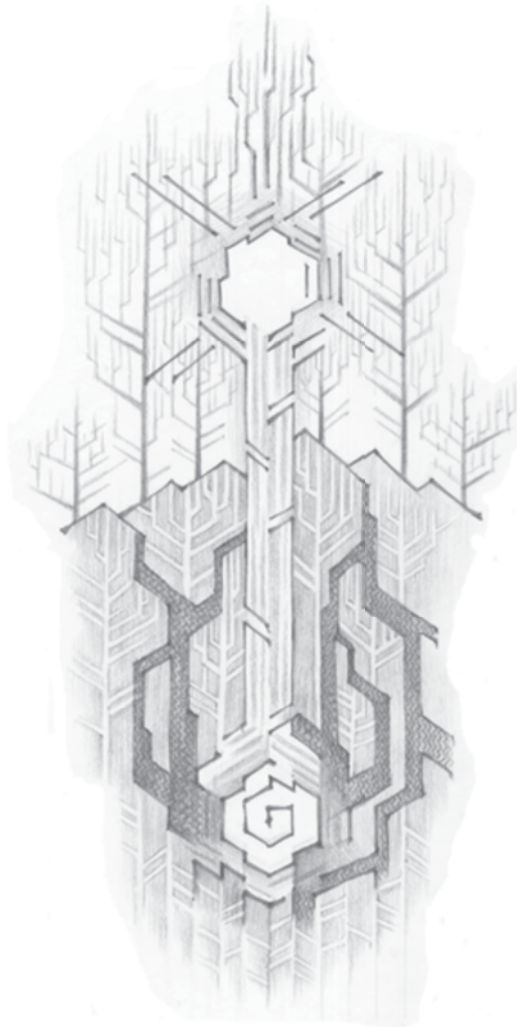
Только однажды зрители могли видеть в центре мишени стрелу с двумя яблоками на древке. Ее послала в цель прекрасная Туола — бабушка Эрто.

Этот обед надолго запомнился жителям Эльфенгора.

Туола, Эрто, Йокку и даже зеркальные драконы молча слушали. Все понимали, что стряслось что-то страшное.

Замахав в отчаянии лапками, Йокку стремительно полетел вниз. Беднягу спас старый плащ, который был привязан к его конечностям.

Это была великая битва у Снежного города.



Ровно в полночь ворота пещеры открылись и на стенах подземного хода, ведущего в гору, появились огненные знаки.

В центре огромной пещеры отважные воины выглядели маленькими слабыми существами.

Эльфензорген не заставил себя ждать. Через несколько минут снаряженный дракон пыхтел как паровоз у ворот фермы.

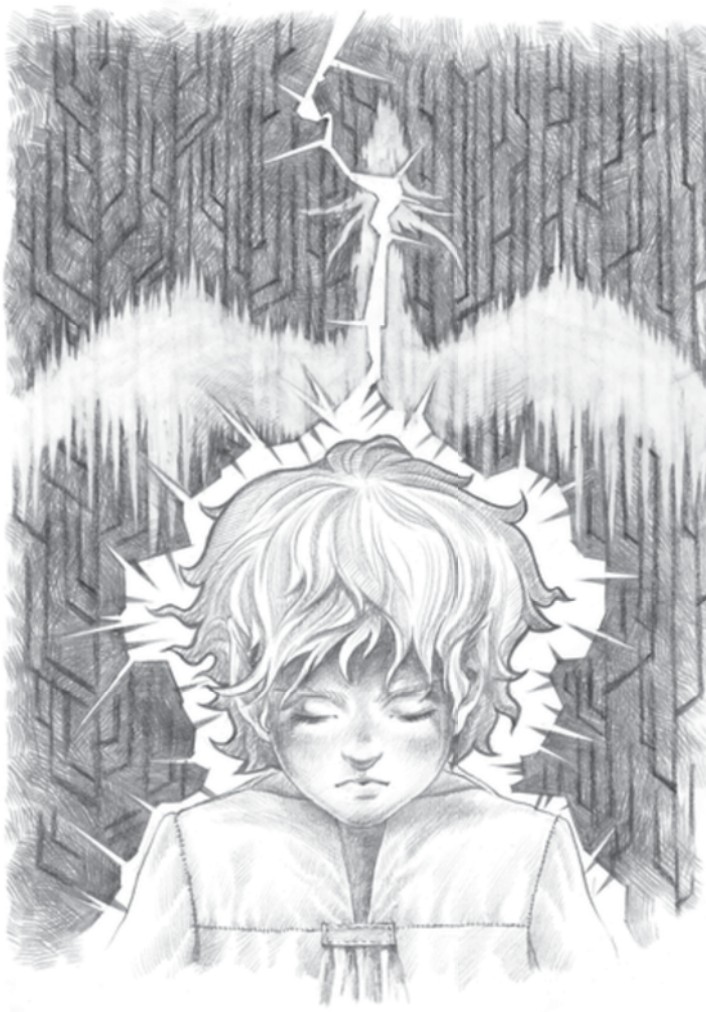
Эрто коснулся носа дракона, и несколько секунд ничего не происходило.

Сам не понимая, зачем он это делает, Эрто воткнул свое острое как бритва оружие в мизинец левой лапы дракона.

Поверхность каменного стола стала прозрачной, и все увидели, как глубоко в недрах Земли бушует вечный огонь.

— Сам Горный дух не может покинуть остров, — продолжал Сабендор.

Туола знала, что как только эльфы вступят на запрещенную территорию, лес применит свой испытанный прием — огонь.

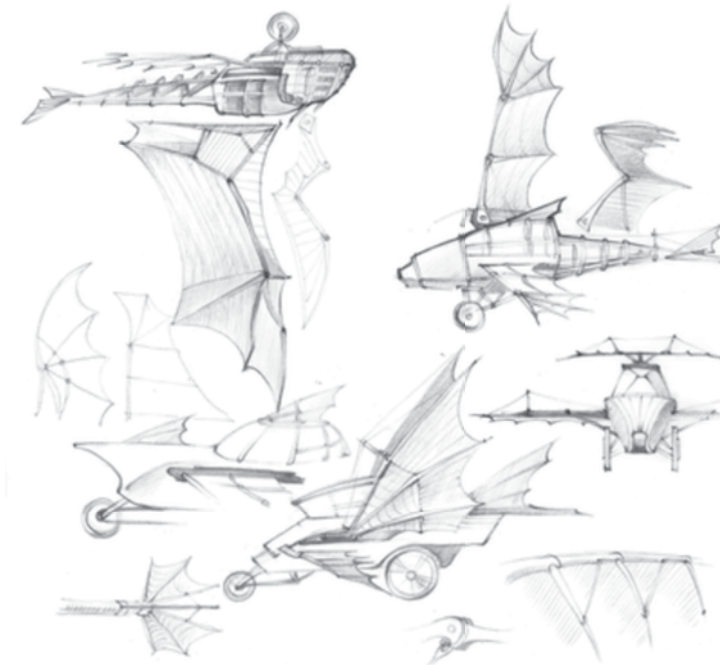


Огненная нить протянулась к голове Эрто. На секунду он потерял сознание и покачнулся. Казалось, он сейчас упадет.

Все увидели на опушке лопоухов, которые занимались обустройством привала: разводили костры, готовили пищу, разбивали палатки.

Поразительно, но вскоре кондоры послушно выполняли его задания, взлетая, планируя или паря в восходящих потоках с различными грузами.

С кондорами дружить непросто. Это гордые и независимые птицы, но Туорго добился их доверия.



Мы напряженно работали, чтобы уменьшить вес паровой машины. Использовали легкие и прочные материалы, искали подходящее топливо.

Шорона Нойти подошел к необычной машине, напоминающей стрекозу: два крыла с каждой стороны, удлиненный корпус, широкий спереди и узкий сзади.

Из корзины хлынул серый поток.

Это был малый народец, населяющий Межгорье: полевки, землеройки...

...домовые, мелкие лесные тролли и прочая мелюзга,
на которых никто обычно не обращает внимания.

Оглавление

Часть первая. Остров 3
Домой 5
Лес 13
Встреча 20
Зеркальные 33
Ночные плаксы 48
Задание 55
Тайна 64
Совет 72
План спасения 81
Испытание 89
Машины 98
Южные верфи 113
Пассажиры 123
Извержение 132
Часть вторая. Океан 141
В путь 143
Колокол 145
Остров 160
Рассказ домового 166
Пирамидка 173
Белобокие 184
Находка 194
Поиски 201
Дневник 212
Кошачьи драконы 222
Сказка 237

Рассказ дикого дракона 248
Продолжение сказки 253
Отлет 256
Возвращение 261
Схватка 273
На юг 283
По следам кошачьих 287
Драконий остров 297
Подводное сражение 300
Встреча 316
Иллюстрации. Анастасия Соколова 321

Эдуард Шифман

Путь Эрто

Иллюстратор Анастасия Соколова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Остров, населенный эльфами, драконами и козлоногими, — не место для прогулок. Старики помнят жестокие сражения. Ненависть к врагу живет в сердцах. Хрупкий мир поддерживается силой оружия и договором, нарушение которого грозит смертью. Но известие о грядущей катастрофе меняет жизнь обитателей острова. Удастся ли им забыть о вражде? Спасется ли юный эльф Эрто, или его попытки помочь взрослым всех погубят? Судьба раскрывает намерения, когда приходит время, но каждый может выбрать свой путь.

ISBN 978-5-4493-1777-3